

Татьяна
Зинина

ЭФФЕКТ
ФЕДДОРА

Татьяна Зинина
Эффект Фёдора

«Автор»

2023

Зинина Т.

Эффект Фёдора / Т. Зинина — «Автор», 2023

Артём - самый обычный прожигатель жизни. Всё что он умеет - это тратить деньги на развлечения и регулярно попадать в полицию за драки. И вот однажды его отец решает всерьёз заняться перевоспитанием столь проблемного сыночка. В один момент Тёму лишают всех денег до последнего рубля и обещают вернуть только после так называемых "исправительных работ". Теперь Артём вынужден трудиться на самой низкой должности в отцовском отеле, причём, совершенно бесплатно. А чтобы не стать звездой сплетен, он соглашается немного изменить внешность. Именно в это время в отель приходит работать невзрачная, но целеустремлённая девушка Алина, которой выпал уникальный шанс получить должность мечты. И благодаря стечению обстоятельств Але и Арту придётся работать вместе.

© Зинина Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. Мажор на перевоспитании ГЛАВА 1. Непутёвый сын	7
ГЛАВА 2. Безденежная ломка	18
ГЛАВА 3. Алина и её команда	30
ГЛАВА 4. Два мажора	38
ГЛАВА 5. Фёдор	48
ГЛАВА 6. Плохая «хорошая девочка»	57
ГЛАВА 7. Ненужный подарок	67
ГЛАВА 8. «Кукла» с именем	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Татьяна Зинина

Эффект Фёдора

ПРОЛОГ

Тихо...

Так тихо, что слышно, как в саду перелетает с ветки на ветку одинокая ночная птица, или под лёгким дуновением ветерка шуршат листья на дереве под окном. Мерно тикая, бежит секундная стрелка на больших антикварных часах в гостиной, а по ламинату на кухне снова крадётся ворюшка-кот. И в этой блаженной тишине глубокой ночи резкий звонок телефона кажется не просто громким, а буквально заставляет подскакивать на месте и, ругаясь себе под нос, раздражённо прощаться с таким приятным спокойным сном.

Семён Дмитриевич, даже не глядя на номер, мог безошибочно определить, что звонят из отделения полиции, но всё же протянул руку к вопящему аппарату и взглянул на экран.

– Кто там? – сонным голосом поинтересовалась его супруга. Хотя, как и муж, прекрасно знала самый вероятный ответ на это вопрос.

– Угадай, – мрачно отозвался он. А потом выключил звук и добавил, снова откинувшись на подушку. – С одной попытки.

Вероника Игоревна промолчала, решив, что любые слова сейчас всё равно будут лишними. Но когда экран на телефоне её супруга заморгал шестой раз, всё-таки не выдержала.

– А вдруг у него что-то серьёзное? – взволнованным тоном выдала она. – Может, стоит ответить?

– Нет, – грубо бросил хозяин мигающего аппарата, потом поднялся с кровати и, закинув мобильник в ящик тумбочки, принялся нервно вышагивать по комнате. – Ты даже не представляешь, как меня это достало! Он взрослый парень, а мы всё равно носимся с ним как с малым дитём! Посмотри Вера... Ты только посмотри, кого мы вырастили! Он уже давно плотно сел нам на шею, расположившись при этом с максимальным комфортом. А ведь ему, по сути, плевать на всех, и на нас с тобой в том числе! Но теперь моё терпение лопнуло. Всё!

– Что ты хочешь этим сказать? – опасливо поинтересовалась его супруга. И пусть она была полностью согласна с высказываниями Семёна, но во всей этой ситуации винила прежде всего себя. Ведь кто может быть виноват в том, что ребёнок вырос, мягко говоря, нехорошим человеком, если ни его мать? Оттого ей было ещё более неприятно принять всю безнадёжность ситуации.

– Есть у меня одна идея, и сейчас самое время приступить к её реализации, – ответил он, уже более спокойным тоном. – Завтра мы уедем, как и планировали. Только к повестке важных вопросов добавится ещё один... Касающийся не только расширения бизнеса, но и наведения порядков в семье. А решением проблемы с нашим неугомонным сыночком займётся Виталик.

– Что ты задумал? – недоверчиво спросила Вероника Игоревна. Она вообще впервые видела своего супруга настолько решительным и мрачным, а это по определению не могло предвещать ничего хорошего.

– Прости, родная, но об этом я расскажу тебе завтра, когда мы будем в Милане. А сейчас спи.

– А ты? – обеспокоенным тоном поинтересовалась супруга. – Поедешь за ним?

– Нет, – ответил Семён Дмитриевич, укладываясь обратно в кровать. – Не хочу! Не в этот раз. Пусть посидит! Может, до него, наконец, дойдёт, что это всё не шутки, – эмоционально выдал мужчина.

Но почувствовав, что Вероника не разделяет его позиции, всё же решил объяснить:

– Понимаешь, Вер, он привык ко вседозволенности и полной безнаказанности. И в этом его главная проблема. Но ничего... теперь-то мы нашему птенчику крылышки-то и подрежем. Не видать ему больше высокого полёта. Коль он не может по достоинству оценить то, что имеет, пусть учится. Другого выхода я, увы, не вижу.

Демонстративно отвернувшись к окну, за которым всё так же стояла тихая июльская ночь, он дал понять, что больше эту тему обсуждать не намерен. Поэтому женщине оставалось только смириться. И пусть она переживала за сына, что снова вляпался в очередную историю, в которой не обошлось без вмешательства граждан полицейских, но сейчас была как никогда согласна с мужем. Их мальчик заигрался, а ведь ему давно пора взрослеть. И если пока ещё есть хоть какая-то вероятность того, что он одумается, то вскоре положение угрожает стать безнадежным. Поэтому сейчас, глядя в тёмный потолок, она твёрдо решила, что готова пойти на всё, чтобы окончательно не потерять своего ребёнка, пусть даже при этом ей придётся сделать ему больно. А в том, что придуманный её супругом план окажется болезненным для их чада, она не сомневалась. И теперь могла только надеяться, что всё это его не сломает.

ЧАСТЬ 1. Мажор на перевоспитании

ГЛАВА 1. Непутёвый сын

Необычайно яркое утреннее солнце назойливо светило прямо в глаза. А после бессонной ночи, проведённой не в самом приятном месте и уж точно не в лучшей компании, это радостное сияние изрядно раздражало, опуская настроение Тёмы ещё на пару уровней ниже. К тому же в этот ранний час было ужасно душно, а кондиционер в автомобиле никто включить не удосужился. И, вдобавок ко всему, впереди назойливо маячила нерадостная перспектива очередного неприятного разговора с отцом... который, судя по хмурому настроению Семёна Дмитриевича, обещает быть ещё и грубым.

Прикрыв глаза, Артём попытался успокоить собственное раздражение и придать мыслям хоть какое-то подобие порядка, что в данном случае было просто необходимо. Да только, как назло, но именно сейчас они решили пожить собственной жизнью и при каждой попытке сосредоточиться упрямо возвращались к событиям вчерашнего вечера. И стоило на миг забыться, как перед глазами уставшего парня снова, как наяву, появлялась широкая барная стойка клуба, танцующие на ней стриптизёрши, и среди них она... Оксана. И кто бы знал, как он был шокирован, увидев её там – разукрашенную, полураздетую и явно накаченную наркотической гадостью.

Да... Не думал Тёма, что его первая школьная любовь, – умница, красавица из хорошей интеллигентной семьи, когда-нибудь вот так подается в стриптиз. Он почему-то считал, что она успешно закончила аспирантуру престижного вуза, давно замужем и воспитывает деток. А тут такой поворот!

Его размышления прервал звук захлопнувшейся дверцы авто и громкий голос отца, отдающий водителю указание ехать в отель. Затем всё стихло, и кто бы знал, как Артёму хотелось, чтобы эта тишина продлилась как можно дольше. И дело здесь было точно не в гудящей голове.

– Шестой раз... – проговорил Семён Дмитриевич, глядя куда-то перед собой. – Слышишь, сын, уже шестой раз за последние два месяца я забираю тебя из отделения. Тебе не кажется, что это перебор?

Его голос звучал очень напряжённо и содержал такое количество леденящего металла, что казалось, вот-вот зазвенит.

– Молчишь? – продолжил родитель, так и не дождавшись ответа. – А вот я сегодня долго сомневался, стоит ли вообще тебя оттуда вытаскивать. А что? Отсидел бы свои положенные пятнадцать суток. Хотя, если учитывать, за что ты в этот раз туда загремел, дело могло дойти и до суда. И тебя бы закрыли по полной программе, а все газеты города пестрили бы заголовками, что Семён Жарков вырастил уголовника!

– Не говори так, – перебил его Тёма. – Я не сделал ничего предосудительного.

– Да? Хочешь сказать, что ты просто стал жертвой полицейского произвола? Шестой раз? И что ты и пальцем не тронул того типа, у которого сломана челюсть, а твой фингал и разбитая губа появились сами собой?

– Папа хватит, – снова оборвал его парень. – Он получил за дело.

– За какое? Слишком пристально пялился на стриптизёршу? Попытался пригласить её к себе за столик?

– Это была Оксанка Подольская. Помнишь? Я с ней за одной партой сидел.

– Мне плевать, Артём, кто эта девушка. Она была на работе. Она так зарабатывает деньги, и для неё это в порядке вещей. А вот ты... – Семён Дмитриевич глубоко вздохнул и покачал головой. – Шестой раз...

– Поэтому ты не брал трубку, когда я звонил? – удивлённо выдал обладатель синяка под глазом. И увидев по лицу отца, что его догадка верна, уже не смог и дальше сдерживать напускное спокойствие. – Хочешь сказать, что из-за своего упрямства ты заставил меня просидеть всю ночь в камере с двумя грязными алкоголиками и проституткой за стенкой?! Это была ужаснейшая ночь в моей жизни, и всё только из-за того, что ты решил меня проучить?!

– Всё же надо было оставить тебя там подольше, – грубым тоном ответил его отец. – Или вообще, отречься от такого сына, и катись на все четыре стороны! Но нет... твоя мать упорно утверждает, что это мы с ней виноваты в том, что ты такой. Что это мы тебя таким вырастили. А значит именно нам теперь исправлять свои ошибки.

– Как это «исправлять»? – удивлённо выпалил Артём. – Что вы там ещё придумали?

– Ничего особенного, сынок, – отозвался мужчина с ироничной улыбкой. – Просто теперь каждый свой проступок ты будешь отрабатывать.

– Как отрабатывать? Как в детстве что ли? В квартире убирать? Так у вас же там теперь целый штат горничных, – усмехнулся Тёма. – Или предлагаешь мне на работу устроиться? Только учти, с моими талантами и образом жизни, который я менять не намерен, вряд ли меня там будут долго терпеть.

– Знаю, и у меня есть идея получше, – сказал мужчина с усмешкой и, заметив на лице сына странное скептическое выражение, продолжил. – Ты будешь работать в «Лагуне».

– Круто, – усмехнулся парень. – Назначишь меня помощником управляющего? Кстати, я могу заниматься организацией вечеринок.

– Нет, конечно! – оборвал его отец. – Ты, дорогой мой сынок, станешь там самым обычным разнорабочим. Будешь выполнять различные поручения тех, к кому тебя приставит Виталик. Если понадобится, станешь помогать на кухне, или высаживать растения на клумбах, или чистить бассейны, мыть номера и залы приёмов, подметать на парковке. В общем, заниматься всем тем, что придёт в голову твоему начальству. На время работы я заморожу все твои карточки и разблокирую их только тогда, когда выйдет срок так называемых «исправительных работ». Вот так, Артём. Теперь я твой личный судья, и первый мой приговор ты слышал. Приступаешь завтра, и для начала срок твоего наказания – неделя. А дальше будет видно.

– Это шутка? – возмутился Тёма, но заметив, что его отец как никогда серьёзен, тут же напрягся. – Да ладно тебе, пап, ты же не заставишь меня мыть полы, да ещё и в отеле... Меня же там засмеют! А если это дойдёт до кого-то из знакомых?

– Мне плевать на твоих друзей и их мнение. Но... очень бы не хотелось, чтобы эта история попала в газеты. Так что, придумай что-нибудь со своей внешностью. Ну... рабочую форму тебе и так выдадут, а остальное уже твои проблемы. Мне всё равно, можешь хоть бороду накладную носить.

– Папа, я не верю...

– Зря, – перебил его отец. – Завтра в семь утра начинается твой рабочий день. За опоздание или некачественное выполнение своих обязанностей Виталик будет накидывать тебе дополнительные дни.

– Вы с ума сошли! Тоже мне, воспитатели! Раньше надо было думать! – повысил голос Артём. Теперь-то он окончательно удостоверился, что шутить отец не намерен. – Мне нужны деньги... на те же карманные расходы.

– А зачем? Живёшь ты в отеле (хотя мать предлагала на время «каторги» отобрать у тебя ключи от пентхауса).

– Нет, вы мне его подарили, и он мой! – грубо отрезал младший Жарков.

– Именно поэтому он остаётся в твоём распоряжении. Кормить тебя будут в столовой, как и всех рабочих, уборку своего номера ты тоже будешь проводить сам.

Тёма отвернулся к окну, с ужасом понимая, что в этот раз его действительно решили наказать. Ведь лишение денежного обеспечения было для него подобно ограничению подачи

кислорода. В свои двадцать пять он до сих пор жил исключительно за счёт родителей. А всё потому, что примерно лет так в двадцать с грохотом вылетел из института и заявил всем, что теперь он будет заниматься развитием своего призвания, и объявил себя свободным художником. Он рисовал, причём его картины даже пару раз участвовали в выставках. Занимался фотографией, хотя до профессионала ему было очень далеко. Но... ничего из этого не приносило ему никакого дохода. Любую другую работу он считал плебейским занятием, недостойным своего внимания. И все попытки Семёна Дмитриевича на него повлиять воспринимал, как ущемление своей индивидуальности и пренебрежение талантами. И его ни капли не волновало, что думают по этому поводу остальные.

В моменты творческого кризиса, которые посещали Артёма постоянно, он занимался нещадным просаживанием отцовских денег в клубах, разного рода поездках и вечеринках. Бывало, проигрывал крупные суммы в карты, или покупал дорогие подарки своим друзьям и подружкам. В его жизни не было никаких забот – одни лишь удовольствия. И всех это устраивало... До сегодняшнего дня.

– Пап, может, мы как-нибудь договоримся? – попытался исправить положение парень.

– Нет, – спокойно ответил его отец. А потом глубоко вздохнул и продолжил, глядя ему в глаза. – Пойми, мне больно смотреть, как мой младший сын так бездумно прожигает собственную жизнь. Да я тебя трезвым вижу, только когда из полиции забираю, и то не всегда. Всё, вопрос закрыт! Но если по окончании исправительной недели у Виталика не будет никаких нареканий в твой адрес, я распоряжусь о разблокировке твоих карт. А пока можешь убрать их подальше. При первой же попытке снять деньги, любой банкомат лишит тебя заветного пластика. А их довольно долго восстанавливать. В общем, сынок... Поздравляю, ты, наконец, довёл меня до состояния, в котором я уже готов на всё, чтобы исправить ситуацию.

Тем временем автомобиль остановился у дверей главного корпуса отеля «Лазурная Лагуна», где и жил парень, а значит, пора было заканчивать этот разговор.

– Пап, я, правда, обещаю, что больше такого не повторится. Давай всё забудем. Это ведь недоразумение, – Артём предпринял очередную попытку по собственному спасению, с ужасом понимая, что в этот раз подобное вряд ли подействует.

– Обещаешь? – уточнил господин Жарков, поворачиваясь к сыну. – Отлично. Вот закончится твоё наказание, и мы посмотрим, как ты умеешь держать свои обещания. А теперь иди. У меня самолёт через час, а тебе пора пройти инструктаж и ознакомиться с новыми обязанностями. И ещё... – его взгляд стал суровым, а голос как никогда холодным. Так он с Тёмой ещё ни разу не разговаривал. – Опозоришь меня – и отправишься искать себе другого спонсора. Мне надоело быть для тебя кошельком. Пусть ты и мой сын, но знаешь... иногда мне очень стыдно это осознавать. Всё, Тёма. Это твой последний шанс. И другого я не дам.

Он демонстративно отвернулся к окну, показывая тем самым, что разговор окончен, и парню ничего не оставалось, как покинуть машину. Стоило ему захлопнуть дверцу, и чёрный БМВ тут же укатил к выезду с территории отеля, а Артём окончательно понял, что в этот раз доигрался.

В это самое время в другом конце города, в маленькой квартирке на восьмом этаже панельного дома утреннюю тишину комнаты разбил звук телефонного звонка.

Упорно не желая прощаться со сном и не открывая глаз, Алина протянула руку к тумбочке и нащупала вопящий аппарат. Так же машинально нажала на кнопку ответа и поднесла телефон к уху.

– Да, – прохрипела она, всё ещё находясь во власти Морфея. Но услышав на другом конце незнакомый мужской голос, резко подскочила на месте.

– Алина Андреевна, доброе утро, – послышалось из динамика. И тот официальный тон, каким это было сказано, мигом отбил у девушки всё желание спать.

– Доброе утро, – она всеми силами старалась придать голосу бодрость.

– Меня зовут Виталий Семёнович, я управляющий отеля «Лазурная Лагуна», – спокойно представился мужчина. – Ваше резюме передала мне одна наша сотрудница, Марина Викторовна, и при этом тонко намекнула, что вы просто мечтаете работать у нас. Это так?

– Да, да, да! – протараторила всё ещё сонная девушка.

– В таком случае, жду вас на собеседование. Скажем... через час.

– Я обязательно буду вовремя! – восторженным тоном выдала Алька.

– Уверены, что успеете? В городе сейчас могут быть пробки, – заметил управляющий, и в его тоне явно проскользнула неприкрытая усмешка. Судя по всему, этого человека изрядно забавляла столь яркая реакция на простой звонок.

– Конечно!

– Значит, до встречи, – добавил он и оборвал звонок.

Следующие несколько минут в комнате девушки стояла абсолютная тишина. Ведь вместо того чтобы спешно приводить себя в порядок, Аля продолжала сидеть на кровати и ошарашено смотреть перед собой. Она никак не могла поверить, что это всё произошло на самом деле. Даже пару раз проверила наличие входящего вызова в своём телефоне. И только наткнувшись потерянными глазами на часы, резко подпрыгнула и со скоростью молнии понеслась в душ. Правда всё это или чей-то глупый розыгрыш, – она решит позже. А пока нужно спешить, ведь лучше прийти и узнать, что всё это было шуткой, чем не прийти, когда тебя ждёт сам управляющий лучшего отеля побережья.

Уже позже, осматривая своё отражение в большом зеркале прихожей, Алина вдруг пришла к выводу, что даже если это всё действительно правда, всё равно её вряд ли возьмут на работу. Ведь в представлении девушки менеджер в подобном отеле должен выглядеть совсем не так. Она считала, что эта должность требует от того, кто её занимает внешней яркости и красоты, а себя девушка таковой не считала.

Она была довольно высокой, с симпатичной подтянутой фигуркой, но на фоне своих институтских подруг, которые едва дотягивали до метра шестидесяти, самой себе казалась худой дылды. Она не носила каблуков, не любила обтягивающие вещи. Весь её гардероб был забит широкими штанами самых разных форм и фасонов и свободными блузами-балахонами. Максимальная вольность, которую она могла себе позволить – это оголённые плечи и шея, потому что именно их Аля считала действительно красивыми.

Черты её лица были далеки от идеальных. Нос ей казался крупноватым, губы, наоборот, не достаточно пухлыми, подбородок слишком острым, родинки на щеке – чрезмерно выраженными. Да только всё вместе это выглядело очень гармонично и даже симпатично, а когда в её ярких глазах столь необычного лазурно-серого цвета загорался огонёк интереса, от неё было невозможно отвести взгляд.

Но... Алька всё равно предпочитала считать себя серой мышью, упорно не желая что-то менять. И единственным своим достоинством считала длинные тёмные волосы, которых ни разу не касалась никакая краска. Они шёлковым водопадом спускались до самой талии, вот только Алина даже их предпочитала прятать в гульку или косу.

Однажды её подруга Лизка предположила, что она попросту боится собственной внешности и не желает быть на виду, поэтому и предпочитает прятаться за своим «серым панцирем». На что Аля лишь фыркнула и отмахнулась. Хоть в глубине души и понимала, что это предположение очень близко к истине.

И вот сейчас, стоя перед зеркалом Алина, наверное, впервые в жизни пожалела, что выглядит так серо. Ей бы сейчас совсем не помешала хоть капля яркости, но увы... Максимум,

что она могла сделать в такой спешке, это сильней накрасить глаза и в кои-то веки распустить волосы. На остальное времени уже совсем не оставалось.

Можно сказать, что сегодня девушке повезло – нужная маршрутка приехала довольно быстро, пробок почти не было, и даже пригородный автобус мчался на всех парах. Несмотря на всё это Алина ощутимо нервничала. Всё ж о таком предложении, что выпало ей сегодня, она и мечтать боялась. Ведь отель «Лазурная Лагуна» был не только лучшим на побережье, но и входил в десятку самых шикарных гостиничных комплексов страны. Он размещался за чертой города и занимал обширную территорию. Здесь располагались несколько корпусов, четыре бассейна, огромный концертный зал, шесть ресторанов, одиннадцать баров, два открытых теннисных корта, спортивный комплекс, и многое-многое другое. Можно сказать, что Аля вообще пошла учиться в институт туризма только ради того, чтобы получить возможность работать здесь. Это действительно было мечтой!

А когда два дня назад ей позвонила Маринка, с которой они познакомились на курсах вождения, и сообщила, что в связи с переездом ищет кого-нибудь на своё место в «Лагуне», Алина не поверила собственным ушам. Но резюме всё-таки отправила. И вот сейчас ей предстояло встретиться с самим управляющим этой громадины.

Административный корпус гостиничного комплекса встретил её странной тишиной. Отчего-то раньше ей казалось, что здесь всегда кипит жизнь, все постоянно суетятся, что-то организовывают, но на деле оказалось всё совсем наоборот. Сонный охранник на входе в ответ на её вежливое приветствие равнодушно кивнул и направил на шестой этаж, где и располагался кабинет управляющего. А девочки на ресепшене и вовсе не обратили на тихую посетительницу никакого внимания.

В итоге Алина прибыла на место даже на несколько минут раньше намеченного срока, но милостивая блондинка-секретарша с приклеенной приторной улыбкой сообщила, что у господина Жаркова возникли неожиданные дела, но он очень просил его дожидаться. Естественно Але не оставалось ничего другого, как расположиться на кожаном диване и тихо упиваться своим нервным состоянием.

Когда Марина сказала, что решение о приёме будет принимать лично управляющий, Аля посчитала своим долгом узнать о нём как можно больше. Благо личностью он был довольно известной, впрочем, как и его отель, и на просторах интернета нашлось много нужной информации.

Теперь Алина хотя бы примерно знала, с кем придётся разговаривать. Правда, нервничала от этого ещё больше. Ведь Виталий Семёнович Жарков оказался довольно симпатичным не женатым молодым мужчиной, тридцати двух лет, с кучей амбиций и такой милой улыбкой, что не передать. Хотя Маринка настоятельно рекомендовала даже не пытаться мечтать о нём, как о потенциальном любимом мужчине. Она сказала, что большего бабника свет ещё не выдывал. А потом улыбнулась и добавила, что, если кто и мог бы переплюнуть её шефа по этой части, так это только его младший брат.

– Алина Андреевна? – мелодичный мужской голос отвлек девушку от погружения в дебри собственных мыслей и, подняв взгляд, она наткнулась на стоящего рядом подтянутого высокого блондина в строгом сером костюме. – Прошу меня извинить за столь продолжительное ожидание. Пройдёмте в мой кабинет.

С этими словами он развернулся и уверенно зашагал по тёмному мраморному полу в направлении большой двухстворчатой двери в конце коридора. И девушка послушно последовала за ним. Да только стоило им оказаться внутри, как способность адекватно мыслить покинула её окончательно, сменившись непонятным стеснением и паникой.

– Итак, – нарушил тишину голос мужчины. – Как вы поняли, я Виталий Семёнович, управляющий этим отелем. Так уж здесь повелось, что всех менеджеров я предпочитаю отбирать сам, и почти всегда использую для этого рекомендации своих же сотрудников. Вас мне

расписывали как талантливого организатора, обожающего разного рода креатив. Прошу меня извинить, если покажусь грубым, но глядя на вас, никогда не скажешь, что это действительно так. Только я, как никто другой знаю, насколько внешность может быть обманчива, поэтому дам вам шанс показать себя. В общем, – он сделал небольшую паузу, желая подчеркнуть всю важность своих дальнейших слов: – Завтра утром вы предоставите мне подробный план развлекательных мероприятий нашего отеля на август. Он должен быть интересным, креативным, и обязан вписываться в бюджет один миллион рублей. Если мне понравится – я приму вас на должность менеджера по организации досуга, даже не смотря на полное отсутствие опыта. Если же нет... мы благополучно забудем о существовании друг друга. Вы согласны?

Господин Жарков очень ценил своё время и не терпел долгих разговоров не о чём. Всё что нужно об этой девушке он успел узнать из её резюме, а наличие таланта сможет отлично показать несложное задание. Виталий высказался коротко и по существу, и ему явно импонировал тот факт, что сидящая напротив девушка ловила каждое его слово, сосредоточенно вслушиваясь в смысл. Смушение в её глазах постепенно гасло, и вскоре совсем вытиснилось неподдельным интересом к его предложению.

– Конечно, – уверенным голосом отозвалась Алина, уже мысленно прикидывая, что можно придумать. Она прекрасно понимала, что именно от неё хотят. Ведь не так давно именно это было темой её дипломного проекта. И теперь ей оставалось всего лишь включить фантазию. – Я могу идти?

– Да, – кивнул управляющий, со странной улыбкой наблюдающий за тем, как зажглись её глаза от выдвинутого им предложения. Теперь они стали похожи на штормовое море в лучах рассветного солнца, что даже немного озадачило Виталия Семёновича. – Жду вас завтра к девяти.

Когда Аля, попросившись с господином Жарковым, уже подходила к двери кабинета, та неожиданно распахнулась, да так стремительно, будто её открыли ногой. А вошедший парень едва не снёс Алю со своего пути. Ей только чудом удалось избежать столкновения, но этот хам, проходя мимо, всё же задел её плечом. И если бы не высокая тумбочка, девушка обязательно бы растянулась на полу. А её обидчик даже не обернулся. И ладно бы подобное произошло в какой-нибудь забегаловке или на улице. Но ведь они находились в кабинете управляющего!

– Ну что, ты рад быть моим персональным надсмотрщиком? – с нескрываемой злобой выдал вошедший. – Я даже не удивлюсь, если выяснится, что всё это твоя идея!

– Во-первых, не надсмотрщиком, а нянькой. Но это мы обсудим позже, а пока будь добр, извинись перед девушкой, – грубым тоном выдал хозяин кабинета. – Ты едва не сбил её с ног.

Парень обернулся и, окинув Алину оценивающим взглядом, растянул на губах холодную усмешку. Но, к сожалению, даже это не смогло испортить того впечатления, что произвела на Алю его внешность. Как это было не под силу и фингалу под его левым глазом, и рассечённой губе. Она даже дышать перестала и словно замороженная рассматривала нежданного гостя Виталия Семёновича.

Ростом он был на голову выше самой Алины, а его фигуру она бы иначе как идеальной не назвала. Тёмные волосы лежали так, будто он только что вышел от стилиста, а ярко зелёные глаза смотрели как-то слишком насмешливо. Она видела этого парня раньше... мельком, в клубах и кафе. Но там он казался ей недоступной звездой, до которой такой как она никогда не дотянуться. А теперь эта звезда была здесь... всего в нескольких шагах от неё. И даже побитое лицо и откровенно потрепанный вид его ни капельки не портили.

Тем временем Артём с полным равнодушием наблюдал за тем, с каким восхищением рассматривает его эта серая мышь. Что скрывать, – он давно привык к подобному вниманию к своей персоне со стороны противоположного пола, и теперь лишь посмеивался над такими воздыхательницами. А ещё он считал своим священным долгом испортить произведённое впечатление, чтобы никто из них даже не думал строить планы на его счёт. Он не терпел, когда

кто-то выбирал его. Тёма предпочитал делать этот выбор сам, а любые отказы воспринимал не иначе, как личный вызов. И, к слову, ещё ни разу не проигрывал.

– Ох, любезная сударыня, прошу меня простить, – проговорил он с наигранной слащавостью. – К сожалению, вы столь невзрачны, что я вас попросту не заметил.

И закончил свою речь шутивным поклоном.

Ошарашенная Алина даже не сразу поняла, что её так витиевато оскорбили. Она смотрела в глаза парню и не могла отвести взгляд. Он притягивал её, подобно огоньку, горящему в абсолютно тёмной комнате. Ей хотелось подойти ближе... прикоснуться к нему, оградить от всего плохого в этом мире. Но Артёму это было не нужно.

Видя, что она всё ещё смотрит на него, а с её лица не сходит туповатое выражение, Артём вздохнул и повернулся к брату.

– Виталь, скажи, ты решил набрать живых пугал, чтобы они отгоняли птиц в саду у родителей? Почему она смотрит на меня, как на божество? Попроси её отвернуться, – нахально бросил он.

Только теперь, когда зрительный контакт был разорван, а до девушки, наконец, дошло, какой на самом деле этот идеал красоты, она громко фыркнула, мгновенно собрала разбежавшиеся мысли в кучу, и тоже обратилась к Виталику.

– Не стоит заставлять его извиняться. Нет смысла в извинениях, если они высказаны как оскорбление. А вот я, пожалуй, извинюсь, – проговорила Алина ледяным тоном. Всё ж, несмотря на её довольно скромный вид, эта девушка никому не позволяла себя оскорблять. Она повернулась к Артёму и продолжила, но теперь в её голосе сквозило презрение. – Простите, сударь, что за столь интересной внешностью не сразу разглядела вашу змеиную натуру. Надеюсь, когда-нибудь, вы заиграетесь настолько, что сами укусите себя за хвост и падёте жертвой собственного яда, – она легоньки кивнула ошарашенному подобной наглостью Артёму и, не дожидаясь ответа, поспешила попрощаться с хозяином кабинета и удалиться. Кто его знает, этого красавчика... Может ему ещё никто так не отвечал?

Когда за Алиной захлопнулась дверь, Артём усмехнулся и, пройдя по кабинету, развалился в кресле.

– А молодец эта твоя мышь. Мне казалось, она вообще слова знакомые забыла, а тут такая хорошая реакция, – высказал он с улыбкой. – Не каждая может так быстро взять себя в руки.

– Наш будущий менеджер по организации досуга, – ровным тоном ответил его брат. – Теперь я её точно на работу возьму. Тест на стрессоустойчивость она прошла успешно.

– Ладно, я не за тем пришёл. У меня предложение, – начал Тёма, в одно мгновение становясь серьёзным. – Отец сегодня улетел в Милан, вернётся через месяц. Давай, ты просто разблокируешь мои карты, а ему скажем, что я успешно и смиренно исполнил его наказание.

– Нет, – спокойно ответил Виталик. – И торговаться со мной нет никакого смысла.

– Ваше наказание – полный бред!

– Бред это или нет, станет понятно позже. И знаешь... – его тон снова стал холодным и укоризненным: – Мне больно наблюдать, как мой младший брат так глупо гробит собственную жизнь. Пойми, Тём, если так пойдёт и дальше, то отцу придётся забирать тебя не из полиции, а из какого-нибудь наркопритона или из больницы, после сильного передоза. Поверь, и я и папа желаем тебе только добра...

– И поэтому лишили абсолютно всех средств? – выкрикнул Артём. – Да у меня нет ни копейки денег! Час назад я не смог заплатить за обед в ресторане, и благо это наш ресторан. Мне ещё никогда не было так стыдно! В мотоцикле пустой бак, а у меня нет денег даже на автобус.

– Прекрасно, – этот выпад изрядно повеселил Виталика. – Хотя нет... Смешно! Ты – физически здоровый, неглупый парень двадцати пяти лет до жути возмущён тем фактом, что

папочка лишил тебя карманных денег! Да всем давно понятно, что ты только прикрываешься своим творческим кризисом. На самом же деле ты ничего не умеешь и не можешь! Да что говорить, ты даже постоянную девушку завести не в состоянии. И не потому что не хочешь, а потому что ни одна нормальная на такого как ты не клюнет. Ты ничтожество, Артём! Но у нас с отцом ещё осталась надежда на твоё чудесное исправление. Докажи мне, что ты взрослый человек, способный нести ответственность за свои поступки! Докажи, что даже в той ситуации, в которую мы тебя загнали, не опустишь руки! Сделай это, и я верну тебя все твои деньги, клубные карты и ключи от твоей квартиры.

– Что? Вы ещё и квартиру у меня отобрали? – воскликнул парень, резко поднимаясь с места. – А где я, по-вашему, должен жить?

– Ну... у тебя ведь много друзей, – с нескрываемым сарказмом выдал старший Жарков. – Попросись к кому-нибудь из них. Может кто-то даже сжалится и возьмёт тебя на своё обеспечение. Для тебя при этом ничего не поменяется – ты просто сменишь спонсора. Ах да, можешь так же найти себе богатую любовницу... станешь её «содержанкой». С твоей смазливой физиономией женщины бальзаковского возраста будут за тебя драться.

– Отец сказал, что оставит мне мой пентхаус, – бросил Тёма после минутной паузы. Ему хотелось сказать ещё очень много, ответить грубостью на грубость брата, но... по неизвестным никому причинам слова Виталика умудрились задеть его за живое, и Артём справедливо решил сначала обдумать информацию, а потом уже махать кулаками. Возможно, это было первое его трезвое решение в этой жизни, но... так уж получилось.

– Конечно, – кивнул управляющий отелем. – И ты даже можешь сдавать его и получать за это деньги, конечно, если найдёшь кому. Тебе как раз хватит на съёмную квартирку на окраине, и эконом вариант ежедневного рациона. Валяй, дело твоё.

Виталик встал и медленно прошёл по кабинету в направлении огромной стеклянной стены. Несмотря на всё напускное спокойствие и равнодушие, его изрядно напрягал этот разговор. Он любил брата, и с самого детства старался оберегать его ото всех напастей этого мира. И даже когда они с отцом вплотную занялись отелем, работал в первую очередь для Тёмы. Да что говорить, все в их семье баловали младшего. Он всегда получал желаемое, не имел никакого понятия о том, что такое «наказание». Он учил английский в Лондоне, французский – в Париже, а каждые каникулы устраивал себе новый тур по странам мира. Он наслаждался жизнью, в то время как его отец и брат вкалывали на благо семьи. И что теперь? Артёмка вырос, но никто уже не знает, как сделать из него человека.

– Тём... брат, поверь, мы все желаем тебе только добра, – добавил Виталик.

– Добра? Как же... хотите, чтобы я умер от голода на городской помойке? – раздражённо выпалил парень.

– Тебе всего лишь нужно выполнить условия отца, и ты снова получишь обратно свои карточки и ключи. Пока, тебя наказали неделями исправительных работ, но за каждый твой «косяк», за каждый проступок я буду накидывать дни. И так продлится до тех пор, пока ты не пройдёшь этот своеобразный квест. Всё... а теперь иди, переваривай информацию. Я зайду к тебе вечером, принесу еду. И мы обговорим мелочи.

– Какие, нафиг, мелочи? Да меня в этом отеле знает каждая собака! И ты предлагаешь мне заделаться под разнорабочего? Об этом мгновенно узнает весь город! Да это позор на всю жизнь! Меня больше ни на одну закрытую вечеринку не пустят! – снова прорычал Артём.

– А может и к лучшему, что не пустят, – протянул его старший брат. – Ладно, мы тебя переоденем, и назовём по-другому. Это я беру на себя. И вообще, радуйся, у тебя появится уникальная возможность посмотреть на свою жизнь со стороны низших для тебя существ. Поверь, братишка, эта неделя станет для тебя знаковой.

Глухая тишина, царившая этим вечером в огромном пентхаусе на седьмом этаже синего корпуса отеля «Лазурная Лагуна», изрядно давила на психику. А сгущающиеся за окном сумерки тонко намекали на неизбежное приближение завтрашнего дня, вместе со всем набором его неприятных сюрпризов.

Артём сидел на краю широкой кровати и нервно прокручивал в руке свой телефон. На экране уже несколько минут светилось имя абонента, но Арт всё никак не мог решиться нажать на вызов. Хотя... сделать это всё равно пришлось, ведь это было последним шансом избежать назначенной отцом каторги.

– Тёмыч, хай! – ответил весёлый голос из трубки. – Как тебе ночь в «ментовке»? Понравилось?

– Отвратительно, – бесцветным тоном ответил Артём. – Но всё самое худшее ожидало меня позже... Отец очень зол.

– Ещё бы! Так, ты снова в опале? Желаеться забыться? Прикатывай, и я составлю тебе компанию, – радостно предложил мужской голос.

– Серёг... мне нужно где-то перекантоваться пару недель, может месяц, – выдавил из себя Арт. Он вообще ненавидел кого-то о чём-то просить, и раньше ему почти не приходилось этого делать. И даже тот факт, что Сергея он знал большую часть своей жизни, ничего не менял.

Они познакомились в начальной школе, в те счастливые времена, когда семья Жарковых ещё могла считаться самой обычной ячейкой общества среднего класса. С тех пор многое изменилось, но Артём всё ещё продолжал общаться со своим давним приятелем, хотя близкими друзьями этих двоих назвать нельзя – слишком разнились у них жизненные позиции. Будучи сыном обычного терапевта и медсестры, Серёжа не хотел жить, как его родители, и упорно тянулся к большим деньгам, не особо разбираясь при этом в средствах. А Тёму, наоборот, волновали одни лишь развлечения, на которые он просаживал огромные суммы. Лимит его карточек никогда не был ограничен, и этот «золотой» мальчик даже представить не мог, что наступит день, и он окажется без рубля в кармане.

– Прости, друг, но не получится, – всё так же весело ответил Серёжа. – В моей квартире всего две комнаты, а на днях приезжает двоюродный брат. Так что... извиняй.

– Ладно, – отозвался Тёма. – Я и не ожидал, что ты поможешь. Адиос Амиго.

Как только вызов завершился, сидящий на кровати парень раздражённо бросил аппарат на подушку и снова уставился в окно, где продолжали стремительно сгущаться сумерки. Когда же тишину комнаты разбили громкие шаги, щёлкнул выключатель, и в освещённом пространстве показался ухмыляющийся Виталик, Тёма даже поворачиваться не стал.

– Так я и думал, – иронично изрёк старший Жарков. – Ты здесь, один... голодный. Где же все твои дружки? Почему они тебя не поддерживают?

Артём не ответил, совершенно не желая говорить на эту тему. Да только его брата было уже не остановить.

– Твоё молчание только подтверждает мою догадку, – он подошёл ближе и остановился напротив парня. – Ведь при всей беззаботности и яркости твоей жизни, в ней просто не нашлось места настоящей дружбе.

– Давай мы не будем сейчас это обсуждать, – грубо оборвал его Тёма. – Ты пришёл посвящать меня в детали моей новой должности. Так я слушаю.

– Значит... смирился и готов работать? – недоверчиво уточнил Виталий.

– У меня нет другого выхода, – ровным тоном ответил младший Жарков. – Идти мне больше некуда, а денег нет. Отец с матерью в Милане, что лишает меня возможности вымолить у них прощение. И при всём при этом, жутко хочется есть, а благодаря чьему-то особому распоряжению, мне отказано в обслуживании во всех ресторанах и кафе комплекса. И о каком выборе может идти речь?

– Правильно мыслишь, младший, – усмехнулся Виталик. – Ну... если решение принято, предлагаю перейти к обсуждению сопутствующих вопросов. Ты готов меня слушать? – поинтересовался он и, дождавшись лёгкого кивка, продолжил: – Итак, твой рабочий день начинается в семь утра и заканчивается в семь вечера. Выходных у тебя нет, зарплаты тоже. По легенде, ты дальний родственник нашей соседки по даче, которому негде жить. А я, как добрый руководитель, принял тебя на работу и вместо вознаграждения милостиво предоставил лицензию еду и кров. И все счастливы.

– Круто, – буркнул Тёма, который даже примерно не представлял, что такое физический труд, ещё и по двенадцать часов в день.

– С завтрашнего дня ты будешь работать в бригаде озеленителей. Они как раз занимаются полным обновлением растительности в малом парке. Думаю, тебе пойдёт на пользу покопаться в земле.

– Это верх идиотизма! – выдал будущий садовод-огородник.

– Нет, братишка. Это именно то, что ждёт тебя в ближайшем будущем. И ещё, я знаю, что эти ребята любят выпить во время перерывов. Именно поэтому, в конце каждого рабочего дня ты будешь проходить тест на алкоголь. И если он покажет, что ты выпивал, я накину к твоему сроку ещё один день. И так будет каждый раз. Курить во время работы тебе так же запрещено. Штрафы аналогичные. Если начальник бригады будет недоволен твоей работой, то день не засчитается и тебе придётся отработать его снова. Вот так.

– Мне нужны деньги хотя бы на еду, – озлобленно проговорил хмурый Артём.

– Тебя, как и всех остальных работников будут кормить в столовой для персонала.

– Виталь, будь же ты человеком! – взмолился Тёма. – Мне нужно на что-то заправлять мотоцикл, да и вообще. Даже у детей есть карманные деньги.

– Ладно. Я буду выделять тебе по пятьсот рублей в день. Этого будет больше, чем достаточно, – отмахнулся управляющий. – А теперь, самое смешное – твоя новая форма, – он указал в сторону большого синего пакета, который оставил на кресле у входа. – И лучше примерь сейчас, пока есть возможность поменять её на более подходящую, если вдруг я не угадал с размером.

Артём одарил его полным раздражения взглядом и, поднявшись, нарочито лениво поплёлся в указанном направлении. Велико же было его удивление, когда вместе с чёрной футболкой и зелёным рабочим комбинезоном на лямках, обнаружился мужской парик с рыжими выщипанными волосами и странное подобие больших дедушкиных очков с мутными стёклами. Их дужки дополнялись белой резинкой, что делало этот странный раритет ещё страшнее.

– Надевай! – победно заявил Виталик.

– Ты сдурел? – воскликнул Тёма. – Я не буду это носить!

– Будешь. Ещё как, будешь. С радостью и широченной улыбкой. Или ты хочешь, чтобы завтра в бригаду озеленителей, под начало Саньча вступил Артём Жарков, собственной персоной? Пойми дурень, в твоих интересах выглядеть так, чтобы никому и в голову не пришло, что этот рыжий лузер в очках – ты.

Тёма сдавленно рыкнул, сгрёб содержимое пакета в охапку и отправился в ванную.

А когда, спустя несколько долгих минут вновь престал перед братом, тот был настолько шокирован, что даже рассмеялся не сразу. Ведь стоявший в дверном проёме парень, был кем угодно, но только не Артёмом. Это рыжее чудо в очках, полностью скрывающих глаза, выглядело так странно, что даже привычный оскал на губах младшего брата стал казаться простой туповатой улыбкой.

– Ты великолепен! – выдал, наконец, Виталик. – Я даже ржать не буду... потому что над убогими не смеются, – и всё-таки не смог подавить странный удивлённый смешок. – Надо же... как, оказывается, легко сделать из человека страшилище. Ты хоть что-нибудь видишь через эти окуляры? Когда я их покупал, мне сказали, что замутнение, это лишь визуальный эффект.

– Да, представь себе, вижу, – буркнул тот. Он и сам пребывал в лёгком шоке от собственного отражения. Зато, всего лишь взглянув на себя в зеркало, окончательно уверился, что никто его не узнает.

– А вот это тебе от меня лично... так сказать, за обещанные пятьсот рублей в день, – добавил старший Жарков и, подойдя к брату, прилепил на его щёку большую волосатую родинку. – Вот! Теперь ты просто «супер-фрик», – и только сейчас, оценив общую картину, залиvisto расхохотался. – Пусть тебя зовут Фёдором! Да, Фёдором Ивановичем Петровым! – прошипел он сквозь смех. – А этот наш социальный эксперимент я назову «Эффект Фёдора» и, если вдруг он принесёт плоды, даже диссертацию по психологии напишу.

– Я бы с удовольствием присоединился к твоему веселью, если бы не был его объектом, – сказал Тёма, резко стягивая очки вместе с париком.

– Кстати, с завтрашнего утра по официальной версии жить ты будешь в номере 1098. Он расположен этажом ниже, как раз у пожарной лестницы. По ней и будешь подниматься в свой пентхаус. Я вот думаю, может у тебя для верности ещё и ключ от основной двери отобрать?

Тёма одарил брата долгим злым взглядом, от которого даже у знающего его всю жизнь Виталика возникло желание как можно быстрее оказаться подальше отсюда.

– Слушай, что-то мне подсказывает, что вы с отцом давно приготовили мне эту подлянку, – с нескрываемым раздражением предположил будущий озеленитель. – Слишком всё продумано.

– Наверно, ты прав на счёт отца. Возможно, он оставил это на крайний случай... и теперь этот момент наступил, – Виталий поднялся и направился к выходу. – Доигрался ты, Тёмка. И я очень прошу, не воспринимай всё это как наказание. Ведь для тебя, в первую очередь, это возможность посмотреть на жизнь с другой стороны. И уже через эти знания, взглянуть на свою. Я очень надеюсь, что тебе это удастся.

ГЛАВА 2. Безденежная ломка

– Аля, ты уверена, что правильно подготовила проект? – выкрикнула с кухни Ангелина Михайловна.

– Да, мам, уверена, – бросила в ответ девушка, спешно застёгивая босоножки в прихожей. – Не волнуйся.

– Да как тут не волноваться? – воскликнула женщина, выглядывая из-за угла. – Всё ж такая должность шикарная, да ещё и в «Лагуне»! Там же столько богатеев крутится. Может, подцепишь себе какого-нибудь миллионера.

– Мам, отстань, – ответила Алина, одаривая женщину усталым взглядом. – Не нужно мне такое счастье.

– Нет, милая, ты не права. Послушай мать. Я в своё время тоже мечтала о большой и светлой любви, и что в итоге? Теперь я замужем за бесперспективным работягой, существующим на одну мизерную зарплату, живу в маленькой квартире в старом панельном доме. Нет, Аля, я не хочу для тебя такой судьбы и не приму никого, чьё состояние будет меньше сотни миллионов. И если я для тебя хоть что-то значу, ты меня послушаешь!

Алине уже порядком надоели бзики её родительницы относительно богатого мужа. Сама девушка, наоборот, была яркой противницей отношений, основанных на наличии «бабла» у одной стороны и его недостатке у другой. Она называла их «товарно-денежными» и относила к разряду «продавец-покупатель». И, несмотря на чуть ли не ежедневные старания Ангелины Михайловны внушить дочери свою точку зрения, Аля упорно не желала жертвовать своим личным счастьем ради денег. Хотя спорить с родительницей было бесполезно, поэтому на все её доводы девушка просто кивала, оставаясь при своём мнении.

– Конечно, мам, – отозвалась Алина и, демонстративно глядя на часы, чмокнула её в щёку и выбежала за дверь.

Как ни странно, подходя сегодня к кабинету Виталия Семёновича, она почти не нервничала. Отчего-то, вопреки своему вчерашнему пессимистичному настрою, сейчас она была уверена, что её примут на заветную должность, даже несмотря на невзрачный внешний вид. Ведь, она ни капли не сомневалась в том, что справится с обязанностями менеджера. Можно сказать, что именно это и было её призванием.

Естественно, её взяли. Господин управляющий лишь мельком взглянул на предоставленный ему проект, пообещав ознакомиться с ним позднее, и тут же отправил Алину в отдел кадров для дальнейшего оформления. Так она стала почти полноценным сотрудником. Почти... потому что, предусмотрительный Виталик решил перестраховаться и организовал девушке месяц испытательного срока.

Весь этот день Аля занималась лишь тем, что знакомилась правилами отеля, коллективом и всем кругом своих будущих обязанностей. Вообще в штате Лагуны было несколько менеджеров по досугу. Кто-то занимался организацией отдыха на воде, кто-то устраивал мероприятия для детей, двое отвечали за проведение ночных развлечений в местных барах и кафе. А главной из них являлась высокая кареглазая блондинка тридцати лет по имени Наталья. Именно она вводила свою подчинённую в курс её новой должности. Заниматься Алине предстояло организацией различных концертов, форумов, съездов и всего в этом духе. И для начала, ей предстояло подготовить и провести Арт-фестиваль, который должен был состояться через две недели и по случаю которого специально реконструировали малый парк комплекса.

Но до места проведения будущего мероприятия девушки добрались только к вечеру, и лишь теперь Аля смогла воочию увидеть весь грядущий фронт работы. Видимо, весь шквал её эмоций тут же отразился на лице, что вызвало довольную усмешку у Наташи.

– Вы действительно думаете, что... мы успеем? – спросила Алина, в ужасе оглядывая развалины парка. Она вообще не представляла, что в таком отеле, как Лагуна, могут найтись столь запущенные и даже заброшенные места.

– Не пугайся, – рассмеялась блондинка. – Эта часть территории отошла нам совсем недавно и раньше принадлежала старой базе отдыха. В реконструкции задействовано достаточное количество рабочих, а план работ составлен очень чётко. Только теперь ответственность за всё это ляжет на твои плечи. И если справишься, твой испытательный срок закончится досрочно, что существенно увеличит размер премиальных.

– Я справлюсь! – уверено ответила Аля, хотя в душе сильно сомневалась в успехе. Всё ж масштабы этой реконструкции виделись ей слишком большими, а все эти толпы задействованных работников внушали настоящий страх.

Оно и понятно, ведь Алина хоть и являлась счастливым обладателем красного диплома и искренне считала, что выбрала профессию по призванию, но закончила учёбу всего месяц назад. И это было её первое официальное место работы... а тут сразу такая ответственность! Да на месте своего руководства, она бы никогда не позволила столь неопытному экземпляру занимать такую ответственную должность!

Но, вместе с тем, девушка отчётливо понимала, что для неё это шанс. Причём такой, который может больше никогда в жизни не выпасть. И именно поэтому решила для себя, что справится. Даже если ей придётся собственноручно всё здесь переделать.

– Мне нравится твоя решительность, – заметила её начальница. – Но мы прекрасно понимаем, что тебе понадобится помощь. И это вполне нормально для первого проекта. Но пока ты уверена, что справишься сама, у тебя есть полная свобода действий... Естественно в рамках разумного.

Что же будет, если Алина решит обратиться за этой самой помощью, Наташа не сказала. Но новая сотрудница и так поняла, что это существенно ухудшит её положение. А значит, действовать в любом случае придётся самой.

Далее Наталья представила её старшему садовнику, начальнику бригады строителей и двоим ландшафтными дизайнерами. Имен всех этих людей Аля не запомнила, – они будто нарочно вылетали из головы сразу же после того, как долетали до слуха. Да и вообще, сейчас главным для неё было вникнуть в общую суть вопроса и наметить хоть какой-то план действий.

Когда осмотр был закончен и девушки, наконец, направились к выходу из малого парка, был уже глубокий вечер. Нет, темнота ещё и не думала опускаться на мир, ведь летняя ночь наступала довольно поздно. Жара уже спала, а лицо приятно обдувал свежий морской бриз. Но стоило Алине на секунду расслабиться и подумать, что первый рабочий день подошёл к концу, как на соседней аллее показался господин управляющий собственной персоной.

Заметив девушек, Виталий спешно сменил траекторию своего следования, и решительно направился к ним.

– Ну что, Алина Андреевна, готовы приступить к работе? – поинтересовался он с ироничной улыбкой, что только в очередной раз укрепило желание девушки добиться успеха. Причём сделать это как можно фееричней.

– Конечно, Виталий Семёнович, – отозвалась она.

– В таком случае, пойдёмте со мной, – ровным тоном сказал Виталик. – Я как раз собирался кое-что уточнить у Алексея – бригадира озеленителей, а вам будет крайне полезно появиться среди этих ребят в моём обществе.

– Если вы так считаете... – отозвалась Аля, и двинулась следом за своим шефом. Наталья же только странно ухмыльнулась и отправилась к главному корпусу, даже не глядя в сторону своего шефа и новой подчинённой.

Они медленным прогулочным шагом брели по заброшенной аллее. И если на лице Виталия ясно читалась озорная усмешка, то его спутница казалась явно чем-то озадаченной. Ей

было совершенно непонятно, зачем шефу понадобилось тянуть её за собой. Видимо, этот вопрос бегущей строкой отразился у неё на лбу, потому что господин Жарков всё ж решил снизойти до объяснений. Вот только делал это крайне странно.

– Как я понял, Алина, это первое ваше место работы, и ранее вам не приходилось заниматься ничем подобным, – начал он.

– Официально – нет, но каждое лето я подрабатывала в небольшой гостинице у подруги моей мамы. Там я отвечала как раз таки за организацию развлечений для гостей, – поспешила заметить девушка.

– Это замечательно, но... я думаю, вы понимаете, что здесь немного другой масштаб, – ответил Виталий Семёнович. – Там вы справлялись сами, а в нашем отеле вам придётся подключать помощников. То есть, вашей задачей будет не просто организовать то или иное мероприятие, а ещё и правильно настроить, и проконтролировать работу всего вспомогательного персонала. А, учитывая ваш довольно юный возраст и отсутствие опыта, этот самый персонал может попросту не принять вас как руководителя и, как следствие, отказаться вам подчиняться. Следовательно, вам нужно доказать им свой авторитет, но не на словах... на деле. Вы согласны со мной?

– Да, – выдавила из себя Аля, всё больше напрягаясь. Пока её ослепляла эйфория от полученной должности, она даже не задумывалась, как именно собирается работать. А ведь господин Жарков прав, она для всех этих работяг – не больше чем малолетняя выскочка. И как же теперь быть?

– Вижу, вопрос с этой стороны вы пока не рассматривали, а зря. Но, я вас позвал с собой именно затем, чтобы решить данную проблему. Эффект продлится дня три или, максимум, неделю. И за это время вы должны заработать себе авторитет. Как вы будете это делать, мне всё равно. Но если у вас не получится, значит, и работать здесь вы не сможете. А теперь, спокойно беритесь за мой локоть, натягивайте на лицо улыбку и тщательно изображайте, что вы моя давняя и горячо любимая знакомая.

– За.. зачем? – удивлённо выдала девушка, но тут же наткнулась на его строгий взгляд и поспешила выполнить указания. Они как раз вышли на открытую площадку перед фонтаном, где сегодня и была сосредоточена основная масса рабочих. – Вы думаете, что если они увидят меня с вами, то сразу же примут? Простите, но боюсь, всё это возымеет обратный эффект. Никто не любит протезе своего начальства.

– Да, вы правы. Но несколько дней они вас всё же потерпят из уважения ко мне, и за это время вы должны раскрыться как руководитель. В противном случае вас задавят... и сплетнями в том числе, – всё это он говорил с такой довольной улыбкой, что со стороны выглядело не иначе как флирт. – Но без моего участия было бы ещё хуже.

– Скажите, Виталий Семёнович, почему вы мне помогаете? – выдала Аля, глядя ему в глаза. В её голове вертелись сотни вариантов, но она всё равно не угадала.

– Вы заслужили моё уважение, крайне профессионально осадив моего брата. А это, поверьте, под силу не каждому... тем более девушке. Поэтому, я и решил дать вам шанс. Надеюсь, вы оправдаете оказанное доверие.

Тем временем они благополучно добрались до сидящего на лавочке бригадира, с которым Алину пару часов назад уже познакомила Наталья. И если при первой встрече этот крепкий мужчина с проседью показался ей суровым дядькой, то теперь она видела перед собой чем-то до жути довольного милого мужичка.

– Ну что, Саньч, как там твой новый работник? Не выпендривался? – с нескрываемым ехидством поинтересовался у него шеф.

– Нет, Виталь, не выпендривался, – отозвался бригадир с такой же коварной ухмылкой. – Пришёл ближе к обеду, обошёл территорию, посидел в тенёчке... потом стрельнул у меня сигарету, как-то морщась, её выкурил и, сославшись на головную боль, покинул наше общество.

– Вот засранец! – выругался вдруг Виталий Семёнович. – Я же говорил ему, чтоб не смел от работы отлынивать.

– Не злись. Ты же сам рассказывал, что у него проблемы в семье, и что парнишке жить негде. Да и видно по нему, что он какой-то... не от мир сего. Что ни спрошу – он ничего не умеет. Я думал – шутит или издевается. Но когда вручил ему лопату... – мужчина сдавлено хохотнул, – в общем, мы с ребятами впервые видели подобное. Твой рыжий реально не знает, что с ней делать. Боюсь даже представить, в каком «парнике этот овощ растили»! За те два часа, что он тут провёл, мужики себе чуть животы от смеха не надорвали.

– Слушай, Саныч... – серьёзно начал шеф, но тут не сдержался и растянул губы в широкой улыбке. – Ладно. Если не умеет – научите. Мне важно, чтобы он был по максимуму загружен, а если опоздает, заболит или решит каким-то иным способом отвертеться от работы – сразу звони мне. В любое время.

– А ты чего это за него так взяться решил? – спросил вдруг Алексей Александрович.

– Да... одна старая подруга матери попросила сынишку пристроить. В подробности я не вдавался. Он к нам откуда-то из средней полосы приехал, и здесь у него никого нет... ни друзей, ни знакомых. Но послаблений ему давать не стоит. Пусть работает наравне с остальными.

– И не жалко тебе парня? Да по нему видно, что физически мальчик никогда не трудился, – сочувственно проговорил бригадир.

– Нет, не жалко, – отозвался управляющий со злой усмешкой. – Поверь, Саныч, это всё для его блага и в его интересах.

– Ну, коль так... – он смиренно развёл руками. – Сделаем, как ты просишь.

Во время этого разговора Алька продолжала стоять рядом с шефом, всё так же держа руку на его локте. И то и дело, ловила на себе странные косые взгляды работников. В каких-то виделся интерес, в других – неприкрытое презрение и осуждение. И в этот момент девушка окончательно убедилась, что такая помощь шефа принесёт ей куда больше проблем, чем пользы. И уж было решила сообщить о своём выводе Виталию Семёновичу, но в последний момент передумала.

Он не казался девушке глупым человеком... Скорее даже наоборот. А значит, прекрасно понимал, чем обернётся для новой сотрудницы простое появление с ним под ручку. А из этого следовал только один вывод: господин Жарков поступил так специально. Да только истинные его цели были ей неизвестны. Но одно Аля знала точно: никаких тёплых романтических чувств этот человек к ней не испытывает.

Когда они покинули Малый парк, он с полным равнодушием вручил Алине подробный план реконструкции и подготовки к Арт-фестивалю, где всё было расписано чуть ли не по часам. А после отпустил новую сотрудницу домой, оставляя её пребывать в недоумении.

Теперь, когда Алина получила полное представление о своей будущей работе, она уже не знала, радоваться ей или плакать. И всё бы ничего, но девушку искренне пугала вся степень ответственности, которая ляжет на её хрупкие плечи уже завтра. Но и сдаваться не собиралась. Ведь вряд ли ещё хоть когда-то ей выпадет шанс получить такую должность. А значит всё, что от неё требуется – не упустить этот, и показать себя как прекрасного, талантливого и находчивого специалиста. И она это сделает.

Ярко-алый солнечный диск медленно опускался за горизонт, окрашивая морскую гладь во все оттенки красного. День медленно уходил в прошлое, уступая место своей таинственной сестрёнке ночи. И в этот сумеречный час собственный огромный пентхаус показался Артёму как никогда пустынным и чужим.

Обычно он проводил здесь много времени, приводил друзей, девушек, устраивал вечеринки. Он всегда любил шумные компании и предпочитал находиться в центре всеобщего внимания. Вокруг красавчика Тёмы всегда крутилась уйма народа, и некоторых из них он действительно считал своими друзьями... Но, как оказалось, зря.

Теперь, очутившись в такой странной ситуации, он вдруг понял, что ни один из его так называемых дружков не станет ему помогать. Ни один не поддержит. Их дружба держалась исключительно на его деньгах, которыми этот мажорчик сорил направо и налево. И теперь, оставшись без своего... точнее, папиного богатства, Тёма потерял для них всякий интерес.

Осознание этого простого, но до жути неприятного факта опускало настроение парня ещё ниже, и вот уже несколько часов он с выражением полного равнодушия попивал прямо из бутылки припасённый коллекционный коньяк, и медленно курил одну за одной.

– Да уж, – послышался голос брата от входной двери. – Я знал, что ты прогуливаешь работу, но что делаешь это так «весело», стало для меня сюрпризом.

Он пересёк комнату и, достав из мини-бара пузатый бокал, присел на диван рядом с Артёмом.

– Плесни и мне немного, – попросил Виталик, протягивая ему стеклянный сосуд. – А то больно видеть, как ты напиваешься в одиночестве.

– У меня есть для этого стоящий повод, – ничего не выражающим тоном отозвался парень и тут же наполнил протянутый бокал. – Прости, ни фруктов, ни сырного ассорти предложить не могу.

– Ты что-нибудь ел сегодня? – мрачно уточнил старший Жарков, рассматривая вблизи осунувшееся лицо Тёмы.

– У меня нет денег на еду, – так же ровно отозвался тот.

– А на «бухло» значит есть? – воскликнул его брат. Да, он знал, что так просто младший не смирится и обязательно выкинет какую-нибудь глупость, и даже не одну. Но чтоб так? – Ты сдурел? Денег у него нет! К твоему сведению в столовой для работников кормят бесплатно! А то, что ты тут разыгрываешь, просто глупая детская принципиальность!

– Плевать, – пьяно буркнул Артём и прикурил очередную сигарету. – Я не стану питаться в этой грязной забегаловке. И уж точно не сяду за один стол с твоими работягами.

– Сядешь! – прошипел Виталик, которого слова брата повергли в настоящий шок. Нет, он знал, что его младший – испорченный самодур, но даже не представлял, насколько. – К твоему сведению, все эти работяги куда лучше твоих дорогих друзей. Кстати... Что-то я не заметил, чтобы кто-то из них кинулся тебя выручать. Прошло всего два дня, как ты без денег, а они уже тебя забыли.

– Заткнись! И без тебя тошно, – буркнул Тёма, делая очередной глоток прямо из горлышка.

– Это тебе от коньяка и сигарет тошно! – воскликнул Виталик, выхватывая из его рук бутылку.

– Что? Мало у меня отобрал? – выкрикнул вдруг пьяный Артём. – Решил последней радости лишить?

– Именно, – бросил старший, направляясь к мини-бару и вытаскивая оттуда все алкогольные напитки.

– Слышишь? Поставь на место! Это моя коллекция! – завопил Арт, пытаясь подняться с дивана. Жаль, но собственные ноги его уже не слушались.

– Пока она побудет у меня, – холодно отозвался Виталий, запихивая бутылки с дорогущим алкоголем в простой тёмный пакет. – Можешь считать, что спасаю её от тебя самого.

– Может, сразу меня пристрелишь? – продолжал истерить пьяный Артём. – Друзья кинули, «бабла» нет, собственный отец ставит на мне какие-то социальные и психологиче-

ские эксперименты, а брат отбирает последнее и заставляет существовать наравне с каким-то «быдло». Виталь, я не хочу так жить!

– А придётся, – мрачно отозвался брат. – В общем так, за сегодняшнюю выходку я добавляю к сроку твоего наказания ещё одну неделю. И если будешь устраивать истерики, лишу карманных денег, – он глубоко вздохнул, и продолжил ещё более грубым тоном. – Что, жалко себя стало? Так вот, братец, поверь, у тебя нет причин себя жалеть. Твоя никчёмная жизнь, которую ты, кстати, ни капли не ценишь, проходит впустую! Мимо! А то, что за свои двадцать пять лет ты так и не нашёл ни одного настоящего друга уже говорит о многом. Подумай, может быть, дело в тебе?

Выплюнув последнюю фразу, Виталик развернулся и, звеня бутылками, отправился к выходу, но вдруг остановился и снова посмотрел на брата.

– Сейчас тебе принесут ужин, но это в последний раз. А завтра, ровно в семь утра ты должен быть на служебной кухне. Первую половину дня проведёшь там. Будешь помогать поварам, официантам, посудомойкам, грузчикам. И заодно помотришь на всё это изнутри. Поверь, еда там ничуть не хуже, чем в наших ресторанах.

Он ушёл, громко хлопнув дверью, и Артём снова остался один в звенящей тишине своего пентхауса.

Прикуренная сигарета медленно тлела в его пальцах, а сгоревший пепел опадал прямо на белый ворсистый ковёр. Но парня это всё мало волновало. Он смотрел куда-то перед собой совершенно пустым взглядом, мысленно ругая весь свет. И только где-то на самом краю затуманенного алкоголем сознания, таилось слабое понимание, что Виталик во многом прав.

Что бы там ни было, но старший брат всегда являлся для него авторитетом. И Тёма даже искренне пытался стать таким как он. Но они оказались слишком разными, и то, что с лёгкостью получалось у Виталия, для его младшего родственника оказывалось неинтересной и невыполнимой задачей. Для Артёма была слишком скучна экономика, которая так увлекала брата, да и этот бизнес, со всеми его премудростями совершенно не впечатлял. Ему хотелось большего... Да только он сам не знал, чего именно.

Так Тёма окончательно заблудился в самом себе и в один прекрасный момент просто решил пользоваться всем, что даёт ему жизнь и не париться по всяким там пустякам. Благодаря успешному семейному бизнесу отца деньги у парня всегда водились. Да что говорить, с самого детства ему ни в чём не отказывали. Баловали. Естественно, он к этому быстро привык. Оттого нынешняя ситуация и казалась ему настоящей катастрофой.

Когда принесли ужин, Артём даже не заметил. Он вообще мало обращал внимания на обслуживающий персонал этого отеля. Все эти горничные, повара, официанты казались ему какими-то куклами. Этаким приложением к комфорту. Он никогда не пытался разглядеть в них людей. И вот теперь ему предстояло стать одним из них?

Сегодня утром, когда впервые миру явился молодой рыжий парень в очках со звучным именем Фёдор, вся эта затея ещё казалась Артёму игрой. Он до последнего надеялся, что Виталик просто посмеётся над ним... и успокоится. А в итоге его реально заставили копать землю, чего он уж точно никогда раньше не делал. И все эти измазанные в траве работяги откровенно потешались над ним. А их бригадир, вообще, ржал громче всех.

Потом был обед, который Тёма решил заказать себе в номер, вот только его отказались обслуживать, сославшись на прямой приказ управляющего. Но парень не отчаялся, хотя кушать уже хотелось очень сильно. Он со странной усмешкой взял в руки свой мобильный и принялся методично обзванивать всех, кого считал своими друзьями. Он не просил его прийти или помочь разобраться с проблемами. Нет... Он всего лишь говорил, что попал в глупую ситуацию и ему нечем заплатить за обед. Примерно после седьмого такого звонка дорожный аппарат Тёмы красиво встретился с противоположной стеной, а сам парень устало упал на широкую кровать, не желая верить собственным выводам. Да только они были слишком оче-

видны, ведь ни один из тех, кому позвонил Артём, не посчитал нужным отменять свои дела и ехать к нему на выручку. Кто-то был занят, кто-то ссылался на отсутствие денег... Но разве это важно? Ведь все они попросту бросили его одного разбираться со своей неприятной ситуацией!

Реальность происходящего медленно накрывала сознание парня, и когда какофония невесёлых мыслей в голове стала просто невыносимой, он по привычке отправился искать утешение в коньяке. Именно за этим занятием его и застал Виталик. А уж его злые слова стали достойным апогеем всего этого идиотского дня! Осталось только дожидаться аплодисментов и опустить занавес.

Теперь, оказавшись в яме, вырытой собственными родственниками ради каких-то странных целей, у парня не осталось другого выхода, как попросту начать играть в затеянную ими игру. И пока ему ни удастся разобраться в её премудростях, придётся придерживаться их правил, но... он обязательно найдёт выход. Ведь не мог же отец предусмотреть всего, а значит, есть во всём этом хоть какая-то лазейка и Тёма её обязательно найдёт.

А друзья? Наверно, не стоит жалеть о потере того, чего на самом деле никогда не было. Хотя, если бы не огромная доза выпитого коньяка, вряд ли бы ему удалось рассуждать об этом так... философски.

Несмотря на приличную дозу принятого накануне алкоголя, ровно в семь утра Артём уже стоял у служебного входа столовой для сотрудников. И сейчас она казалась ему, как минимум, страшными вратами в другой мир, из которого нет возврата. До его слуха периодически долетали льющиясь оттуда странные командные крики и громкий звон посуды. Бедный парень уже несколько раз порывался развернуться и уйти, но что-то его всё-таки удерживало. Он сам убеждал себя, что стоит здесь исключительно от полной безысходности и чувства голода, но переступить порог всё равно не решался.

– Эй, рыжий, чего уставился? – поинтересовалась обогнувшая его высокая черноволосая женщина лет сорока на вид. – Ты что, новенький? Небось, воплей Надькиных испугался, – бросила она с усмешкой и, не дожидаясь ответа, схватила его за запястье и потащила к двери.

Упираясь не было смысла, как и вырывать свою конечность из её рук. Хотя Тёме очень хотелось это сделать. Но пока он размышлял, как бы потактичней ответить на такую фривольность, они уже оказались посреди большой комнаты с кучей шкафчиков, где помимо них сейчас находилось ещё несколько человек.

– Галка, ты кого это нам притащила? – выдал молодой мужчина в длинном чёрном фартуке и белой рубашке. – Хотя, подожди... Ты ведь Фёдор? – обратился он к парню, на что тот лишь удивлённо кивнул. – Нам вчера шеф сообщил, что ты придёшь. Я – Лёха. Повар. И, кстати, сегодня ты в полном моём распоряжении. Возьми в шкафу форму и приходи на кухню.

С этими словами Алексей скрылся за дверью, оставляя Тёму непонимающе смотреть ему вслед. Но долго так прохлаждаться ему не дали. Всё та же Галка вручила нужные вещи и снова потянула за собой, приговаривая при этом, что впервые видит столь молчаливого и скромного мальчика. Услышав это, Артём лишь странно улыбнулся и обязательно рассмеялся бы в голос, если б не эта конспирация. Ведь кем-кем, а уж скромным его точно никто никогда не называл.

Шагая черед подсобные помещения столовой, Тёма чувствовал себя не иначе, как попанданцем в неведомый фантастический мир, где люди вроде и говорят на его языке, да только он их почти не понимает. Облачившись в серый костюм, состоящий из свободных брюк и такой же рубашки и натянув поверх длинный синий фартук, он всё же переступил порог святой святых этого места и... оказался в царстве хаоса.

Да уж, совсем не так представлял себе Артём это место. В его мрачных фантазиях кухня столовой выглядела грязной, с обшарпанными стенами и полом, с огромными ведрами вместо кастрюль и витающим повсюду запахом чего-то тухлого. И работать там должны были непре-

менно старухи с бородавками на руках, облачённые в грязные рабочие халаты. А в реальности оказалось, что место, куда он попал, выглядит совсем иначе.

Однажды, несколько лет назад, он случайно забрёл в кухню одного из ресторанов их гостиничного комплекса и был поражён царящими там чистотой и порядком. Так вот, та кухня, где он находился сейчас, оказалось ещё чище. Всё здесь было организовано по высшему разряду и выглядело впечатляюще. И безупречно белые стены, и пол, и сверкающие чистотой столы, и белоснежные костюмы персонала. Наверное, он бы ещё долго так простоял, удивлённо осматриваясь по сторонам, если бы его вовремя не окликнул Лёха. Да и то, до ошарашенного парня далеко не сразу дошло, что тот Фёдор, которого так упорно зовут, на самом деле – именно он и есть.

– Вот, – проговорил повар, подводя Тёму к огромной кастрюле доверху наполненной молодым картофелем, – это твоё задание на ближайшие два часа. Я пока буду занят, так что, если закончишь раньше, можешь немного отдохнуть.

– А... что с этим делать? – спокойно поинтересовался рыжий парень, непонимающе глядя на мелкие клубни.

– Федя, ты что, ещё не проснулся? – усмехнулся Алексей. – Конечно, чистить. Вон на столе нож и перчатки. И давай в темпе.

Его кто-то окрикнул и Лёха поспешил удалиться, оставляя своего нового работника в полнейшем ступоре. В очередной раз смирившись с неизбежным и решив рассматривать всё это, как какое-то приключение, Артём присел на указанное место, взял в руки нож и даже попытался поковырять им в картофелине. Хотел найти откуда начинать её чистить... как апельсин или киви, вот только этот молодой овощ никак не поддавался. Да и выглядел, мягко говоря, ободрано. Его тонкая кожура отделялась небольшими чешуйками, которые Тёма и додумался аккуратно поддевать лезвием. Он настолько сосредоточился на этом странном занятии, что далеко не сразу заметил присутствие рядом постороннего. А когда всё же почувствовал на себе чужой взгляд и поднял голову, то оказался немало удивлён открывшейся картиной.

– Нет, ну скажи мне, откуда ты такой взялся? – прошипела Галка, едва сдерживая смех. – Дурень ты, Федька. Кто ж так картошку чистит? Это ж надо?

В этот момент мутные очки Артёма впервые принесли ему практическую пользу. Ведь, если бы не они, то Галина обязательно узрела бы направленный на неё полный жуткого раздражения взгляд. И вряд ли бы после этого вообще рискнула приближаться к Тёме или продолжать свои насмешки. А так она видела перед собой лишь напряжённого паренька в очках с толстыми стёклами, растерянного и, как ей казалось, смущённого. Это-то и вызвало в ней странное желание помочь.

– Эх ты, неумеха, – продолжала она, подвигая к нему ещё один табурет и усаживаясь рядом. – Смотри и учись, пока я жива. Ты как вообще нож держишь? Такое чувство, что делаешь это впервые. Ну да ладно, смотри, нужно вот так...

По словам Галки, чистка картошки, как и приготовление пищи вообще, было целой философией. Она ловко орудовала ножом, соскребая с молодого клубня тонкую кожуру, и при этом постоянно что-то говорила. Рассказывала о кухне, её обитателях, о шеф-поваре Надежде Ивановне... И в то же время строго следила, чтобы парень работал правильно. Тёма так увлёкся своим занятием и непрерывной болтовнёй женщины, что оказался очень удивлён, забрав из кастрюли последний клубень. Наверное, всё его смятение отразилось на лице, потому что Галка снова хихикнула и, отобрав у него нож, потащила к раковине.

– А ты боялся! – усмехнулась она, споласкивая ножи и отправляя их в сушку, потом стянула перчатки и только теперь посмотрела на руки парня. – Батюшки, Федя! Ты чего ж перчатки-то не надел?

– А зачем? – поинтересовался он, глядя на свои руки, на которых как раз начали появляться тёмные пятна. И пока он непонимающе взирал на их странную расцветку, Галя схватила его ладони и засунула под струю воды. Тот даже опешил от такой странной наглости.

– Глупенький, они ж теперь долго не отмоются! – причитала женщина, намыливая его руки. – А мягкие-то какие! И не единой мозоли. Фёдка, да откуда ты взялся с такими ручками? Как у девушки.

Тёме пришлось прикусить себе язык, чтобы не ответить что-то грубое, но эта странная говорливая женщина, пытаясь закатать ему рукава, уже добралась до запястья его левой руки, где обнаружила то, что её порядком смутило. Галя замерла, ошарашено уставившись на браслет парня, и резко замолчала. Проследив за её взглядом, Тёма мысленно выругался, да так красочно, что сам удивился. И, наверно, первый раз в жизни его гнев был обращён на самого себя и свою вопиющую непредусмотрительность. Ведь у простого парня-работяги по определению не может водиться такого украшения. И пусть большую часть его браслетика составлял чёрный каучук, да только золота в нём было не меньше.

На массивном изогнутом пласте из этого драгоценного металла отчётливо просматривалось прозвище парня: «Art» выбитое витиеватыми буквами, а за ним тянулась линия из пяти бриллиантов. И пусть камушки Галя ещё могла не признать настоящими, но вот золото она всегда определяла безошибочно, как и примерную цену такой побрякушки. Отчего её глаза округлились ещё сильнее.

– Мощно... – только смогла сказать она, очнувшись от странного оцепенения. В её взгляде промелькнуло явное неодобрение, которое шокированная женщина отчаянно пыталась скрыть. – Ох, Федя... Где ж ты взял такую цацку? – Галя всё-таки не смогла сдержать своего любопытства. Но пока Тёма лихорадочно пытался придумать ответ, она уже сделала выводы сама. – Украл, небось... – прошептала она себе под нос.

–Что? – обижено бросил парень и тут же поспешил вырвать свою руку из её ладоней. – Это подарок!

Он выдал ответ как-то автоматически, совершенно не задумываясь, что ему вряд ли поверят. Да и тот тон, которым это было сказано, наталкивал совсем на другие выводы. Пришлось срочно брать себя в руки.

– Это кто ж тебе такие подарки делает? – прошипела женщина, то и дело, косясь на браслет.

– Брат, – ответил Феденька. – На двадцатилетие. Тогда у нас в семье хватало на это денег. Это сейчас... – он осёкся. – В общем, теперь их нет. А я вынужден осваивать новые для себя виды заработка.

– О... как, – отозвалась женщина, не зная, верить ему или нет. Но было в его голосе что-то такое, что заставило её кивнуть и закрыть эту тему. Но спустя несколько молчаливых минут она всё же не выдержала и добавила: – Лучше не надевай его, когда идёшь работать. Ты не подумай, мне всё равно, но... не стоит вводить в заблуждение других. Мы люди хоть и простые, но ценник на золотые украшения знаем. И уж точно, не каждый поверит, что эту вещицу тебе подарили. Это смешно! Владельцы таких украшений не могут быть простыми рабочими. Я даже не уверена, что наш большой шеф имеет нечто подобное.

– Ясно, – сухим тоном отозвался Артём и уже хотел развернуться и уйти в раздевалку, подальше от этой не в меру наблюдательной особы, но она опять схватила его за руку.

– Не обижайся, Федь, – её тон снова стал добрым и немного насмешливым. – Пойдём со мной. У нас ещё есть время на короткий завтрак. Заодно с ребятами познакомишься.

Она снова бесцеремонно протащила его через всю кухню и вытянула за собой на улицу, где на крыльчке у служебного входа стоял стол и две лавочки, на которых дружно поглощали кофе три девушки–официантки и уже знакомый ему повар Лёха.

– Так быстро закончил? – спросил тот, не ожидая увидеть здесь своего подопечного.

– Слушай, это же ты вчера с лопатой никак совладать не мог! – воскликнула одна из официанток и тут же рассмеялась, заметив, как этот рыжий парень буквально застыл на месте. – У меня и видео есть! Мне ребята скинули!

Она тут же полезла в карман за телефоном, а остальные поспешили подсесть ближе. И только Тёма остался на том же месте, упорно делая вид, что его подошвы намертво прилипли к земле.

Вчера, когда ему без каких-либо объяснений вручили эту дурацкую лопату, он, скрипя зубами попытался сообразить, как ей пользоваться. Так уж получилось, что ему никогда раньше не приходилось сталкиваться с подобным трудом. В детстве, ещё когда вся его семья ютилась в двухкомнатной квартире и жить им всем приходилось на одну зарплату отца-преподавателя, у Жарковых просто не имелось земли, на которой можно было бы что-то выращивать. А когда у родителя появился свой бизнес, а у семейства – особняк, заниматься этим стали нанятые садовники. А от Тёмы стали требовать только нормальных оценок в его элитной школе, да побольше счастливых улыбок.

Он рос как дорогуший редчайший цветок, всеми любимый и оберегаемый. И пока отец с братом занимались отелем, а мать моталась по миру в поисках новых идей и впечатлений для его раскрутки, Артём медленно взрослел под присмотром няни. Ещё тогда, в свои одиннадцать он хорошо усвоил, что шуршащие купюры решают всё, и прав тот, у кого их больше. Так, от своих наказаний и проступков он откупался карманными деньгами, на них же ловил друзей и девушек. Ими же платил «низшим», чтобы делали за него всю грязную работу, вроде таскания учебников и парт, бегания в магазин, уборки в классе и так далее. В универе всё продолжилось в том же духе и снова пошло по накатанной. Так уж получилось, что Тёма привык платить, чтобы кто-то сделал за него то, что он не умел или не хотел делать сам. Именно поэтому теперь ему было безумно сложно сносить своё наказание, ведь расплачиваться оказалось нечем, а сам он не знал и азов.

Вот и вчера, когда ему вручили лопату, он долго пытался вспомнить, что знает об этом чудном предмете, но так и не смог. Поэтому и решил просто пробовать, включить логику. Ему поручили небольшой клочок земли у старой ели. Тёма приступил... И только когда вокруг со смехом собрались почти все рабочие, сообразил, что смеются они именно над ним.

Это уже потом бригадир соизволил объяснить, что, во-первых, когда копают лопатой, нужно наступать на неё ногой, а не со всей силы вгонять в землю руками, а во-вторых, от него требовалось просто вскопать землю в клумбе вокруг ели, а не сделать подкоп. А яма, кстати, получилась глубиной около метра. Да и держал он несчастное орудие труда так, словно в руках у него, как минимум, боевое копьё.

И теперь он – клоун номер один во всём отеле, а может даже и звезда Ютуба. А ребята за столом искренне хохочут, просматривая видео на телефоне официантки, снабжённое, кстати говоря, далеко не безобидными комментариями оператора.

– Да, Федя, – проговорила раскрасневшаяся от смеха Галка, поворачиваясь к парню. – А ты, оказывается, не только с картошкой не дружишь, но и сельхозинвентарём.

Они снова рассмеялись, а Тёме пришлось всё же грызнуть собственный язык и больно ущипнуть себя за руку, чтобы не вылить на этих людишек всю ту грязь, что вертелась в голове. Но кто бы знал, чего ему стоило сдержаться! Ведь никто и никогда не смел смеяться над ним. А те, кто всё же позволял себе подобное, дорого за это платили... Парни – разбитыми лицами, а девушки – репутацией.

– Ладно тебе, не переживай так, – добавила Галина, поднимаясь со своего места и подталкивая хмурого очкарика к столу. – Садись, давай! Я сейчас кофе принесу.

И с этими словами скрылась в помещении.

– Не парься Федь, все иногда косячат, – попытался подбодрить его улыбающийся Лёха. – Надо уметь принимать подобное с юмором. Вот, к примеру, сейчас, пусть и не специально, но

ты нас повеселил, и весь день мы будем работать на позитиве, а значит и еда получится гораздо более вкусной, и рабочие будут довольны. Расслабься, а то, мне кажется, ты сейчас взорвёшься.

– Есть сигарета? – выдавил из себя рыжий, переводя взгляд с повара на официанток. Одна из них кивнула и протянула ему раскрытую пачку. Тёма покрутил её в руке, извлёк одну и стал шарить по карманам в поисках зажигалки.

– Здесь запрещено курить, – заметила девушка с улыбкой, – давай сейчас попьём кофе, и я покажу тебе местную секретную курилку.

И Тёма был вынужден согласиться на это предложение, пусть ему совершенно не хотелось ждать. Ведь организм требовал своей дозы никотина здесь и сейчас. Но... снова пришлось смириться.

В этот момент вернувшаяся Галка опустила на стол большой поднос, уставленный чашками с ароматным кофе и блюдом с причудливыми пирожными. Ребята принялись поглощать угощение с каким-то диким упоением. И лишь Артём не притронулся ни к тому, ни к другому. А ведь есть хотелось просто до жути, да и аромат тёмного напитка буквально сводил с ума. И сейчас в Тёме шла дикая борьба между голодом и брезгливостью. Но с каждой секундой вторая всё больше сдавала свои позиции. Ведь за последние двое суток, нормально поесть он смог всего один раз, да и то... странного вида салатик, который ему принесли вчера вечером по просьбе брата. А пирожное выглядело таким аппетитным, что спустя ещё несколько минут парень не выдержал.

Когда он с осторожностью откусил кусочек воздушного бисквита с каким-то белым кремом, то чуть не прослезился от наслаждения. Артём мог бы поклясться своим мотоциклом, что никогда в жизни не ел ничего более вкусного. Второй раз он вгрызся в мягкий бок пирожного с такой жадностью, что Галя едва подавила смешок.

– Кушай, Федь, кушай. Эти штучки ты больше нигде не попробуешь. Их наша Нина Ивановна специально для нас готовит... как для своей семьи. Её родственники далеко, так она на нас отыгрывается. Но повар она, действительно, превосходный.

Артём мог только кивать, соглашаясь со всеми комплиментами в адрес этой волшебницы. А когда попробовал приготовленной Галей кофе, приписал к великим магам кухни ещё и её. Да знал бы он раньше, что тут кормят такими вкусностями, давно бы ел только здесь. За любые деньги.

За столом велась непринуждённая беседа, к которой Тёма даже не прислушивался. Сейчас он мог только наслаждаться вкусом шедевров кулинарии, и всё остальное оставалось для него совсем не важным.

– Так как, Федь? – донеслось до него через толщу собственных приятных мыслей.

– Что? – переспросил он, поворачиваясь к Лёше, который, судя по выражению лица, интересовался чем-то важным.

– Да я спрашиваю, ты на самом деле не знаешь, как пользоваться лопатой или это всё постановка? – он кивнул в сторону лежащего на столе телефона, на котором снова был запущен пресловутый ролик.

– Не знаю... Точнее. Теперь уже знаю, а до этого как-то не сталкивался, – безразличным тоном ответил рыжий, стягивая с блюда уже третье пирожное.

– Как так? – удивился повар. – Работаешь здесь в бригаде озеленителей и не знаешь, как пользоваться садовым инвентарём?

– Так уж вышло, – скупно обмолвился Федор, не желая вдаваться в подробности. Его вообще дико бесило полное отсутствие у этих людей какой-либо тактичности.

– Ладно. Не желаешь – не говори. Твоё дело. Но хочешь бесплатный совет? – продолжил Лёша, тоном матёрого философа, умудрённого тысячами лет жизненного опыта: – Если чего-то не знаешь или сомневаешься, то просто спроси. Поверь, лучше показаться дураком

перед одним человеком и потерпеть всего минуту, чем, как ты, становиться звездой интернета и первым посмешищем отеля.

Тёма поднял на него задумчивый взгляд и сначала хотел выдать что-то типа: «не твоё дело» или вообще послать в грубой форме, но неожиданно пришёл к выводу, что в словах Лёхи есть доля истины. Хотя... он не привык спрашивать. И уж тем более никого никогда не просил о помощи. Если ему было что-то нужно – он за это платил. А вот теперь денег у него нет... а значит придётся научиться заталкивать поглубже и собственную гордость.

ГЛАВА 3. Алина и её команда

«Тайная курилка», о местонахождении которой знали все курящие работники отеля, представляла собой небольшой закуток парка, обросший по кругу густыми кустарниками. Когда-то, в незапамятные времена пионеров, когда на месте «Лагуны» располагался их летний лагерь, в центре этой конструкции стоял памятник господину Ленину. Потом его убрали, а сам круглый пятачок из плотных кустов оставили, как часть новой парковой композиции. А когда господин Жарков старший решил запретить своим работникам курение на всей территории отеля, кто-то из них вдруг вспомнил про пустой пяточёк в кустах. Двое строителей притащили сюда пару старых лавочек из малого парка, кто-то из садовой бригады соорудил декоративную калитку из тех же вечно зелёных кустов, а в оформлении клумбы с внешней стороны добавили хаотично разбросанный дикий камень. Так появилось это тайное убежище, о котором нельзя было ни в коем случае распространяться, ведь каждый знал: если «большой шеф» узнает – дело может закончиться увольнением.

Когда Тёму привёл сюда Лёха, тот даже присвистнул. Всё ж фантазии сотрудникам «Лагуны» было не занимать! Это ж надо, так обойти прямой запрет и спрятаться от гнева руководства! А ведь и правда, если бы не повар, Артём бы в жизни не догадался, что в центре этого массива из кустарников есть пустое место. Всё ж не зря русский народ так славился своей удивительной изобретательностью и находчивостью. Но для активации этой общенациональной черты, этот самый народ нужно непременно довести до состояния близкого к отчаянию.

Лёша довольно быстро покурил и ушёл, сославшись на ожидающий его участия будущий ужин. Оставшись один в этой благословенной тишине, Артём с наслаждением затянулся первой за сегодня сигаретой, а на его губах расцвела странная усмешка. Ведь даже в юности, когда все его курящие сверстники прятались по кустам и подворотням, он даже и не думал скрываться! Да и от кого? Родители и брат были заняты отелем, а няня... Её молчание стоило не так уж и дорого. А ещё, даже тогда, Тёме не приходилось стрелять сигареты. Он вообще никогда ни у кого ничего не просил. И вот теперь, судя по всему, наступил момент возмездия. Подумать только, ведь сейчас он курит в кустах, как какой-то школьник, и у него нет денег даже для того, чтобы купить себе сигарет!

Сделав очередную затяжку, Артём взглянул на надпись у фильтра и снова усмехнулся, – его новый знакомый повар курил довольно дорогие сигареты, что просто не могло не радовать. Но долго его угощать никто не станет. А значит нужно идти к Виталику за «баблом». И пусть, после их вчерашнего разговора, перспектива встречи с братом совсем не радовала. Но и деньги нужно было где-то брать.

Стянув с лица ставшие уже привычными очки, он откинулся на спинку лавочки и посмотрел на небо. Сегодня оно казалось парню особенно тихим и безмятежным, и он бы с радостью провёл наедине с ним весь оставшийся день. Но обед подходил к концу, а Фёдора уже ждали в бригаде озеленителей.

Кстати об обеде. В рабочей столовой, на кухне которой Тёма провёл всю первую половину дня, было принято кушать всем вместе за полчаса до начала перерыва у остальных сотрудников. И когда за большим общим столом собрались все местные обитатели от грузчиков до шеф-повара, он с удивлением понял, насколько у них сплоченный и дружный коллектив. А их руководитель Надежда Ивановна, на самом деле, мать этого удивительного разномастного семейства.

Еда оказалась бесподобной! Такой вкусной, что Артём закатывал глаза от наслаждения. И даже тот факт, что с ним за одним столом сидели простые работники их отеля, ни капли его не волновал. Для него вообще этот день казался каким-то сном... этаким фантазийным

экшеном, в котором существовала совсем другая реальность. Где всё выглядело удивительно настоящим. Где люди были собой, а не играли чьи-то чужие роли, где всё говорили в лицо, где царили искренние улыбки, а еда была едой, а не странным безумно дорогим «нечто» с жутким названием. Всё это удивляло парня, а те выводы, к которым он непроизвольно приходил, поражали своей простотой и правильностью. Да только после них улыбка на его лице мгновенно гасла, а мысли возвращались к тому, что это всего лишь его наказание. Чужой мир, в котором ему не место.

Зажав под мышкой папку с чертежами, Алина уверенным шагом направлялась в сторону Малого парка и выглядела при этом такой напряжённой, что и не передать. И причина её плохого настроения в этот раз оказалась боле чем серьёзной.

Ещё с утра, изучая смету расходов, Алина вдруг обнаружила, что на участие в предстоящем фестивале подали заявки сорок пять человек, и двадцать из них указали, что для своих работ им необходимы площадки-подиумы. Каждый просил свой размер и расцветку. Так же нужно было оформить подходы к экспонатам и их ночную подсветку. А в бюджете на это уже почти не осталось средств.

Сделав необходимые расчёты, девушка внесла изменения в документ и обратилась к Наташе. Но руководительница лишь отмахнулась, сообщив, что не имеет права самостоятельно решать такие вопросы, и перенаправила её Виталию Семёновичу.

Когда Аля представила ему новый план, управляющий внимательно изучил всю представленную документацию, делая какие-то пометки у себя в блокноте, и только потом снова посмотрел на Алину.

– Вы уверены, что это окончательный вариант и в нём учтено всё? – спросил он, сосредоточено глядя ей в глаза.

– Да, я проверила несколько раз. Здесь учтены все необходимые затраты согласно плана фестиваля, – уверенным тоном проговорила Аля. – Я так же включила сюда расходы на проведение церемонии открытия и рекламу на местном радио.

– Ну, коль вы так считаете... – с милой усмешкой отозвался Виталий и, поставив свою подпись, тут же вызвал секретаря и попросил срочно передать всё в бухгалтерию.

Но когда они с его новым менеджером снова остались вдвоём, он откинулся на спинку своего массивного кожаного кресла и одарил довольную девушку насмешливым взглядом.

– Знаете, Алина Андреевна, а ведь в этом вашем фолианте есть как минимум одна ошибка, которую я предпочёл не заметить, потому что считаю, что каждый имеет право ошибаться. Ведь исправляя свои ошибки, мы лучше всего запоминаем урок, каким бы он ни был.

– Что вы имеете в виду? – поспешила уточнить девушка, мгновенно напрягаясь.

– Я скажу, но документ уже подписан, и корректироваться больше не будет, – на его губах снова расцвела лукавая улыбка. – Выкручиваться вам придётся самой.

– Так в чём же ошибка? – нервы Али напрягались всё сильнее, а этот изверг, будто специально, медлил с ответом.

– Не волнуйтесь, если бы она была слишком существенной, я бы не отправил документ дальше. А так, уверен, вам удастся найти выход.

– И всё же...

– Вы абсолютно правильно указали материалы для площадок, но совершенно не учли, что устанавливать их, монтировать и красить тоже кто-то должен, а все наши ребята заняты парком. К тому же, насколько я осведомлён, каждая из площадок должна иметь свой рисунок, а у нас в штате нет художников.

– Но... что же теперь делать? – тихо протянула Аля, опуская глаза.

– Как думаете, что я вам отвечу? – спокойно поинтересовался управляющий, наблюдая за её растерянностью.

– Что это мои проблемы...

– Именно, – подтвердил Виталий. – И сейчас самое время начать их решать, ведь до открытия фестиваля осталось одиннадцать дней, а первые участники явятся уже через неделю.

На этом их разговор был закончен. И вот теперь, просидев над своим планом несколько часов и отправив необходимые заявки, Алина направилась, наконец, в Малый парк, выпрашивать себе помощников. Ведь самой ей уж точно со всем этим не справиться.

В бригаде строителей её даже слушать не стали. В ответ на просьбу выделить для помощи хотя бы несколько человек, их бригадир истерически разорался, и на повышенных тонах объяснял ей, что у них самих работы тьма, а рабочих катастрофически не хватает. В итоге они всё же пришли к согласию, он извинился за свой срыв, и ещё полчаса жаловался, что руководство требует от него невозможного, причём в самые кратчайшие сроки.

После такой эмоциональной и содержательной беседы к озеленителям Аля шла уже без былой уверенности. И если изначально намеревалась, во что бы то ни стало потребовать себе минимум десять человек, то уже бы с радостью согласилась и на пятерых.

– Здравствуйте, Алексей Александрович, есть минутка? – начала она, подходя к сидящему на лавочке мужчине. Он внимательно изучал какие-то схематические рисунки, которые при ближайшем рассмотрении оказались чертежами ландшафтных дизайнеров, согласно которым должна была работать его бригада.

Услышав вежливое и какое-то смущённое обращение девушки, он нехотя оторвался от своего занятия и посмотрел в её сторону.

– Алиночка, добрый день, – при виде вчерашней знакомой он расплылся в добродушной улыбке. – Мне как раз нужно было обсудить с тобой пару вопросов по схемам. И зови меня Саньчем. Нечего нам с тобой тут официоз разводить. Давай на «ты».

– Конечно... если так будет удобнее, – отозвалась она, немного смутившись, но тут же вспомнила зачем пришла и, собрав в кучу все свои расшалившиеся нервы, продолжила: – Я тоже по делу. В общем... мне нужно несколько помощников для установки площадок под арт-объекты фестиваля. И очень желательно, чтобы среди них был художник... или, как минимум, пара хороших маляров.

– Прости, но ты просишь о невозможном, – ответил Саньч с усмешкой. – Художников, как и маляров у нас никогда не водилось, да и не место им в садовой бригаде. Максимум чем могу помочь – это выделить тебе двоих лоботрясов. Тех, от кого тут пользы меньше чем проблем. Но если нужно чтобы они работали, тебе всегда придётся находиться рядом. А то с ними так – не успеешь отвернуться, а их и след простыл.

– Неужели никак нельзя выделить мне пятерых нормальных ребят? – возмутилась Алина, да только в её возмущении явно прослеживалось отчаяние, и её собеседник это прекрасно видел.

– Увы, нет, – сказал он с доброй улыбкой. – А этих, хоть сейчас забирай. Вон они в тенёчке под сосной прохлаждаются.

Проследив за взглядом Саньча, она на самом деле увидела двоих рослых парней в форменных комбинезонах, вальяжно развалившихся на травке у дерева. По виду – самые обыкновенные мужланы, которые будут работать, только если стоять за их спинами с кнутом и периодически щёлкать им по воздуху. Так сказать, для стимулирования рабочего духа. И она уже собиралась отказаться от такого предложения, но в этот момент её собеседник вдруг свистнул и махнул этим двоим рукой. Они тут же приняли рабочий вид, и поспешили к своему начальнику.

– Всё, олухи. Я временно отдал вас в рабство этой очаровательной даме, – торжественно сообщил он, указывая на Алину. – Теперь вы подчиняетесь ей и, если она будет вами недовольна, и я об этом узнаю, работа в моей бригаде будет для вас закончена. Это понятно?

Они синхронно кивнули, рассматривая девушку с каким-то хищным блеском в глазах. Глядя на это, Алина судорожно сглотнула. Она вообще всегда побаивалась подобных личностей. По её мнению, они категорически не понимали слов. И с ними нужно было говорить на их диалекте – языке грубости и физической силы.

Наверное, Саныч всё же заметил отголоски паники в её глазах, потому что как-то странно усмехнулся и подозвал к себе молодого паренька, работающего на соседней клумбе. Затем снова обратился к девушке.

– Так уж и быть, Алиночка, дам тебе ещё одного. Вот знакомься, это Миша, – они синхронно повернулись к подошедшему парню, который никак не мог понять, что тут происходит.

На фоне своих рослых коллег он выглядел довольно щуплым, хотя на самом деле таковым не являлся. Он был на голову выше самой Алины, довольно плотного телосложения, и в его простом лице имелось что-то притягательное. Возможно, причиной тому являлся сосредоточенный глубокий взгляд, а может дело в открытой улыбке, но при его появлении девушка сразу вздохнула с облегчением. Было в этом Мише что-то такое, вселяющее уверенность в успехе любого дела, за которое он вдруг решит взяться.

– Но знай, я его очень ценю, и отдаю тебе только до фестиваля. С ним у вас точно всё получится, – добавил Саныч, и тут его взгляд зацепился за рыжую шевелюру Фёдора, который вручную, по травиночке, уже третий час вырывал сорняки в клумбе с розами. Это зрелище вызвало на лице бригадира непроизвольную шальную улыбку. Всё ж он ещё никогда не видел более безнадёжного озеленителя. Если бы не личная просьба Виталия, он бы с радостью выгнал этого странного парня ещё после инцидента с лопатой. – И Федю забирайте с собой, – сказал он, наконец. – Тут он, всё равно, только мешает. И ежу понятно, что этот человек и растения – несовместимы. А вам, может хоть какая-то польза от него будет.

Вот так Алина обзавелась своей командой, и спустя полчаса решила собрать их в новой деревянной беседке на окраине парка. Теперь у неё появилась возможность внимательней рассмотреть тех, с кем предстояло совершить настоящее чудо. Парни расселись по лавочкам, а Аля же так и осталась стоять в проходе, переводя внимательный взгляд с одного на другого.

– Значит, Михаил, Николай, Фёдор и... Арнольд, – на последнем имени, которое принадлежало высокому русоволосому крепышу – одному из разгильдяев, Алина невольно улыбнулась.

– Мой папа – фанат Шварценеггера, – сообщил тот с виноватой улыбкой. – Теперь вот живу и мучаюсь. И, Алин, не думайте, что мы с Колей такие уж безнадёжные олухи. Просто нам совершенно не нравится копать в земле.

– Ох, как заговорил! – усмехнулся его товарищ. – Ну, прям аристократишка в чистом виде!

– Заткнись, придурок! – прошипел Арнольд, снова становясь самим собой.

– Сам идиот, – отрезал Николай и, не дожидаясь нового выпада напарника, повернулся к Алине. – Так чем мы теперь будем заниматься?

Он смотрел на неё, как на пустое место. И даже хуже... Его взгляд гулял по её фигуре, лицу, волосам, будто перед ним был товар, а он сосредоточено раздумывал, стоит ли тратить на него деньги.

– Что же вы молчите, госпожа начальник? – протянул Коля, глядя теперь прямо в её глаза. Алина вздрогнула, очень чётко почувствовав его явное презрение. Пришлось ей мгновенно брать себя в руки и начинать доказывать этим людям, кто тут теперь главный, ведь иначе они её просто «сожрут с потрохами».

– Нам с вами предстоит за неделю собрать и разукрасить двадцать разных площадок для экспонатов предстоящего фестиваля, – сообщила она, как можно более серьёзным тоном.

– Ох, и всего-то! – усмехнулся всё тот же Коля, вот только его глаза оставались такими же холодными. – Да это ж раз плюнуть! Ща я пальцами щёлкну, и всё само соберётся! – и тут улыбка ушла с его лица и, поднявшись со своего места, он медленно приблизился к Алине. – Слышь, девочка, это нереально! Я уже как-то собирал подобные. Чтобы установить одну у нас с ребятами ушёл день, а ты хочешь сделать двадцать за неделю?

– Я понимаю, что будет сложно, но... вместе мы обязательно справимся, – говорила Аля, хотя уверенности в её голосе сильно поубавилось.

– Что? «Мы»? Хочешь сказать, что будешь жариться под палящим солнцем вместе с нами? Как-то мне не верится, что эти ручки хоть раз держали что-то тяжелее сковородки, – хищно усмехнулся Николай.

– Да что ты знаешь? – выдала девушка, упрямо встречая его взгляд. – Сказала: будем работать вместе, значит будем! Остальное тебя волновать не должно! Будешь делать то, что от тебя требуется!

– Ох, как мы заговорили! – рассмеялся тот, подходя ещё ближе. Алина инстинктивно сделала шаг назад и упёрлась спиной в деревянную балку. Коля же опустил свою большую ладонь на стену рядом с её головой и наклонился к лицу. – Думаешь... если спишь с шефом, значит всё можно? – слащавым голосом поинтересовался он. И улыбнулся, да так хищно, что Аля мигом оцепенела, совершенно забывая, что они здесь не одни. – Так вот, кукла... Это не так. И запомни – в спальне нашего управляющего можешь вести себя как угодно, а здесь тебе всё равно придётся с нами считаться. Ещё не хватало, чтобы мне указывала, что делать, чья-то подстилка.

Эта гневная тирада удивительным образом умудрилась выдернуть девушку из состояния ступора. В этот момент Аля вдруг поняла, что если сейчас ничего не сделает, то попросту перестанет себя уважать. А так как простые слова этот бугай воспринимать не умеет, она решила действовать понятными ему методами. И резко вскинув руку, сильно чиркнула ногтями по его напряжённой физиономии.

Коля подобного явно не ожидал, поэтому тут же схватился за кровоточащую щёку и отшатнулся.

– Сучка! – выкрикнул он, снова поворачиваясь к своей обидчице.

– Называй, как хочешь! Мне всё равно, – бросила Алина, глядя на него каким-то бешеным взглядом. И пусть внешне она выглядела спокойной и уверенной, но в её глазах бушевала ярость, которой от этой тихой девушки точно никто не ожидал. – А приближаться ко мне не смей! И ещё, я здесь начальник, а ты подчинённый. Если что-то не нравится – увольняйся! Это касается всех. Понятно?

Ребята промолчали, глядя на неё с нескрываемым удивлением. Арнольд виновато опустил глаза, Миша чуть сильнее сжал губы, Николай же, в конце концов, всё-таки отвернулся, разрывая контакт глаз. И только в спрятанных за мутными линзами глазах Фёдора стоял смех. Уже второй раз при нём эта тихая убогая мышь, удивительным образом превращалась в дикую кошку. И если в первый раз она обошлась только словами, то сейчас вдруг решила выпустить ещё и когти. Причём в прямом смысле этого слова.

Кстати, следы на щеке её обидчика остались внушительные – четыре красные дорожки шли от уха к подбородку, а проступившие капельки крови оказались размазаны по коже. В общем, выглядело это довольно колоритно. Кстати девушку её собственный поступок впечатлил не меньше, чем остальных. Она вообще никогда раньше не занималась подобным рукоприкладством, предпочитая решать конфликты мирно. Но в этот раз, действовала на чистых инстинктах. День и без того был паршивым, нервы оказались предельно натянуты, а выходка Николая просто оказалась пресловутой последней каплей.

– Значит так, всё необходимое для сборки площадок привезут вечером, а пока мы с вами займёмся расчисткой мест для их установки, – голос Алины звучал ровно и сурово. – Арнольд и Николай принесут необходимый инвентарь. Даю вам десять минут, если не вернётесь в указанный срок, можете сразу идти в бухгалтерию за расчётом

Когда два разгильдяя молча удалились, девушка проводила их строгим взглядом и разложила на столике беседки план размещения площадок.

– Ты извини, что мы не вмешались, – услышала она за своей спиной мелодичный голос Миши. – Просто ты не дала нам такого шанса. Да и... Мне вот кажется, что после такого ты в их глазах сильно выросла.

– Напоминает закон джунглей, – расстроено хмыкнула Аля, поворачиваясь к парню. – Либо ты – либо тебя.

Артём снова усмехнулся, стараясь сдерживать улыбку. Он и не представлял, что его каторга может превратиться в столь забавный цирк. Когда перед ним развернулось шоу из разряда «Отвали придурок», Тёма едва сдержался, чтобы не заплодировать Алине. Красиво отбилась! Хотя, при любых других обстоятельствах подобное поведение жертвы только разозлило бы нападавшего. Возможно, не будь здесь свидетелей, Коля бы и не стал сдерживаться, и Алиночка получила бы по полной программе. А это наталкивало на определённые мысли...

– А ты не думала, что он решит приберечь свой ответный выпад до лучших времён? К примеру, подкараулит тебя ночью у дома? – поинтересовался Артём безразличным тоном. – Ведь ты его фактически прилюдно унизила.

– Федя прав, – добавил Миша, но в отличие от напарника, его тон был более обеспокоенным. – Обычную пощёчину он бы может и стерпел, ведь следов бы не осталось. А вот царапины... Поверь, уже к вечеру все будут в курсе, кто ему их организовал.

– Так что мне теперь, шугаться каждого угла? – крайне эмоционально выпалила девушка. Ведь в словах этих ребят была логика, а её линия поведения уже перестала казаться единственно верной.

– Ну... нет, – отозвался Миша, но уверенности в его голосе не было. – Коля, конечно, импульсивный тип, но специально подстергать тебя не станет. Хотя, при случае припомнит всё.

– Вот уж удружил Саньч с помощничками, – буркнула Аля себе под нос и, свернув схему, направилась на место для первой площадки. Парни двинулись следом. И если Михаил выглядел несколько озадаченным, то на лице шагающего за ним Фёдора явно проскальзывала довольная улыбка.

Ему вообще начинала нравиться эта его работа. А что? Кормят прекрасно, с разговорами почти не лезут, ещё и бесплатные представления дают, чтобы ненароком не заскучал. Он был уверен, что начатая сегодня разборка между хрупкой начальницей и её непокорным хамоватым подчинённым ещё не раз порадует их всех ярким экшеном.

По правде говоря, Алина умудрилась произвести на него впечатление. Всё ж не каждая девушка может заткнуть такого бугая, как Коля, и уж точно далеко не каждой под силу осадить самого Артёма. Причём сделать это так, что и придраться не к чему.

Следующие два дня прошли для Алины в жутком напряжении. Всё летело кувырком и наваливалось всем скопом. Не успевала она разобраться с одним, как тут же появлялось что-то другое. Проблемы возникали почти на каждом шагу. То поставщики что-то напутали с заказом, то где-то потерялись накладные, то начальник строительной бригады заявил, что ему необходимо увеличить бюджет ещё на двести тысяч, а иначе они точно не успеют закончить к началу фестиваля. А в качестве главной занозы выступали её, так называемые, помощники. Ведь со

своими постоянными капризами и ленью за это время они собрали только три площадки. Делая при этом вид, что совершили невозможное.

Прокручивая в голове происходящее, Алина всё больше сомневалась, что ей вообще удастся организовать этот фестиваль. И подобные выводы её ни капли не радовали. В итоге, разругивая ситуацию за ситуацией, она пришла к выводу, что если не усилит собственный контроль за всем, то испытательный срок ей не пережить. И начать она решила с самого слабого звена всей цепочки её ответственности – со своей «великолепной» четвёрки.

Для этого Аля фактически переместила собственное рабочее место в беседку малого парка, и только так смогла постоянно контролировать сборку площадок. Теперь дело пошло куда продуктивнее, но возникла новая проблема – эти самые площадки нужно было ещё и как-то разрисовывать. Причём делать это в соответствии с запросами каждого из участников. Тогда она приняла решение оставить на сборке только троих, а одному вручить краски, кисти и валики. И когда обратилась с этим к парням, неожиданную инициативу решил проявить вечно угрюмый Фёдор. Он со странной ухмылкой признался, что довольно неплохо рисует, правда, на деле оказалось, что рисует этот тип просто потрясающе. Но даже учитывая его несомненный талант, Алина прекрасно понимала, что справиться со всем ему одному точно не удастся. И ей снова пришлось переносить свой мобильный кабинет ещё ближе к площадкам. Начав при этом фактически совмещать несовместимое – она всё так же продолжала решать все организационные вопросы предстоящего фестиваля, а в перерывах орудовала кисточкой и баллончиком под чутким руководством Феди.

Глядя на этого странного парня, Аля лишь удивлялась, как за столь отталкивающей внешностью может скрываться настолько требовательный и уверенный в себе человек? И пусть во всём, что касалось физического труда, он был практически бесполезен, зато рисовал как настоящий профессионал. Да и собеседником оказался интересным. Хотя поначалу любые реплики из него нужно было буквально вытягивать.

Кстати именно он подсказал Алине прекрасный способ простимулировать ребят на ускорение сборки площадок.

– Они все работают за деньги, – со странной иронией сказал он как-то вечером. – Бьюсь об заклад, если ты пообещаешь им приличную премию, то скорость их работы увеличится в несколько раз.

– Бюджет фестиваля сильно ограничен, – отозвалась она. – Виталий Семёнович сказал, что пересматривать его не станет.

– Тогда найди деньги в другом месте, – предложил он, растягивая губы в равнодушной улыбке. – Поверь, без этого работать быстрее они не станут, и вашим участникам придётся обойтись без площадок. А это, кстати, чревато срывом всего мероприятия.

– Ох... – выдала Аля после минутного молчания, и в её голосе явно проскользнули нотки еле сдерживаемого отчаяния. – И где ж мне теперь искать деньги?

– А если получше пошарить по карманам? – насмешливо проговорил Федя. – Тебе-то и нужно всего тысяч пятнадцать... не больше. Пообещаешь им по пятёрку, если закончат всё качественно и в срок. Этого им с головой хватит.

Аля присела на неокрашенную часть площадки и опустила голову. Она прекрасно понимала, что это её единственный выход, и, если они не закончат вовремя, её попросту уволят. Но и таких денег у девушки не было.

– Ты так говоришь, будто это сущие копейки, – сказала она, поднимая на Фёдора растерянный взгляд. – Но для меня это огромная сумма. Я ведь раньше нигде не работала... и не зарабатывала, но если мы не успеем – то и здесь надолго не задержусь. Ладно, – бросила, снова поднимаясь на ноги и принимаясь за работу, – постараюсь найти нужную сумму. Время ведь пока есть. Но почему ты говорил только о пятнадцати тысячах? Себя посчитать забыл?

– Нет, – самоуверенно бросил рыжий очкарик. – Я здесь не за зарплату тружусь и мне все их премии по барабану. Для меня эта работа – временное явление, и тебе вообще несказанно повезло, что мне настолько нравится рисовать.

– Так ты делаешь это только из собственной прихоти? – на лице Алины отразилось жуткое удивление. Всё ж парень в форменной одежде озеленителей, который сейчас ползал по готовой площадке, тщательно вырисовывая большое облако, никак не походил на беззаботного повесу. А вообще, кто их поймёт этих свободных художников? Может он считает, что деньги – зло? Но в одном Фёдор был прав – с ним Алине действительно очень повезло.

– Это не важно, – с нескрываемым пренебрежением в голосе ответил ей Федя. Он вообще почти всегда говорил со всеми именно в таком тоне. Будто любое обращение к его драгоценной персоне вызывало в нём одно лишь раздражение. Только это никак не вязалось с внешним видом этого лохматого очкарика. Ведь глядя на него можно было справедливо ожидать скромности, замкнутости, неуверенности или чего-то в таком духе. Но Федя одной своей ухмылкой умудрялся мгновенно опровергать все эти предположения. Хотя пару раз Алине всё ж удалось услышать от него нормальный тон. И такие моменты её несказанно радовали, потому что без прикрытия надменности Феденька даже начинал казаться нормальным человеком.

В общем, за эти первые дни своей работы в новой должности Алина вымоталась так, что ей стала просто жизненно необходима эмоциональная разрядка. И тут очень кстати подвернулось предложение неожиданно объявившейся подруги Лизки. Та позвонила, когда девушка уже тряслась в пригородном автобусе по дороге домой и предложила составить ей компанию этим вечером. Она где-то достала два приглашения на бесплатный вход в «Шторм» где сегодня, по её словам, должна была состояться улётная вечеринка. И в этот момент Аля вдруг осознала – это именно то, что ей сейчас нужно.

ГЛАВА 4. Два мажора

Тёма лежал, раскинув руки на своей огромной кровати и бесцельно изучал узоры лепнины на потолке. Мыслей в его голове не было... Да и о каких мыслях можно говорить, после целого дня, проведённого на жаре. Его сил едва хватило, чтобы взять в столовой ужин и доковылять до пентхауса. А потом Арт просто рухнул на свою не застеленную постель прямо в грязной форменной одежде. Наверно, он бы с радостью уснул, как делал все последние дни, но в этот раз его желанию не суждено было сбыться.

– Да-а-а, – услышал он насмешливый голос брата.

Судя по шагам, тот как раз сейчас прохаживался по большой гостиной и в скором времени должен был добраться до спальни. Но Артёма мало интересовало его присутствие. Ему вообще сейчас было на всё плевать.

– Видела бы это мама... – продолжал издеваться Виталик, глядя на распостёртое на кровати тело брата. – Да бомжи живут в куда большей чистоте, чем ты!

– Отвали! – пробубнил Тёма, закрывая глаза. – Ты сам запретил горничным убирать в моём номере.

– А у тебя разве нет ручек? Или так сложно вытряхнуть пепельницу или донести огрызок до мусорного ведра? Я уж молчу про то, что можно собрать грязные разбросанные вещи и отнести их в прачечную. Ведь ты даже примерно не знаешь, что вещи можно стирать и руками!

– Можно подумать, что ты знаешь, – огрызнулся Тёма.

– Представь себе, знаю, – парировал Виталик. – Меня, в отличие от некоторых, так рьяно никто не опекал, а во время учёбы в универе всякое приходилось делать. Я ведь жил в обычной общежитии, и никто не снимал мне квартиру с домработницей в придачу.

– Завидуешь? – ехидно выдал Артём.

– Сочувствую, – отозвался старший. – Можно сказать, что за всеми этими привилегиями, ты за свои годы так и не узнал настоящей жизни. Её у тебя попросту не было.

Тёма приподнялся на локте и упрямо посмотрел на брата.

– А что, по-твоему, настоящая жизнь? Это? – прорычал парень. – Целыми днями батрачить за копейки, как делают наши рабочие? А потом просто валиться с ног от усталости? Когда нет сил ни на что кроме сна? Когда даже не думаешь о чём-то кроме нескольких минут отдыха?

– Успокойся, – усмехнулся Виталий, присаживаясь в кресло напротив. – Вижу, физический труд произвёл на тебя должное впечатление. Но, этого мало. Кстати, есть интересное предложение... – он достал из кармана купюру в пять тысяч и повертел её в руках. – Сейчас я уйду и вернусь через час. Если к этому времени в твоих апартаментах воцарится чистота – ты получишь эту бумажку и, как следствие, возможность отдохнуть, как тебе нравится.

– На пятёрки? – иронично рассмеялся Тёма, ведь такая сумма была ему на один зуб.

– Для многих в нашей стране – это половина месячного заработка. А тебе всего лишь нужно привести в порядок собственное жилище, – ровным тоном ответил его брат. – В общем, время пошло. Если тебе нужны деньги – ты знаешь, что делать. И ещё... Ни о каких помощниках речи быть не может. Узнаю, что ты кого-то вызывал – и договор сразу же аннулируется, – с этими словами он удалился, снова оставляя Артёма в тишине пустого номера.

Следующие десять минут в мыслях Тёмы велась жестокая борьба между гордостью и желанием хотя бы на вечер вырваться из этого безденежного плена. И словно помогая определиться, в памяти отчётливо вспыхнул вкус хорошего коньяка и его любимых сигарет, которые сейчас оказались ему не по карману. А перед глазами сама собой всплыла картинка танца разгорячённых женских тел, их грациозные движения и общая атмосфера пьянящей вседоз-

воленности. В этот момент ему до зубного скрежета захотелось снова ощутить всё это и, хотя бы ненадолго вернуться в свою настоящую жизнь.

Когда Виталий снова вернулся в апартаменты своего младшего родственника, то сначала даже не поверил своим глазам, ведь в номере оказалось на удивление чисто. И если первой его мыслью было то, что его находчивый братец всё же уговорил какую-нибудь горничную вычистить тут всё за него, но потом взгляд гостя зацепился за разводы на полу гостиной, потом уловил остатки пыли на полках и криво застеленную постель. А увидев за приоткрытой дверцей шкафа грубо закинутые туда вещи, причём и чистые, и грязные, окончательно убедился, что эту корявую уборку Тёма делал сам.

– Плохо, – выдал свой вердикт Виталик, но выглядел в этот момент таким довольным, что опешивший Артём не поверил собственным ушам. – Это только видимость порядка.

– О генеральной уборке никто не договаривался, – отозвался младший. – Так что, братик, гони купюру.

– Ладно, – согласился тот, и тут же опустил деньги на тумбочку. – Но в следующий раз я учту свой промах.

– Следующего раза не будет, – самодовольно ухмыльнулся Тёма.

– Верится с трудом, – не скрывая иронии, ответил Виталик. – Могу поспорить, что уже сегодня от этой суммы не останется ни единой копейки.

С этими словами он покинул номер, а Артём довольный отправился в душ – отмываться от всей этой «дебильной уборки». А спустя полчаса все так тщательно запиханные в шкаф вещи снова разлетелись по комнате, ведь чтобы найти хоть что-то чистое Тёме пришлось перевернуть весь свой местный гардероб.

Артём сидел, развалившись на мягком диване, в своей личной комнате ВИП зоны любимого клуба и медленно потягивал из пузатого бокала свой драгоценный бренди. Его тонкие изящные пальцы сжимали не прикуренную сигарету, а равнодушный взгляд лениво блуждал где-то внизу среди танцующей молодёжи. Музыка окутывала двигающиеся в её звучании тела, подчиняя их единому общему ритму. Она будто лишала всех этих людей воли, заставляя выплёскивать в танце эмоции и чувства. Именно так создавалась особая аура этого заведения – его непередаваемый магнетизм.

Тёма был здесь довольно частым гостем, и это место в ВИП зоне для него всегда оставалось свободно. Среди работников клуба поговаривали, что Жарков выиграл его у хозяина в каком-то споре и с тех пор эту особую ложу никто посторонний никогда не занимал.

Когда-то раньше, наверное, ещё до совершеннолетия, Артём любил танцевать. Ему нравилось накачиваться алкоголем и, полностью отключая голову, отдавать себя ритмам клубной толпы. А потом как-то надоело, и с тех пор он предпочитал просто наблюдать.

– О чём задумался? – послышалось откуда-то сбоку и, развернувшись, парень наткнулся на улыбающийся взгляд своего давнего знакомого. А, учитывая последние события – единственного человека, которого ещё можно было считать другом.

– Ты удивишься, но не о чём, – отозвался Артём, всё же подкуривая сигарету.

Мужчина хмыкнул и, присев напротив, внимательно посмотрел на своего собеседника.

– Слышал у тебя проблемы, – начал Алес.

– И откуда такая информация? – усмехнулся Тёма, а в глазах снова промелькнула озлобленная грусть.

– Ну... тебя долго не было. Теперь же ты сидишь здесь один, вместо того, чтобы как обычно находиться в центре внимания. Выглядишь так, будто лишился самого ценного в жизни и теперь пытаешься понять, в чём же так ошибся.

Тёма иронично хмыкнул, глядя, как на холёном лице напротив разгорается издевательская улыбка, а в карих глазах просыпаются смешинки.

– Издеваешься, гад? – выдал, наконец, Артём. – Да я никогда не поверю, что Виталик тебе ничего не сказал!

– Просто, на вопрос, где потерялся самый любимый клиент моего клуба, он пожал плечами и сообщил, что ты допрыгался. А Горышев хвастает всем, что ты просил у него деньги, – улыбка Алеса вмиг стала холодной. – Ты, Арт, сейчас сплетня номер один. Эти гиены, коих ты считал друзьями, уже вычеркнули тебя из числа «своих». Без папиных денег ты им не нужен.

Тёма мгновенно поднялся с места, порываясь немедленно пойти и «начистить морду» этой сволочи – Горышеву. Но перед выходом резко остановился, с силой впечатав кулак в стену. А ведь он реально считал Олега близким другом. Хотя, по сути, тот всегда был лишь тенью за спиной сияющего в общей любви Артёма. Этаким серым кардиналом в его многочисленной свите... А ведь Горышев был единственным, кому Арт сказал про то, что все его карты заблокированы, хоть и не уточнял причин... Видимо, их этот паразит додумал сам, и тут же поспешил озвучить всем знакомым.

Но как же всё-таки паршиво разочаровываться в близких людях!

– А я даже рад, что всё произошло именно так, – услышал он голос Алеса за спиной и, обернувшись, медленно направился обратно. – Ты, дорогой мой, совершенно не умеешь разбираться в людях. Чем они и пользуются.

Артём снова посмотрел на Ахиллеса и, с хмурым видом отсалютовал ему бокалом, осушил тот до дна. Так уж сложилось, что безгранично доверять он мог только двоим: брату и этому полугреку. Алес был ровесником Виталика и, по совместительству, его лучшим другом с самой школы. И, так как являлся единственным ребёнком в семье, быстро приписал обоим Жарковых (и старшего, и младшего) в число своих любимых родственников. Тёму он считал непутёвым младшим братишкой, но, в отличие от Виталика, даже не пытался опекать или воспитывать. Наоборот, он считал, что каждый в этой жизни должен набить свои шишки, и лишь следил, чтобы шишки Мелкого не оказались слишком болезненными.

– По глазам вижу, тебя прямо-таки распирает от желания, сказать мне что-то ещё, – бесцветным тоном выдал Артём, снова наполняя бокал далеко не самым дорогим бренди в этом заведении.

– Ты прав. Но, боюсь, что, если всё-таки скажу, твоё настроение испортится ещё сильнее, – ответил Алес, вытягивая из лежащей на столе пачки сигарету.

Тёма напрягся. Ему было непривычно видеть Ахиллеса курящим, ведь он точно знал, что тот бросил несколько лет назад и курил теперь крайне редко. А это могло означать лишь то, что на душе у Алеса сейчас совсем не весело.

– А ты всё-таки попробуй. Я же обещаю, что постараюсь воспринять твои слова как можно спокойнее, – добавил Арт, решив никак не комментировать курение друга.

– Ладно... – он затаился и, взглянув в глаза парня, всё-таки продолжил. – Знаешь, почему сейчас всё получилось именно так? Почему твои друзья оказались фальшивыми, пустыми? Потому что ты сам пуст, Тём. Ты – это смазливая внешность, папино «бабло» и развлечения. Всё. Точка. У тебя нет мечты, нет целей, нет ничего ценного... Просто посмотри, тебя лишили денег и всё... Жизнь кончена! Нет больше Арта. Никому он теперь не нужен.

– Если я такой хреновый, – процедил Артём, сильнее сжимая бокал, – почему же ты продолжаешь со мной общаться? Почему не отвернёшься, как остальные?

– Потому что я знаю тебя очень много лет и помню, что когда-то ты был весёлым любознательным мальчиком, который очень любил рисовать. Настолько ярким, что все заряжались от твоей энергии! А когда ты брался за кисти... – он на минуту замолчал, медленно втягивая в лёгкие дым ментоловой сигареты. – Тогда я даже представить не мог, что наступит день, и этот мальчик погаснет. Что найдётся хоть что-то способное его потушить! Но, тем не менее,

это произошло. В тебе не осталось ничего от того мальчишки. Хочешь честно, Тём? Ты вырос никчёмной сволочью.

Хрустальный бокал с диким звоном опустился на поверхность стола и рассыпался на части. Несколько крупных осколков врезались в ладонь парня, но он не обратил на это внимание. Зажмурившись, он всеми силами старался удержать самого себя от того, чтобы кулаками доказать Алесу, что тот неправ. И лишь остатками здравого смысла понимал, что, если сейчас сорвётся, обязательно пожалеет о таком поступке.

Именно поэтому, сделав несколько глубоких вдохов, он поднялся с дивана и стремительно покинул комнату, громко хлопнув при этом дверью. Ахиллес же устало прикрыл глаза и, вытянув из пачки ещё одну сигарету, набрал на телефоне номер начальника охраны клуба. Он знал, что сейчас Арт на взводе, и обязательно найдёт на ком выместить весь свой негатив. Поэтому и попросил стражей местного порядка присмотреть за парнем.

Алес ожидал, что этот разговор будет трудным, но... кто-то должен был сказать всё это Артёму. Причём вот так, уверенно, спокойно, и что самое важное – в лицо. Хозяин заведения знал, что его слова больно ранили парня, но они явно попали в цель. И теперь было только два варианта развития событий: либо Тёма одумается и начнёт что-то менять, либо... пустится во все тяжкие, и уже никто и ни что его не спасёт.

Ведь сложно помочь тому, кто считает, что ему не нужна помощь.

Алина сидела на высоком стуле за стойкой и медленно потягивала вино, а вокруг тем временем шло веселье. Разгорячённая толпа выплясывала под зажигательные ритмы, на высоких тумбах по периметру зала танцевали девочки из «гоу-гоу», а наверху на широком балконишке заводили толпу двое диджеев.

– Давай Алька, за нас! – прокричала сидящая рядом блондинка и тут же потянулась к ней, салютуя коктейлем. Алина приподняла свой бокал, осторожно сталкивая его со стаканом подруги, и улыбнулась. – Молодец, что выбралась!

– Спасибо тебе, что позвала, – ответила девушка, наклоняясь к ней ближе. Всё ж из-за громкой музыки разговаривать здесь было практически невозможно.

– Допивай и пошли танцевать, – прокричала Лизка.

– Что-то пока не хочется, – отозвалась Аля, но её подруга предпочла сделать вид, что не расслышала ответ.

Хотя, по правде говоря, Алину уже давно тянуло выйти на танцпол, но... её искренне смущал собственный внешний вид. А всё дело в том, что предусмотрительная Елизавета, зная весь гардероб своей подруги и не желая светиться в «Шторме» с похожей на парня серой мышью, буквально заставила Алю надеть одно из своих платьев. И пусть оно было просто восхитительным и подчёркивало все достоинства фигуры, но вот его длина явно оставляла желать лучшего. Макияж ей тоже делала Лизка, и получился он непривычно ярким. В дополнении всего упёртая блондинка настояла на том, чтобы Алина распустила волосы и только после этого, наконец, отстала.

Теперь обе подруги выглядели очень похоже, за тем лишь исключением, что одна была блондинкой, а другая брюнеткой. А в остальном... обе достаточно высокие, худенькие, яркие, да к тому же с копной длинных чуть закрученных волос до самой талии. Но если Лизка и воспринималась в таком образе вполне обычно, ведь клубы давно стали её вторым домом, то Аля чувствовала себя совсем некомфортно. Но почему-то именно сегодня ей хотелось блистать... хотелось чувствовать себя красивой и интересной. Хотя раньше всё это казалось ей не важным. Наверно, во всём была виновата пресловутая стычка с Жарковым младшим и... его злые слова.

– Всё! – Лиза опустила на стойку свой опустевший стакан и тут же потянула подругу танцевать. И её совершенно не волновало, хочет Аля или нет. В конце концов, они же шли сюда именно за этим.

Если первые несколько минут, Алина лишь вяло топталась на месте, периодически отдёргивая платье, которое так и норовило задрататься, то потом настолько погрузилась в атмосферу всеобщего веселья, что попросту перестала обращать внимание абсолютно на всё. Она то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, но решила делать вид, что они её ни капли не волнуют.

Сейчас внешний мир со всеми его проблемами и обязанностями тихо отошёл на второй план, а мысли заполнила музыка. Она поглощала, обволакивала и заставляла жить в соответствии со своими ритмами. Она окрыляла, унося податливое тело куда-то в нереальные дали. Время перестало существовать, протекая теперь где-то мимо. И всё вокруг казалось сном... Ярким и прекрасным. Пока не начало превращаться в кошмар.

– Привет, красавицы! – на плечи девушек легли руки какого-то незнакомого Але светловолосого парня, и она уже хотела вывернуться из этих объятий, когда заметила, что её подруга даже не думает паниковать и совсем наоборот – придвинулась ближе к этому коротко стриженному блондину и, улыбнувшись, чмокнула его в щёку.

– И тебе добрый вечер, – отозвалась она.

– Лизонька, представь меня своей очаровательной подружке, а то меня очень огорчает тот факт, что я до сих пор не знаю имени этого прекрасного создания.

– Это Алина, – отозвалась блондинка, но, заметив, каким плотоядным взглядом рассматривает он её подругу, тут же поспешила добавить: – Она хорошая девочка, так что, дружок, закатай губу обратно.

– Да я даже и не думал о чём-то подобном, – картинно оскорбился парень и, наклонившись к Але и почти касаясь губами её волос, добавил: – Я – Олег. И с этого момента верный раб вашей красоты.

Алина улыбнулась, поворачиваясь к новому знакомому, но, когда увидела его глаза... тут же оторопела. Он явно был нетрезв, но это ещё полбеды. Его взгляд пугал девушку, в нём явно проскальзывал животный интерес. Сейчас этот человек показался ей хищником, увидевшим свою жертву. И, что самое страшное, ему нравился её искренний испуг.

Олег не собирался отпускать такую интересную добычу, и тут же пригласил девушек за свой столик. Пока Алина напряжённо придумывала подходящий повод для отказа, Лиза уже ответила согласием и потащила её за собой. Теперь Альке оставалось лишь надеяться, что её страхи не больше чем происки разбушевавшейся фантазии. Да только стоило им дойти до места, где за двумя сдвинутыми столиками разместилось ещё шесть человек, и Лизка тут же отправилась со всеми здороваться, оставив подругу в компании блондина. Тот не стал упускать столь удобный случай и, опустив руку на талию девушки, тут же притянул её ближе. От этого его собственнического жеста Алю передёрнуло, и она поспешила выпутаться из объятий.

Когда обе девушки заняли места на диване, Олег вызвался представить Але всех собравшихся. Хоть здесь и было куда тише, чем за стойкой или на танцполе, но половину имён она не расслышала, а вторую – не запомнила.

Ребята оказались довольно весёлыми, хоть и с каким-то своим юмором, который девушка тут же окрестила «пижонским». Все сидящие здесь были дорого одеты и вели себя так же – пафосно, надменно и смотрели на них с Лизкой как будто сверху. И если парни хотя бы пытались делать вид, что они обычные люди, то две их подруги, наоборот, всем своим видом показывали, насколько их не радует пополнение в компании.

– Вина, виски или, может, шампанского? Что желает моя королева? – слащавым голосом промурлыкал Олег над её ухом.

Алька дёрнулась и только хотела попросить Лизу выйти с ней «припудрить носик», но в этот момент заметила, как её подруга довольно воркует с парнем в светлом пиджаке, и решила не мешать.

– Я пила белое полусухое, – отозвалась девушка, не глядя ему в глаза. Она искренне надеялась, что пока он будет ходить за вином, ей удастся найти способ избежать его внимания. Но... Олег никуда не пошёл. Вместо этого он жестом подозвал дежурившего у их столика официанта, и через минуту перед ней уже стоял бокал, а блондин ловко наполнял его виноградным напитком.

– Что ж... – начал он, склоняя голову к девушке, а его рука при этом будто невзначай легла на спинку дивана за её спиной. – Предлагаю выпить за знакомство.

– Конечно, давайте, – отозвалась Алина, решив вести себя с ним как можно более сухо.

– Почему же так официально? – он растянул на губах красивую улыбку, и попытался изобразить обиду. – Не стоит меня бояться, поверь, я не кусаюсь.

От этих его слов Аля мигом смутилась, что только сильнее развеселило Олега

– Вам показалось, – буркнула она, поворачиваясь к парню и упрямо глядя в его глаза, которые сейчас выглядели ещё пьянее.

– Да? – картинно удивился он. – В таком случае, предлагаю выпить на брудершафт и покончить с официозом.

Первым желанием Алины было схватить Лизу и под любым предлогом покинуть такую странную компанию, но именно в этот момент она заметила, что та куда-то уходит вместе парнем, с которым до этого беседовала. Алю тут же накрыла странная обида, ведь знала же, что Лизка запросто может вот так оставить её в незнакомой компании. Для её подруги это было вполне нормально.

– Хорошо, – согласилась она исключительно из чувства противоречия. Сейчас ей управляли эмоции, а совсем не здравый смысл. Вот он бы уж точно не позволил хозяйке совершить подобную глупость.

Олег придвинулся ещё ближе и, осторожно приобняв девушку за талию, вручил ей бокал. Они переплели руки, как того требовал сей странный ритуал и сделали по несколько глотков. А после он потянулся к её губам и замер в паре сантиметров, ожидая ответных действий от Алины. Она медлила, глядя в пьяные глаза парня, но алкоголем от него почти не несло. Хоть этот Олег и был довольно симпатичным, но девушка никак не могла заставить себя коснуться его губ. Тогда он странно усмехнулся, опустил свой стакан на стол и снова повернулся к девушке.

– Так даже интересней, – проговорил он, возвращаясь к её лицу, а в следующий момент, его рука стиснула её затылок, больно зацепив волосы, второй же он приподнял её под бедра и усадил на колени к себе лицом.

Всё произошло так быстро, что Алина даже понять ничего не успела. А потом вдруг почувствовала горячие губы парня на своих губах. Она тут же попыталась отстраниться, но рука на затылке не позволяла это сделать. Тогда девушка попробовала вырваться и оттолкнуть его, но Олег умелым движением поймал обе её руки и завёл за спину.

– Так не пойдёт, – с притворным сожалением проговорил парень, так и не дождавшись пока девушка соизволит разомкнуть губы. – На брудершафт пили вместе, а ты меня так и не поцеловала.

– Отпусти, – выдала она сдавленным голосом. – Сейчас же!

– Ох, какие мы принципиальные, – он усмехнулся и покачал головой. – А что ты на это скажешь?

Алина почувствовала, что голову больше никто не держит, а рука Олега переместилась на её ногу и медленно, будто бы лениво поползла вверх, пробираясь под и без того задранный юбку. Сам же парень при этом продолжал внимательно наблюдать за стремительной сменой эмоций на лице напротив, а его улыбка в этот момент была настолько довольной, что при виде её Аля мгновенно вернулась в реальность. Ведь на несколько секунд она буквально опешила от

такой поистине безумной наглости этого человека. Такая странная ласка хоть и была приятной, но... явно не в его исполнении.

Уровень раздражения девушки давно перешёл всякие границы, а в таком состоянии Алина была способна на всё. Резко вырвав одну руку из захвата, она с размаху полоснула ногтями по лицу Олега и, пока он пребывал в замешательстве, рванула к выходу из клуба.

Но блондин как будто ничего этого не видел. Почувствовав резкую боль, он машинально коснулся щеки и теперь ошарашенным взглядом рассматривал капельки крови на своих пальцах. И только осознание того, что его поцарапала какая-то шлюшка, мгновенно вернуло его в реальность. Он поднялся и стремительно направился к выходу, и теперь его главным желанием было во что бы то ни стало заставить эту пигалицу пожалеть о своём поступке. К тому же, она двинулась через танцпол, а Олег воспользовался служебным коридором, который вёл от их ложи прямо к гардеробу. Именно поэтому его неожиданное появление перед её глазами и стало для девушки настоящим шоком.

Хлопнув дверью, Артём быстро сбежал по тёмной лестнице и ворвался на танцпол. Громкая резкая музыка мгновенно ударила по распалённым нервам, натягивая их ещё больше, и Тёма решил, что если сейчас не зальёт весь этот душевный пожар большой дозой алкоголя, то попросту взорвётся. Пробравшись к стойке, он вытащил из кармана все оставшиеся деньги, коих оказалось всего полторы тысячи.

– Мне нужна бутылка коньяка, – сказал он бармену. А когда тот поинтересовался, какого именно, Арт со злостью вывалил на стойку все остатки собственной наличности и, посмотрев в глаза парню, добавил: – На какой хватит.

Тот лишь понимающе хмыкнул и, забрав тысячу, тут же поставил перед ним заветную бутылку. Увидев, что у него ещё остались деньги, Тёма удивлённо уставился на бармена, безмолвно спрашивая, почему тот не забрал все.

– Поверь, друг, это хороший коньяк, пусть и не самый дорогой, – отозвался парень за стойкой, правильно распознав вопрос клиента. – Вижу же, что напиток хочешь. А от этого на утро будет не так паршиво, как от других.

Тёма улыбнулся, да так злобно, что умудрился смутить даже повидавшего многое бармена. Обычно эти ребята с ним не разговаривали и уж тем более не давали советов. Да и он не воспринимал работников клуба, как тех, с кем можно поговорить. А тут вдруг такие перемены!

Ведомый непонятным чувством, Артём присел на высокий стул и подвинул оставшиеся деньги обратно к бармену.

– Налей тогда ещё сто грамм для пробы, – сказал он, рассматривая этого молодого ничем не примечательного парня. И не было в нём ни лоска, ни харизмы, ни аристократичности... Просто обычный пацан, со своими тараканами в голове. Но в нём, таком на первый взгляд обычном, светилось то, что и заставило Тёму задержаться. В его глазах была искренность. Он говорил, то что думал, и его ни капли не волновало, как на это отреагируют окружающие.

– Выпьешь со мной? – спросил Артём, прокручивая в руке бокал. – А то что-то в последнее время я всё чаще пью один, а это, поверь, совсем не весело.

– Выпью, но только у меня свой напиток, – ответил бармен, выставляя высокий стакан и наполняя его яблочным соком. – Очень печально, когда приходится напиваться в одиночестве. Но... так делают только те, кому действительно хреново.

– Ох, как ты прав! – рассмеялся Арт. – Полная задница.

– Рассказывай, – выдал парень, потягивая сок. – Поверь, мне плевать на то, что ты скажешь, у меня тут каждый второй душу изливает. А вот у тебя есть уникальная возможность выговориться. Причём абсолютно бесплатно.

– Спасибо, я как-нибудь обойдусь, – съязвил его клиент, делая несколько глотков янтарного напитка. Потом снова посмотрел на бармена: – Как тебя зовут?

– Игорь, – отозвался тот, упирая локти в поверхность стойки.

– А я – Артём.

– Я знаю, – усмехнулся парень. – Ты в этом клубе личность известная. Да только... мне вот очень интересно, почему мрачный король пьёт в одиночестве, в то время как его верная свита всю развлекается?

– По-моему... – протянул Тёма, а на его лице появилась искажённая раздражением улыбка, – это тебя не касается. И вообще, Игорь... забудь, что я тут наговорил.

С этими словами он залил в себя остатки коньяка из бокала и, схватив бутылку, направился к выходу. Вот только пойти решил через танцпол...

Так уж повелось, что в жизни Артёма Жаркова была одна странная закономерность: из клуба он никогда не уезжал один. Либо в компании с какой-нибудь девушкой, либо его увозили господа полицейские. И сегодня эта традиция тоже не была нарушена.

Проходя мимо танцующих, он уже привычно окидывал взглядом толпу, высматривая возможную подругу на ночь, но сегодня таковая нашла его сама, попросту повиснув у него на шее.

– Тёмочка, увези меня отсюда, – сказала она ему на ухо томным голосом.

Он немного отстранился, рассматривая девушку. Та оказалась стройной коротко стриженной брюнеткой с большими светлыми глазами. Они явно уже были знакомы... возможно даже ей уже приходилось проводить ночь в его постели, но вот вспомнить её имя Артём так и не смог.

– Конечно, Лапуля, – отозвался он, притягивая её к себе ближе. – Но уходим прямо сейчас.

– Я только сумочку захвачу! – улыбнулась она, всем своим видом демонстрируя радость от такой перспективы завершения вечера.

Она упорхнула, а в голову Тёмы вдруг закралась странная мысль: что же больше нравится всем этим куклам – он сам или его пентхаус? А может мотоцикл? Или деньги его отца?

Странно, ведь раньше подобных вопросов у него не возникало, и он уж было хотел выяснить ответ у вернувшейся девушки, но вовремя вспомнил, что даже имени её не знает. Так нужны ли ему её ответы?

– Я так скучала... – верещала эта безымянная, когда они покинули душный зал и уже почти достигли выхода. И Тёма уже собирался ответить дежурное: «я тоже», но тут его привлёк до боли знакомый голос, доносящийся из коридора, ведущего к ВИП зоне.

– Походу это судьба, – пробубнил он себе под нос и, отцепив от себя знакомую незнакомку, попросил её подождать его на улице.

Когда та всё же вышла, заставив его пообещать, что он не задержится дольше десяти минут, Артём уверенно шагнул в полумрак коридора. Как он и предполагал, его глумливый дружок был здесь. И Тёму совершенно не удивило, что оба дежуривших в коридоре охранника старательно делали вид, будто высматривают кого-то совершенно в другой стороне, упорно при этом не замечая, как Горышев грубо зажимает у стены какую-то длинноволосую брюнетку. И судя по тому, что она всеми силами старается оттолкнуть чрезмерно напористого парня, её только порадует вмешательство в их противостояние третьей стороны.

– Что же ты, Олежик... девушку так отчаянно держишь? – выдал Артём насмешливым тоном, в котором легко угадывались нотки явной угрозы. – Неужели всё настолько печально, что ты решил опуститься до принуждения.

Олег замер, но свою жертву выпускать явно не спешил.

– Арт! Какая встреча! – отозвался он, поворачиваясь к парню. – Неужто папенька вернул тебе все привилегии?

– Мои привилегии касаются только меня, – сказал Тёма, скалясь в предвкушающей улыбке. Всё ж у него с самого разговора с Алесом руки чесались разбить лицо Горышева, а тут даже и предлог стоящий попался. – А теперь, будь добр, отпусти это прелестное создание. А то мне совсем не хочется быть свидетелем изнасилования.

– Арт, не глупи, – парировал тот, кого ещё несколько дней назад Тёма считал другом. – Леди со мной добровольно, а это всё не больше чем игра.

– Пусти меня! – выкрикнула девушка и, воспользовавшись тем, что её обидчик отвлёкся, снова попыталась вырваться. Но Олег продолжал с силой сжимать её руки. Тогда она решила попытаться воззвать к помощи его оппонента. – Помогите, пожалуйста... Я, правда, не такая. Мне нужно домой.

Тёма смотрел на извивающуюся в крепкой хватке девушку и упорно пытался вспомнить, откуда он знает этот голос. Всё ж он не зря обладал почти абсолютным музыкальным слухом. А этот надрывный вопль напуганной девушки, которая упорно старается выглядеть сильной, он явно уже где-то слышал.

И тут она изловчилась и с силой наступила тонким каблуком на ногу Олегу. Тот как-то сдавлено выругался, лишь на миг ослабив хватку. Брюнетка тут же поспешила высвободить руки и даже умудрилась сделать один шаг прочь, когда её снова поймали. Но теперь она стояла лицом к Арту, в чьих глазах читалось жуткое удивление.

– Алина?! – выдал он, ошарашено разглядывая девушку.

И тут было чему удивляться, ведь в этой длинноногой красавице сложно было узнать ту мышь, с которой он столкнулся в кабинете брата, или ту замороженную на карьере девчонку, что была его непосредственным начальником, и которую ему так нравилось выводить из себя. Но Артём не просто так считался талантливым художником и отлично помнил какими яркими бывают эти глаза, когда ими владеют сильные эмоции.

– Прости, но какого... ты здесь забыла?

– Артём, – разочаровано протянула она, уже понимая, что этот тип явно будет последним человеком, от которого следует ждать помощи. А если ещё припомнить, чем закончилась их предыдущая встреча, то становилось совсем печально.

Она перестала вырываться, решив, что от двоих ей всё равно сбежать не удастся. Всё ж она не верила, что здесь, в этом клубе, ей грозит реальное изнасилование. Не хотела верить.

– Так, Горышев, а теперь быстро убрал свои лапы и отступил на два шага назад, – сказал Тёма, в котором желание начистить этому типу лицо странным образом усилилось в разы.

– С чего бы это? – высказал Олег, растягивая на губах ироничную улыбку. – Или ты хочешь сказать, что имеешь виды на эту цыпу?

– Можешь считать, что она моя подруга, – серьёзным тоном ответил Артём, медленно подходя ближе. И было в его движениях что-то такое, от чего его противнику стало жутко.

– Тём... Ты что, собираешься со мной драться? Из-за неё?

– Что ты, конечно нет, – картинно рассмеялся Арт, наблюдая, как блондин всё же убрал руки от девушки, и она тут же поспешила к выходу. – Я просто буду тебя бить.

Эта фраза заставила Алину резко остановиться у самой двери и, обернувшись она увидела, как Жарков, напряжённый как тигр во время охоты, двумя короткими ударами отправляет Олега на пол, а из носа того бежит тонкая струйка крови. Это-то и заставило её тут же выбежать из коридора. В этот момент она боялась Артёма куда сильнее, чем своего обидчика, поэтому и поспешила скрыться.

– Почему же не защищаешься? – спокойным тоном поинтересовался Тёма, присаживаясь на корточки рядом с лежащим на полу Горышевым. – Неужели страшно? А?

– Когда дерёшься – ты псих. Это все знают, – процедил сквозь зубы Олег. – С тобой как с хищником, – проще претвориться мёртвым.

– Правильно, Олежик. Хотя тебе безумно идёт изображать пададь. Эта роль прекрасно отражает твою внутреннюю суть, – добавил Тёма. – И, если не желаешь встретиться с моим настоящим гневом, тебе придётся выполнить два условия: во-первых, забыть, что мы когда-то были друзьями, а во-вторых... – он поднялся на ноги и окинул поверженного блондина презрительным взглядом: – Никогда и не при каких обстоятельствах не прикасаться к Алине.

Арт развернулся и неспешной походкой направился к двери, где его и догнала последняя фраза бывшего друга:

– Вот как на тебя влияет лишение материального обеспечения. Без денег ты попросту звереешь, – выпалил этот суицидник. За что тут же и поплатился. И золотое правило, что лежачих не бьют, в этот раз его не спасло.

Тёма подлетел к нему и резким рывком поставил на ноги. А в следующую секунду уложил обратно точным ударом в челюсть. А потом добавил, до смешного спокойным тоном:

– Будешь обо мне сплетничать – сломаю руку, – и с этими словами, покинул коридор, а затем и клуб.

ГЛАВА 5. Фёдор

Небо за окном окрасили первые блики рассвета, а Алина всё лежала, глядя в потолок и пытаясь понять, как её угораздило так вляпаться. Эти мысли не давали ей покоя всю ночь, но вот из-за горизонта показалось солнце, а решения её проблемы так и не нашлось.

Ведь, исходя из того, что поведала ей Лизка, которую пришлось отвлечь от каких-то «мегаважных» дел, тот Олег, с которым она сегодня познакомилась, был довольно весомой персоной в городе. Точнее не он, а его родитель. Оттого этот парень и вёл себя так, будто ему всё нипочём. И тот факт, что Алина расцарапала ему лицо, так просто ей с рук не сойдёт. Ведь это удар по его драгоценному самолюбию, а он подобного никому не прощает.

Услышав же о роли в этой истории Жаркова, Лизка была несказанно удивлена. Ведь раньше за Артом подобного благородства не наблюдалось. И хоть она и подозревала, что у этого «золотого мальчика» были свои мотивы, но всё же настоятельно рекомендовала Алине заручиться и дальнейшей его поддержкой в данном вопросе. Ведь этот Артём был чуть ли не единственным среди всех её знакомых, кто мог «заткнуть» Олега.

В общем, из всего сказанного подругой Алина поняла одно – она влипла в историю, причём попав между молотом и наковальней. Ведь если верить выводам осведомлённой Лизки, она стала камнем преткновения для двух бывших друзей. А подобное хорошо ещё ни разу не заканчивалось.

Вот теперь раз за разом прокручивая в голове все события прошедшего вечера, Аля лихо-радочно пыталась понять, что же ей теперь делать. Ведь они с Артёмом не то чтобы не друзья, да они даже толком и знакомы не были. А когда он фактически за неё заступился, она попросту сбежала, не сказав ни слова. И как теперь она должна получить его поддержку? Хотя, какую поддержку? Здесь могло помочь только полноценное покровительство!

Нет, можно было бы, конечно, обратиться к Виталию Семёновичу и попросить его повлиять на брата. Но... почему-то этот вариант она заранее считала проигрышным, поэтому даже рассматривать не стала. Но других идей пока не нашлось. И, так промаявшись всю ночь, она пришла к выводу, что выход обязательно найдётся, нужно просто немножко подождать. А вот работа ждать точно не будет.

Несмотря на фактически бессонную ночь, спать Алине почти не хотелось. Да и дел на день оказалось запланировано столько, что подумать о собственном состоянии было просто некогда. Сегодня она с головой ушла в организационные вопросы предстоящего фестиваля, а к своим ребятам забежала только раз, в самом начале дня. Да и то только для того, чтобы озвучить сообщение о премии. Эта информация подействовала на Арнольда с Николаем как тайное заклинание, и сразу же принялись за работу с каким-то фанатичным рвением. Мишу из своей «команды» они попросили удалиться, сославшись на то, что вдвоём они работают куда слаженней. И тот отправился разукрашивать готовые площадки вместе с Федей.

Да... Вот уж кто выглядел сегодня самым довольным, если не сказать, счастливым. Даже замороженная на своём Алина, заметила столь разительные перемены в этом обычно угрюмом цинике. О чём тут же сообщила ему самому.

– Вот видите, Алина Андреевна, – ответил он ей, растягивая губы в довольной улыбке, – даже у меня бывает хорошее настроение.

Она лишь покачала головой, отмечая про себя, насколько кардинально позитивный настрой меняет человека. Ведь сегодня странный Федя даже показался ей симпатичным, чего раньше она о нём точно сказать не могла.

– Слышь, друг, а правда, чего это ты такой довольный? – поинтересовался у него Миша, когда они остались вдвоём. – Ещё вчера ты упивался собственным негативом, а сейчас выглядишь, как Чеширский кот.

– Всё просто, – весело отозвался Фёдор, намечая контур общего рисунка на очередной площадке. – Коньяк вкупе с хорошим сексом творят чудеса.

В ответ на такое заявление, Миша лишь окинул этого лохматого рыжего очкарика насмешливым взглядом и отправился подготавливать краски. В его голове никак не вязалось, как такое «чудо» как Федя, может настолько самодовольно хвастаться тем, чего на самом деле не было. Или было?

Почему-то именно в этот момент в неглупую голову Михаила закралась шальная мысль о странной противоречивости этого человека. Хотя единственное, что Миша уже сейчас мог сказать наверняка – Федя далеко не так прост, как кажется.

А настроение Артёма на самом деле оказалось прекрасным. И дело было даже не в том, что эту ночь он провёл не один. Из-за своего образа жизни он уже давно стал относиться к сексу так же, как к хорошему массажу или быстрой езде на мотоцикле по пустынным трассам – подобное его просто расслабляло. Все эти одноразовые девушки, чьи имена он даже не пытался запоминать, были для него обыденностью, которая давно приелась. А вот своим довольным видом он был обязан именно Алине. Ведь сама того не подозревая, она вернула Тёме интерес к этому миру. С момента их первой встречи она умудрилась произвести на него впечатление, и её дальнейшие поступки только больше распалили его любопытство. А после того как вчера она предстала перед ним в столь неожиданном амплуа и фактически дала ему повод разукрасить физиономию Горышева, в Артёме проснулся непонятный азарт.

Сейчас она воспринималась им так же, как новый вид каких-нибудь непонятных птиц для опытного зоолога, – этакой «девушкой со странностями». Он совершенно не понимал, как в одном человеке уживается столько противоречий. Как скромность может соседствовать с самоуверенностью, наивность с невероятным умением давать жёсткий отпор, а явная внешняя невзрачность превращаться в столь яркую красоту. Признаться, вчера в клубе он узнал её только по глазам... В них была та же напускная уверенность, плохо скрывающая панический страх, что он видел во время её стычки с Колей. Тёма был жутко удивлён встретить Алину в «Шторме», который считался довольно дорогим местом, и ещё меньше ожидал увидеть её рядом с Олегом. Хотя, как он успел заметить, она явно была с Горышевым не по своей воле, и даже пыталась вырваться.

– Слышь, художник, хватит уже изображать довольную статую. Или ты решил тоже поучаствовать в этом фестивале, представив в качестве экспоната этот «Памятник позитиву»? – обратился к нему раздражённый Миша. Ясно было, что его совсем не радует перспектива провести день с этим шизиком. Почему-то такая странная весёлость Фёдора раздражала парня куда сильнее его обычно угрюмого вида.

Тёма одарил его насмешливым взглядом, который так и остался скрыт за мутными линзами, и снова вернулся к нанесению контура будущего рисунка. Хотя мысли его до сих пор пребывали где-то между Алиной вчерашней и Алиной сегодняшней. И он уже пообещал себе, что обязательно раскроет эту девушку... Но в этот раз ему было мало заполучить её тело. Для него было важно разгадать её суть, разобрать по полочкам тараканов в её голове, и эта идея добавила в его обыденную жизнь некую долю разнообразия и интереса. Ведь теперь и ненавистный образ Феденьки обещал принести пользу не только отелю, но и ему самому.

Весь день парень пребывал в каком-то предвкушении чего-то важного, какого-то знакового события, и за всеми этими думами так увлёкся работой, что успел разрисовать три площадки, и даже сделал набросок на четвёртой. На него будто снизошло странное вдохновение,

и теперь он просто не мог остановиться, потому что держать всё это в себе не было ни сил, ни желания.

Миша ушёл в шесть, то есть, как только закончилось его рабочее время, а вот два его товарища до сих пор продолжали с каким-то фанатичным видом собирать площадки. А день между тем уже клонился к закату.

Заметив подходящую к ним Алину, Федя уселся на край конструкции и отсалютовал ей кистью.

– Я в шоке, – тихо сказала она, остановившись рядом с Фёдором, но глядя при этом в сторону его коллег. – Представь только, шесть площадок за день! Это же чудо!

– Это называется – правильная мотивация, – отозвался рыжий. – Ты же пообещала им премию, а сейчас мы видим вполне закономерный результат.

– Спасибо тебе! – она повернулась к парню и посмотрела на него с таким теплом, что слова ответной реплики попросту застряли у него в горле. Кажется, с самого раннего детства никто не одаривал его настолько искренним благодарным взглядом. Но что поразило Тёму ещё больше, так это глаза девушки, а точнее их цвет. На фоне мягких тонов закатного неба они казались нереальными, волшебными... И художник в Артёме просто не мог отказаться от подобного шедевра.

– Было бы за что, – хмыкнул парень, а в его голове уже родилась нужная комбинация действий. – Я всего лишь подал идею, а платить всё равно тебе.

– Да уж, – улыбка девушки мгновенно померкла. Всё ж пятнадцать тысяч для такой как она – огромная сумма. И их придётся отдать.

– А вообще, Алина Андреевна, у меня есть предложение, и я уверен, что оно тебя заинтересует, – произнёс он, чуть склоняя голову набок.

– И какое же? – со странным недоверием поинтересовалась она, наблюдая, как Арнольд с Николаем принимаются за сборку уже седьмой на сегодня площадки. Да уж... сразу видно, что деньги они хотят получить как можно быстрее. Сейчас все её мысли отражались на лице, и Артём без труда догадался, о чём она думает.

– Слушай, – выдал он, снова обращая внимание девушки на себя, – если сможешь мне убрать краски, я угощу тебя шикарным ужином, а потом озвучу своё предложение.

– Шикарным ужином? – брови Алины удивлённо взлетели вверх. Всё же она никак не ожидала получить столь... прямое приглашение от такого, как Федя. Ведь уже одно наличие настолько странных очков на лице должно было породить в этом человеке кучу комплексов. А Фёдору, напротив, было абсолютно плевать на мнение о нём окружающих. Девушке даже иногда казалось, что он считает себя просто шикарным парнем. Этаким «пупом земли», которому весь мир должен, как минимум, поклоняться.

– Ну да, – ответил он с самодовольной улыбкой, которая отчего-то показалась Але знакомой. – В местной столовой отличные повара, и они готовят просто шикарно! Уж поверь, мне есть с чем сравнивать. За свою жизнь я побывал в стольких ресторанах, что даже представить страшно.

– А то! – усмехнулась девушка, оценив всё сказанное как шутку. Стоило один раз взглянуть на Федю, с его мешковатой одеждой, растрепанными волосами, и толстыми мутными линзами на очках, чтобы понять, что «ресторан» для него, это всего лишь слово, и парень просто желает показаться крутым мачо. – Столовая, говоришь... А она разве ещё работает?

– Для клиентов – нет. Но я считаюсь у них своим, потому как батрачу там по утрам, перед работой здесь. Это тоже часть моей каторги, – он невесело усмехнулся. – В общем, меня там в любое время ждут, так что пошли. Почему-то мне кажется, что ты голодная.

И не дожидаясь ответа от явно ошарашенной девушки, он вручил ей коробку с красками, сказав ждать его в подсобке. И недоумевающей Алине не оставалось ничего другого, как просто сделать, как он хочет.

Бредя по опустевшим аллеям недостроенного парка, она вдруг подумала, что ещё ни разу за те дни, что они работают вместе, не слышала, чтобы их странный Фёдя кого-то о чём-то просил. Он только и делал, что раздавал указания или высказывал свою точку зрения. А если ему что-то от кого-то было нужно, он всегда предлагал ответную услугу. И так получалось, что это не просьба, а сделка. Создавалось впечатление, что просить – ниже его достоинства.

Фёдор догнал её у самого корпуса, где они хранили инвентарь, и когда их вещи были сгружены в подсобку, бесцеремонно схватил за запястье и потащил с собой. Как маленького ребёнка. Пребывая в лёгком шоке от его поведения, Аля даже не знала, что на это сказать. Но пока подбирала нужные слова, они уже дошли до чёрного входа в столовую, рядом с которым располагался столик с лавочками. Сейчас здесь сидела только одна женщина лет сорока на вид, и при появлении ребят как-то аж просветлела.

– Фёдя, мать твою! – выдала она, поднимаясь с места. – Где ты шляешься? Я уже полчаса как должна дома быть. А вместо этого мне приходится ждать, когда же ты соизволишь явиться на ужин! А у меня, между прочим, личное распоряжение Виталия Семёновича: кормить тебя три раза в день! – она с шумом вздохнула, потом пристально посмотрела на девушку, и тут же поспешила скрыться в помещении. Рыжий же, глядя на это только довольно улыбался.

Он усадил Алину за стол, а сам отправился за женщиной. Почему-то именно в этот момент он очень явно почувствовал свою вину перед ней, ведь Галка всегда была к нему очень добра, и Тёма проникся к ней странным чувством симпатии и признательности.

Когда же спустя несколько минут они снова появились на ступеньках, женщина уже не злилась, а Фёдя упорно старался сделать вид, что раскаивается. Это странное зрелище заставило Алину улыбнуться.

Сгрузив на стол тарелки с рагу и два стакана с соком, Галя принесла несколько пирожных, и только потом снова привлекла внимание Феди.

– В следующий раз, я оставлю твою еду под дверью, – пробурчала она, одаривая парня строгим взглядом.

– Как скажешь, – отозвался тот, улыбаясь. – Ну не злись ты... Я, правда, заработался. Да и Алинку накормить хотел. Посмотри, какая она бледная! Галь... Давай так, в качестве извинения я завтра же презентую тебе бутылку коллекционного вина.

– И откуда же у тебя, сопляк, такая роскошь? – она одарила парня ироничным взглядом и, махнув рукой, развернулась ко входу в столовую. – Не надо мне ничего... Просто, помоете за собой посуду и закроете тут всё. Ключ оставишь на ресепшене в главном корпусе. Всё, детки. Весёлого вам вечера.

С этими словами она удалилась, а Алина, наконец, решилась попробовать еду в своей тарелке. И была поражена её невероятным вкусом. Казалось бы, простое рагу, а от наслаждения даже глаза закрываются.

– А я говорил, что еда тут отменная, – заметил Фёдя, наблюдая за девушкой.

– Угу, – только и могла, ответить она. И молчание воцарилось ровно до того момента, пока не был доеден последний кусочек.

– Вот теперь можно и поговорить, – проговорил рыжий, отодвигая от себя тарелку и поворачиваясь к девушке. Она кивнула и откинулась на спинку лавочки, всем своим видом выражая удовлетворённость и готовность выслушать всё что угодно.

– Давай, – она повернулась к парню, вглядываясь в мутные линзы его очков, за которыми невозможно было рассмотреть глаза.

– Я могу выплатить работягам премию вместо тебя, – выдал он, внимательно наблюдая за реакцией девушки, которая отчего-то резко подавилась соком.

– Ты? – прохрипела она, откашлявшись. И явно хотела что-то ещё добавить, но Тёма решил не давать её фантазии придумать свои варианты его предложения и высказал всю мысль до конца:

– Да я, – спокойно ответил он. – Правда, за это мне нужна от тебя ответная услуга. Не подумай ничего плохого... Всё строго в рамках приличий.

– И что же я могу для тебя сделать? – голос девушки всё ещё оставался хриплым, но теперь виной этому было её жуткое замешательство. – За пятнадцать-то тысяч...

– У тебя очень красивые глаза, – ровно и совершенно без эмоционально сказал Федя. – Никогда не видел радужку такого интересного оттенка. И поэтому хочу тебя нарисовать. Деньги – оплата за твои услуги, как натурщицы.

Даже если бы сейчас ясное небо рассекала вспышка молнии, а на землю обрушился дождь из метеоритов, Аля бы совсем не удивилась, потому что предложение Фёдора её буквально ошарашило.

– Я? Натурщица? – она уставилась на него, как на душевнобольного. – Ты в своём уме? Федя, ты может, очки свои давно не протирал, или зрение ещё сильнее село? Посмотри на меня внимательней. Я – невзрачная и ничем не примечательная серая мышь, и прекрасно это осознаю.

– Да с чего ты это взяла? – так же эмоционально возмутился рыжий, отмечая про себя, что глаза девушки под действием эмоций становятся только ярче.

– С того, – отмахнулась она уже спокойнее. – Я в силах оценить собственную внешность. И прекрасно знаю, как меня воспринимают другие, – она огорчённо вздохнула, но всё-таки решила добавить: – К тому же, не так давно мне прямо указали на мою невзрачность.

– Кто? – искренне возмутился Фёдор, вспоминая, как шикарно эта девушка выглядела вчера в «Шторме». Просто конфетка, причём очень и очень аппетитная.

– Тот, кто явно разбирается в женской привлекательности, – Алина опустила глаза.

– Поверь, он слепой идиот! А я художник, и уж в чём-чём, а в женской красоте точно разбираюсь. И, всё-таки, кто он? – почему-то раздражённый парень решил, что это либо обиженный Горышев, либо Коля, у которого с Алей с самого начала не сложились отношения.

– Артём... младший брат Виталия Семёновича, – ответила девушка, грустно улыбаясь, а сидящий рядом парень весь как-то застыл. – И уж ему точно не зачем мне льстить.

– Аля, – голос Феде резко сел. По правде говоря, та их стычка в кабинете Виталика попросту вылетела у него из головы. И сейчас, наверное, впервые в жизни, Тёме было стыдно за свои слова. В тот момент он был зол и несказанно раздражён, а девушка просто попала под горячую руку.

– Да ладно, Федь, – Алина как-то натянуто ему улыбнулась, ведь упомянув Артёма, сразу же вспомнила и то, что теперь просто обязана выпросить его защиту от Олега. Да только сама считала эту затею фантастической и ни капли не реальной. Оттого её настроение упало ещё сильнее. – Если реально хочешь меня нарисовать – пожалуйста, рисуй. Было бы глупо в моей ситуации отказываться от столь лёгкой возможности заработать деньги. Кстати... откуда у тебя такая сумма?

– Не важно, – отмахнулся парень, всё ещё злясь на самого себя за неосторожно брошенную насмешку. Почему-то сейчас ему было крайней степени неприятно видеть Алю грустной. Хотя тогда он её и за девушку-то не считал, а ведь прошло меньше недели... – Деньги у меня будут, не сомневайся. И если уж ты согласна, то работу начнём завтра вечером. Скажем... в восемь.

– Хорошо, Федь, договорились, – она снова улыбнулась, но в этот раз уже гораздо теплее. – Давай, уберём тут, и я пойду. Устала жутко, к тому же прошлая ночь выдалась бессонной.

– Что... тому виной объятия пылкого кавалера? – насмешливо выдал рыжий, но отчего-то эта фраза больше уколола его самого. Неуёмная фантазия тут же нарисовала Алину (причём именно в том виде, в котором она предстала перед ним вчера), извивающуюся в руках Горышева. И от этого видения ему вдруг безумно захотелось организовать повторную встречу головы бывшего друга со своим кулаком.

Услышав такую странную фразу от озадаченного Фёдора, Алина восприняла её не иначе как шутку и тут же растянула губы в улыбке. Ведь подобный расклад казался девушке чем-то таким, что с ней произойти не могло в принципе.

– Ага, конечно, – бросила она с иронией. – Тому виной банальная бессонница, обоснованная хроническим невезением.

– Из-за работы что ли? – спросил Федя, странно довольный тем, что оказался не прав.

– К сожалению, не только из-за этого... – она вздохнула и вдруг подловила себя на мысли, что почти готова выложить этому очкарику все свои проблемы, и тут же ужаснулась такому непонятному доверию к малознакомому парню.

– У тебя что-то случилось? – Фёдор хотел, чтобы его вопрос прозвучал как можно безразличнее, но Алина всё равно уловила странный интерес и даже что-то вроде беспокойства. Но в лице рыжего отражался такой явный пофигизм, что девушка тут же решила – ей просто показалось.

– Забей, Федь, – бросила она, собирая посуду со стола и направляясь в сторону входа в столовую. – Всё у меня хорошо.

Естественно, он ей не поверил. Просто у человека с такими печальными глазами, по определению не всё в жизни гладко. И по неизвестной ему причине, Тёму изрядно волновали причины такого упадка сил у его начальницы. Почему-то раньше он подобного интереса к чужим проблемам никогда не проявлял. Что же изменилось теперь?

Пока обладатель очков пытался разобраться с новыми выкрутасами тараканов в своей голове, Аля благополучно закрыла дверь, вручила ему ключ и поспешно удалилась. И Тёме не оставалось ничего другого, как просто вернуться в свой пентхаус, где его уже ждал жутко довольный Виталик с оранжевой купюрой в руке и новым заданием по её получению...

Алина же, как только добралась домой, сразу рухнула на свою кровать и благополучно отключилась, и даже тот факт, что ещё далеко не ночь, её ни капли не смущал.

Снилась ей мутнейшая жуть, в которой то и дело промелькивал образ темноволосого парня с пьяными зелёными глазами. Он смотрел на неё, и девушка никак не могла отвести взгляд. Её будто затягивало в эти изумрудные омуты, лишая чувства воли. Сопротивляться им было невозможно, и в конце концов, Алина просто сдалась, и сама сделала шаг навстречу... И в этот самый момент тишину комнаты разбила громкая мелодия мобильного.

Упорно не желая расставаться с таким прекрасным ведением, Аля нащупала на тумбочке свой телефон и поднесла его к уху.

– Что? – спросила она у трубки, больше всего желая послать всех куда подальше.

– Ростовская, ты что спишь? – выдал динамик голосом Лизки.

– Да, а ты мне очень мешаешь, – ответила девушка.

– Так, соня, быстро поднимайся, приводи себя в приличный вид и дуй в «Шторм», – приказным тоном потребовала подруга.

– Не хочу.

– А проблем с Олегом хочешь? Он уже, кстати, интересовался, как тебя можно найти! – ехидным тоном прошипела Лиза. – И твоё единственное возможное спасение сейчас в гордом одиночестве сидит в своей ложе ВИП зоны и тихо потягивает вискарик. И если ты поторопишься, то я попробую организовать тебе встречу с ним.

Услышав предложение блондинки, Аля резко распахнула глаза и села на кровати.

– И что я ему скажу? – воскликнула она.

– Для начала «спасибо» за то, что вчера отлепил тебя от Горышева, а там сама разберёшься. Пойми, нам просто жизненно важно, чтобы он встал на твою сторону.

– Ты издеваешься? Да он ещё в первую нашу встречу прекрасно дал понять, что я из себя представляю! Он не станет мне помогать! – в Алине медленно закипало раздражение от собственного бессилия.

– В таком случае, тебе лучше самой прийти к Олегу и пасть ниц у его ног. Может, в этом случае он просто забудет про четыре царапины на своей щеке и тот факт, что из-за тебя Арт пару раз уронил его на пол.

– Чего? – Алина не поверила собственным ушам.

– Того! – бросила Лиза. – Об этом сегодня весь клуб судачит. Так что быстро принимай самый шикарный свой вид, и дуй сюда. Хотя... я не уверена кто из этих двоих большая сволочь, но начать всё равно лучше с Артёма.

– Ладно, – согласилась Алина, скрипя зубами. Ей абсолютно не нравились оба варианта, но третьего, увы, не было. Ведь найти Алё не сложно, а что сделает Олег, когда окажется с ней один на один... ей даже представлять не хотелось.

Спустя час она уже стояла перед входом в клуб, где её должна была встретить Лизка. Со стороны Алька выглядела довольно эффектно, в тонком чёрном корсете, таких же тёмных джинсах и на высокой шпильке. Длинные волосы были стянуты в тугий пучок на затылке, а глаза сильно подведены чёрным. Лицо девушки не выражало никаких эмоций, а во взгляде плескалось бескрайнее море уверенной надменности. Что ни говори, а маска стервы была в этой ситуации самой подходящей. К тому же, она великолепно скрывала растерянность и страх. Ведь Алине действительно было страшно...

– Пойдём, – проговорили над ухом и, обернувшись, Аля увидела совершенно незнакомую девушку, которая куда-то её тянула за руку. – Меня Лизка попросила тебя провести. Я Катя, работаю тут официанткой.

– Ясно, – только и смогла выдать Алина, послушно шагая следом.

Они довольно быстро миновали охранников, прошли через небольшой холл и скрылись в уже знакомом коридоре ВИП-зоны. Когда девушки остановились перед одной из дверей второго этажа, Катя вручила растерянной знакомой бутылку виски и два бокала.

– Жарков там. Один. Это его заказ, потому если что-то пойдёт не так, просто скажи, что сама напросилась отнести ему бутылку. Обо мне ни слова. Понятно?

Аля ошарашено кивнула, искренне желая убежать прямо сейчас. И как только Катя оставила её одну, тут же сделала несколько шагов по направлению выхода. Но именно в этот момент в коридоре появился высокий симпатичный блондин, в котором она легко узнала вчерашнего Олега.

– Надо же! Какая встреча! – ухмыльнулся парень, растягивая губы в циничной улыбке. – Пришла извиняться, Алиночка? – он медленно подходил к ошарашенной девушке, а она, наоборот, отходила назад, пока не упёрлась в дверь, за которой сейчас и находился Жарков.

– Прости, – сказала она, глядя на следы от своих ногтей на левой щеке блондина. – Я не хотела, чтобы так получилось.

– Мне плевать, что ты там хотела или не хотела, – бросил Горышев. – Теперь уже тебе точно придётся выпрашивать у меня прощение... более приятным способом. А вот коготки я тебе обрежу... сам!

Он был уже угрожающе близко, когда Алина всё-таки решилась и, быстро проскользнув в комнату, тут же захлопнула за собой дверь, и даже защёлкнула её на замок. И лишь услышав, как кулак Олега впечатался в стену коридора, вздохнула с облегчением и упёрлась лбом в створку из чёрного дерева.

– И как это понимать? – услышала она из-за спины, но оборачиваться отчего-то боялась. Ещё неизвестно, как Жарков отреагирует на то, что к нему пришла именно она. Всё ж отношения их с первого дня конкретно не заладились.

Но тут снова всё решилось само собой. Потому что Олег, жутко взбешённый тем, что его жертва снова ускользнула, решил-таки пойти до конца.

– Выходи, детка, мы с тобой ещё не закончили! – громко потребовал он и несколько раз дёрнул дверь, но та, естественно, не поддавалась. – Открывай! Живо! Ты же понимаешь, что злить меня глупо.

Он сильно ударил ногой по своей преграде, отчего Аля испугано отскочила назад, наткнувшись при этом на кого-то мягкого и тёплого. Потом её осторожно развернули к себе лицом и, коснувшись подбородка, приподняли опущенное лицо.

– Алина, – протянул Тёма, наблюдая, как девушка всеми силами старается не показать своего испуга. Это видение умиляло и завораживало, рождая в его душе странное желание защитить. Но секундное замешательство прошло и, легонько скользнув пальцами по её щеке, Артём продолжил: – И кто же тебя так напугал?

Аля замерла на месте, не в силах ни говорить, ни даже двигаться. Она и не представляла, что её может свести с ума лишь одно какое-то прикосновение, дополненное таким заинтересованным шальным взглядом глубоких зелёных глаз. Все мысли разом вылетели из головы, а сердце забилося быстро-быстро. Тело будто оцепенело, желая только одного – оказаться ещё ближе к парню напротив, и не понимая, что творит, она подалась вперёд и уткнулась лбом в его шею. От этого состояние девушки усугубилось ещё сильнее, ведь теперь, помимо всего прочего, она ощутила тепло такого близкого тела, а запах безумно приятной туалетной воды окончательно вывел её из равновесия.

Но Тёма расценил всё это по-своему, и пусть знал Алину всего несколько дней, но уже прекрасно понимал, что она не из тех, кто станет вешаться на парня при первой же возможности. Именно поэтому он решил, что девушка попросту напугана, а повторившийся громкий стук в двери только подтвердил его догадку.

– Аля, – он осторожно отстранил её от себя и, забрав у неё бутылку, откупорил пробку и протянул обратно. – Выпей, тебе это нужно.

О да, ей было необходимо сделать хоть что-то чтобы сбить это наваждение, и она как следует приложилась к горлышку, делая несколько глотков. Приятное тепло тут же растеклось по организму, а во рту остался мягкий чуть горьковатый привкус виски. Глаза Алины мгновенно раскрылись, ведь до этого она подобными напитками не баловалась, всё больше предпочитая вино. Но ей определённо понравилось то, что она только что попробовала.

Заметив, как преобразилось лицо его знакомой, Тёма лишь понимающе хмыкнул, и тут же направился к двери, в которую всё ещё продолжали ломиться. Он спокойно открыл замок и вышел в коридор, где и обнаружил расточающего гром и молнии Горышева.

– О, Олежек, – выдал Артём, машинально разминая кисти рук. Нет, он конечно подозревал, что бывший друг его не послушает, и им придётся объясняться повторно, но не думал, что это произойдёт так скоро. – Значит, это ты так девочку напугал.

Видя, как стремительно напрягается надменный взгляд Артёма, блондин резко выпрямился.

– Арт, давай ты по старой дружбе отдашь эту курицу мне. Тебе она всё равно ни к чему, а у меня с ней есть одно незаконченное дельце, – выдал Горышев, стараясь говорить как можно спокойнее. Всё ж у него ещё после вчерашней их перепалки до сих пор всё болело. – Она меня поцарапала, видел?

Заметив на лице Олега четыре красных дорожки от ногтей, Тёма неожиданно улыбнулся, мысленно похвалив девушку. Но в голову тут же пришла мысль, что же сделал этот идиот, чтобы довести её до такого состояния?

– Думаю, – проговорил Жарков, – ей было, за что так тебя отметить. Но сейчас не это важно, а то, что буквально вчера я запретил тебе к ней прикасаться. А ты, как я вижу, благополучно проигнорировал мою такую пустяковую просьбу.

По мере приближения Артёма, его оппонент медленно отступал к лестнице, уже догадавшись, что драки не избежать. Хотя, какой драки? Драться с Жарковым было бы чистым безумием, ведь в такие моменты тот становился настоящим зверем. Он будто не чувствовал боли, и со стороны казался безумцем. Хотя сам Тёма всеми силами старался сдерживаться и не позволять гневу затуманить голову. Только его противники все как один утверждали, что с ним лучше не связываться.

Да, в своё время, драки были чуть ли не любимым развлечением «золотого мальчика» Артёмки. Это началось ещё со школы, где он периодически ввязывался в разного рода разборки. И когда няня в очередной раз обнаружила на теле подопечного следы побоев, к делу подключился его отец. Он по глазам сына видел, что тому бессмысленно запрещать влезать в драки. Даже если не будет бить он, то будут бить его. Слишком уж дерзким был этот мальчишка. Тогда-то Семён Дмитриевич и решил пойти другим путём, и нанял Тёме личного тренера. Тот оказался бывшим спецназовцем, владеющим несколькими видами единоборств. Он-то и научил Жаркова младшего всему. Поначалу Артём бесился такой выходке отца, но у его сенсея был свой подход к обучению, и мальчик очень быстро понял, что перечить этому типу себе дороже. С того и началась их странная дружба, которая и сделала Тёму тем человеком, с которым теперь не решались драться даже некоторые профессионалы.

Горышев хоть и был парнем крепким, но в случае с Тёмой предпочитал рухнуть с первого же удара, потому что в противном случае без больницы бы не обошлось. Но сейчас для Олега вопрос стоял очень остро, ведь он был просто обязан наказать ту, что так неосторожно подпортила его физиономию. Именно поэтому впервые за многие годы их знакомства он решился дать Арту отпор. Или хотя бы попытаться...

Блондин остановился и постарался принять правильную стойку. В ответ на что Тёма только шире улыбнулся и одарил его насмешливым взглядом.

– Да неужели! – с иронией бросил он, заметив на лице Горышева решительное выражение. – Значит, не отступишься?

– Нет, – гордо ответил тот. – Эта твоя шлюха мне должна. А я такие долги никогда не прощаю.

– Что ж... – на лице Артёма появилось решительное выражение. – Тогда заранее извини за все свои переломы, – и двинулся к блондину.

ГЛАВА 6. Плохая «хорошая девочка»

Ахиллес быстро шёл в направлении VIP зоны своего клуба, где, по словам одной из его официанток, двое парней как раз сейчас собирались устроить драку. Следом за ним семенили несколько охранников, на тот случай, если драчунов придётся разнимать, применяя грубую силу. Алес уже догадался, кто именно мог устроить подобное... Ведь эти два «бойцовых попугая» уже сталкивались буквально вчера. А сегодня, видимо, решили продолжить незаконченную беседу.

Когда хозяин клуба вместе с верными секьюрити уже подходили к предполагаемому месту бойни, Ахиллес отметил странную тишину. По его мнению, такие столкновения должны были проходить куда громче. А это наталкивало на мысль, что они всё-таки опоздали, и драка закончилась сама собой. Вот только... не верил он, что подобное могло завершиться мирным пожатием соперниками рук.

Когда последняя ступенька осталась позади, перед спешащими на помощь открылась умилительная картина: на полу под стеночкой лежал притихший Горышев, и упорно зажимал разбитый нос платком, уже изрядно пропитавшимся кровью. Он опасливо поглядывал на стоявшего рядом Жаркова младшего, боясь лишний раз дёрнуться.

– О, Алес, привет! – радостно выдал Артём, протягивая руку напряжённому греку.

– Тём, – отозвался тот, отвечая на рукопожатие и косясь в сторону Олега, – могу я узнать, что здесь происходит?

– Да ничего особенного, – ответил темноволосый парень, в чьих глазах сейчас плясали весёлые искорки. – Я провожу воспитательную беседу, а Олежек... – он перевёл взгляд на поверженного соперника, напряжённо посматривающего в их сторону. – А Олежек старательно изображает падаля.

Горышев на эту его фразу никак не отреагировал, уже зная, что стоит ему вякнуть, и этот псих посчитает своим долгом снова его заткнуть... кулаком по лицу. Алес только понимающе хмыкнул и, дав охранникам знак помочь пострадавшему, потянул Артёма к его комнате. Тот даже не пытался упираться, и лишь на прощание кинул Олегу полный победной иронии взгляд.

Заметив это, хозяин клуба лишь закатил глаза, и вошёл вслед за Тёмой в его местные апартаменты.

– И опять ты всё решаешь кулаками, – выдал он с укором.

– Это же Горышев, – отмахнулся Артём. – Он по-другому не понимает. Хотя... теперь он и так не желает прислушиваться к моим словам.

– Это из-за его длинного языка?

– Только отчасти. Он напугал одну хорошую девочку, – сказал Тёма, наблюдая с каким странным выражением лица его друг смотрит на Алину.

В глазах Алеса сквозил немой укор, смешанный со странным удивлением. Алина же в непонятном оцепенении взидала на незнакомого черноволосого мужчину, и единственным её желанием было немедленно спрятаться под столом. И пусть внешне, в потёртых джинсах и белом пиджаке он казался вполне обычным и безобидным, но его будто бы окружала аура силы и уверенности, а в чёрных глазах читалось явное неодобрение.

– Как я понимаю, – начал Ахиллес, глядя прямо на Алю, хотя обращался сейчас к её защитнику, – это и есть «хорошая девочка».

– Знакомься, это Алина – новый менеджер в доблестной армии трудяг моего дорогого брата. Ценный кадр, между прочим.

– Да? – нечто непонятное промелькнуло в глазах Алеса, а Але даже показалось, что в них появился странный интерес к её персоне. Казалось, слова Артёма заставили этого чело-

века взглянуть на неё совсем под другим углом. – Очень приятно. Виталик упоминал, что вы замечательный сотрудник и что в вашем лице он заполучил настоящее сокровище.

Теперь настала очередь Артёма делать круглые глаза и удивлённо смотреть на хозяина клуба. Ведь даже принимая во внимание то, что он мало проводил времени с братом и возможно, о многих его бзиках имел туманное представление, но одно Тёма знал точно – с друзьями о своей работе Виталик говорить не любил, и уж тем более не стал бы хвастаться новой сотрудницей. И значит, здесь явно что-то было не чисто. Хотя, Алес мог сказать это просто для того чтобы произвести впечатление на девушку. Да только эта мысль почему-то взбесила парня куда сильнее предыдущей.

– Алина, этого красноречивого нахала зовут Ахиллес. Он хозяин «Шторма», – пояснил Артём, усаживаясь на диван рядом со своей знакомой. Его рука тут же легко легла на её плечи, отчего девушка невольно вздрогнула.

Да только в этот момент, сидящий напротив мужчина пугал её куда больше мелких вольностей Артёма, которые, кстати говоря, были ей даже приятны.

– Вы, дорогая моя, можете звать меня Алес. И я буду всегда рад видеть вас в своём клубе, – он немного склонил голову, выражая своё почтение новой знакомой, и тут же перевёл взгляд на сидящего рядом с ней парня. – Я надеюсь на твоё благоразумие, Тём. И... – он взглянул на бутылку виски и добавил: – за счёт заведения. Пусть будет маленькой моральной компенсацией за причинённые неудобства.

А после он снова кивнул Алине и молча покинул комнату. Но легче девушке не стало. Ведь теперь она осталась с Артёмом один на один, и ей нужно было как-то оправдать своё появление здесь... Да и вообще.

Даже несмотря на то, что за балкончиком всюду шло веселье, а музыка не умолкала ни на секунду, Але вдруг показалась, что вокруг них витает странная давящая тишина. И сидящий рядом парень даже не собирается её нарушать. Он смотрел на дверь из тёмного дерева и о чём-то напряжённо размышлял. Его пальцы медленно поглаживали обнажённую кожу на плече девушки, и всё, казалось бы, в порядке вещей, если не учитывать тот факт, что эти люди были практически незнакомы.

Именно эта мысль и вернула Алину в реальность и, осторожно убрав с себя руку Артёма, она отодвинулась чуть дальше, и всё же решила заговорить.

– Я пришла сюда, чтобы сказать тебе спасибо за то, что вчера помог, – сказала она, собравшись с мыслями.

Услышав её голос, Тёма тут же повернулся к Але, непонимающе посмотрев в её глаза. И снова наткнулся на то же странное выражение, что не так давно привлекло его внимание к этой девушке: страх прикрытый напускной уверенностью в себе. Это-то и напомнило ему, с кем именно он сейчас сидит на одном диванчике.

– Почему ты меня боишься? – спросил он в лоб. Вообще такая черта, как тактичность была чужда этому человеку. Он не любил ходить вокруг да около, а предпочитал прямой вопрос пустым догадкам и предположениям. Это крайне бесило многих его знакомых, что только веселило самого Тёму.

– С чего ты взял? – отозвалась Алина, не отводя взгляда. Ещё при прошлой встрече она была поражена в самое сердце этими наглыми зелёными глазками, и сейчас только убедилась, что они для неё как два магнита.

– Вижу, – сказал парень и тут же повернулся к стоявшей на столе бутылке, и принялся разливать её содержимое в два пузатых бокала. Это позволило Алине хотя бы попытаться взять себя в руки. А то в его компании она явно начинала терять рассудок. – Мы с тобой не с того начали наше знакомство. Ты уж извини, но тогда, в кабинете брата я был очень зол, а ты просто попала под моё плохое настроение. Предлагаю познакомиться заново. Я – Артём, можно Арт, –

и одарил немного шокированную девушку такой улыбкой, от которой у Али даже дар речи пропал. И всё что она сейчас могла – это кивнуть и принять бокал.

А Тёме будто бы нравилось это её немного пришибленное состояние. Сказать по правде, оно ему даже льстило. А то с каким потерянным выражением она смотрела в его глаза, и вовсе вызывало у парня странную теплоту.

– Пей, Алина. Поверь, через три таких порции все твои страхи уйдут на второй план, и ты думать забудешь о каком-то там Горышеве, – добавил парень, снова наполняя пузатый сосуд девушки. – Расскажи-ка лучше, что на самом деле привело тебя ко мне? Мне кажется, что ради простой благодарности можно было так не напрягаться.

Этот вопрос стал для Али долгожданным мысленным подзатыльником, который и вернул её в нормальное состояние. Ведь, действительно, она шла сюда вовсе не для того чтобы распивать виски в компании этого очаровательного хама.

– Я правда, хотела поблагодарить тебя за то, что остановил Олега... И сегодня помог, – она снова замялась, но тут же гордо вскинула голову и продолжила уже более уверенным тоном: – А если совсем честно... Вчера я сделала глупость, очень грубо отшив этого Горышева, а знающие его люди утверждают, что он подобного просто так не забудет. И одна подруга подсказала единственный выход из этой ситуации – заручиться твой поддержкой.

– Так, – протянул Артём, наблюдая, как снова напряглись руки его знакомой. – Думаю, ты догадываешься, что просто так я помогать не стану.

– И что же ты хочешь взамен? – уже задавая этот вопрос, Алина знала, что ей нечего предложить этому избалованному красавчику.

– Ну... – он загадочно прищурился и, приподняв свой бокал, одарил девушку равнодушным взглядом, в котором не было никаких эмоций. Будто бы его совсем не волновало то, что он собирался предложить. – Знаешь, очень скучно отдыхать в клубе в одиночестве. Поэтому предлагаю следующее: ты составляешь мне компанию до самого утра, а я решаю твои проблемы с Горышевым. Ну как, согласна?

– А у меня нет выбора, – усмехнулась она и, звякнув своим бокалом о бокал Артёма, добавила: – Только гуляем за твой счёт, потому что у меня на подобные напитки всё равно денег не хватит.

Тёма с трудом подавил победную улыбку и вызвал официанта. Он справедливо решил, что одной бутылки им явно не хватит, к тому же нужно было подумать и о фруктах и ещё какой-нибудь еде. А то так они быстро сойдут с дистанции, а у парня были очень дальновидные планы на этот вечер.

К тому времени, когда закончилась первая бутылка, Алина уже и забыла, что совсем недавно этот весёлый брюнет с нереально красивыми глазами вызывал у неё жуткий трепет. Ведь на деле он оказался очень душевным парнем. После четвёртого бокала у них обоих странным образом развязались языки: Аля вдруг вспомнила целую кучу институтских баек и, весело смеясь, рассказывала их своему новому другу. Он же мало того, что внимательно её слушал, так ещё сам поведал ей несколько весёлых историй из своей разгульной жизни. Они пили и хохотали, перекидывались виноградками, стараясь попасть в рот друг другу, Алька даже стащила из лежащей на столе пачки сигарету и попыталась её подкурить. Получилось смешно, и в конце концов, Тёма отобрал у неё игрушку и подкурил сам.

– Не умеешь – не берись, – бросил он с самодовольной улыбкой, затягиваясь терпким дымом.

– А, может, я хочу научиться, – парировала Алина, осторожно вытягивая дымящуюся сигарету из пальцев Арта, и пытаясь повторить его движения. Но с самой первой затяжки умудрилась хапнуть слишком много дыма и тут же закашлялась.

– Дай сюда, неуч! – усмехнулся Тёма. Дождался пока его спутница придёт в себя и продолжил: – Ладно, уговорила. Сейчас буду учить тебя курить.

Одурманенные алкоголем глазки Алины заблестели, и она потянулась к пачке, но была тут же остановлена.

– Нет, так ты снова всё испортишь. Лучше давай я сам, – и он осторожно поднёс дымящуюся сигарету к лицу сидящей рядом девушки. Она тут же покорно обхватила фильтр губами, произвольно коснувшись ими и пальцев парня, и попыталась затянуться. В этот раз получилось лучше, хотя во рту всё равно стояла неприятная горечь, которую девушка тут же попыталась запить виски.

И хорошо, что она так вовремя отвлеклась, потому что после подобной попытки её обучения курению, у Тёмы было такое выражение лица, которое бы несомненно смутило девушку. Отчего-то эти глупые уроки умудрились почти мгновенно завести его, что стало сюрпризом в первую очередь для самого Тёмы. А вот Алина в этот момент выглядела сущим ребёнком, наконец, дорвавшись до запретного, и совсем не обратила внимание на то, что её собутыльник неожиданно притих.

– Ну что, у меня получилось? – поинтересовалась она с детской непосредственностью глядя на Арта. Тот же миготом изобразил улыбку, и потянулся за второй бутылкой виски.

– Почти, но я знаю, что ты отличная ученица, и если захочешь, то всему научишься, – сообщил он серьёзным тоном.

Тут внизу заиграло что-то безумно заводное и, резко поднявшись с дивана, Аля рванула к балкону. А за ним сейчас творилось что-то невероятное. Народу в клубе хоть и было не так уж и много, но танцпол всё равно оказался забит, и там царила такая притягательная атмосфера всеобщего веселья, что не передать. Вообще Алина недолюбливала клубы именно из-за электронной музыки, ей не нравилось обилие басов и всяких там «тыц-тыц». Она считала, что таким песенкам не хватает души, которая обязательно присутствует в мелодиях инструментальных. Но сегодня в «Шторме» была ретро-вечеринка, и звучали здесь исключительно заводные старые песенки в современной диджейской обработке. Пляшущая толпа весело подпевала знакомым с детства мотивам, и отрывалась на полную. Глядя на всё это, девушке дико захотелось вниз.

– Тём, – протянула она, оборачиваясь к парню, – пошли танцевать?

– Нет, – отрезал он серьёзным голосом.

– Ну, пожалуйста, Тёмочка, – она медленно подошла ближе и, грациозно усевшись к нему на колени, положила голову на плечо и заговорила, слегка касаясь губами уха: – Я не могу пойти туда одна, да и вообще... Это же так весело!

Глупая наивная искренность, с которой пьяная Аля проделывала все эти кульбиты, слишком странно действовала на парня. Каждое её прикосновение обжигало, а прямой открытый взгляд попросту лишал возможности здраво мыслить. Он уже и забыл, когда девушка производила на него такое сильное впечатление. И только постоянное напоминание самому себе, что перед ним не кто-нибудь, а Алина (хороша девочка Алина!) удерживали его от того, чтобы попросту завалить её на этот самый диван.

– Ладно, – прорычал он, ловя её руки и глядя прямо в глаза. – Но только всего пару песен.

– Спасибо! – радостно выдала она, и тут же легонько чмокнула парня в щёчку. Это-то и стало для него пресловутой последней каплей.

Он поймал чуть затуманенный взгляд девушки, развернул её к себе, и только невероятным усилием воли заставил себя остановиться в паре сантиметров от её губ.

– Не искушай меня, Алина, – проговорил он, пробегая пальцами по её спине, и останавливаясь на шее. – Я лёгкими играми ограничиваться не привык.

Она замерла и снова заглянула в его глаза, и что бы он там сейчас ни говорил, но желания просто так её отпустить в этих зелёных озёрах точно не было. Зато там плескалось нечто такое,

что мгновенно уничтожило у девушки все остатки здравого смысла. Ведь так, с таким почти хищным интересом на неё ещё никто никогда не смотрел.

– А мне плевать, – прошептала она в ответ, и сама прижалась к его губам. А Тёме и не нужно было другого приглашения, тем более, если девушка фактически согласилась на всё.

Этот поцелуй окончательно лишил Алину чувства реальности. Тёплые мягкие губы Артёма казались ей чем-то волшебным, невероятным. С каждой секундой в ней всё сильнее разгоралась странная непонятная жажда – дикое желание быть ещё ближе, а по телу начал разливаться невероятный тягучий жар.

Сам же парень буквально пьянел от её близости и желания в глазах, но именно в этот момент ему вдруг захотелось сделать всё красиво. Ведь это же всё-таки Алина, а она хорошая девочка. Да только... Он снова отмахнулся от соблазнительной идеи закрыть дверь и стянуть с неё одежду. Мысленно пообещав себе обязательно сделать это, но только не здесь. А Тёма всегда держал данные самому себе обещания.

– Ты, кажется, хотела танцевать, – сказал он, чуть отстраняясь. – И я даже согласился, хотя могу и передумать.

Она пару секунд смотрела на него ничего не понимающим взглядом, всеми силами стараясь разогнать сладкий пьянящий туман в своей голове. И лишь заметив на его губах чуть насмешливую улыбку, вспомнила, что и правда собиралась вниз.

– Пойдём, – выдала она внезапно севшим голосом, и тут же потянула его за собой.

Тёма не сопротивлялся и, оказавшись на танцполе, даже поймал себя на мысли, что ему нравится вся эта авантюра с танцами. Он ни на секунду не отпускал своего извивающегося пьяного ангелочка, в чьих глазах плескался дурманящий азарт и невероятная весёлость. А когда она смотрела на него, Артёма будто током било, но он искренне пытался танцевать. Кстати не делал этого уже очень давно – банально не хотелось. Он и сам поразился, насколько приятно оказывается вот так просто отбросить все свои предрассудки и отдаться зажигательной музыке, к тому же если рядом выплясывает столь живой и яркий цветок.

Да, да, именно живой. Почему-то он не мог причислить Алю к числу «кукол обыкновенных», в чьих объятиях проводил большинство ночей. Было в ней что-то такое... настоящее. Хотя, возможно, всё дело в том, что он её знает, как человека, как коллегу, как хорошую девочку.

Это воспоминание снова привело его в чувства, и он тут же потянул разгорячённую тяжело дышащую девушку к бару. Арт надеялся, что новая доза ледяного виски поможет им обоим немного остыть, но банально просчитался.

– Здесь так жарко, – выкрикнула Алина, откидываясь спиной на стойку рядом с Артёмом и легко потягивая холодный напиток из широкого стакана.

– О да, – отозвался Тёма, думая вовсе не о температуре воздуха, а о том насколько разгорячено его тело близостью такой вот простой хорошей девочки. Пьяной хорошей девочки. – Возможно, холодный душ смог бы помочь, – высказал он вслух, хотя вовсе не собирался этого делать. Скорее это было обращение к самому себе, но Аля расценила его по-своему.

– Душ... – протянула она мечтательно, тут же схватила Артёма за руку и потащила за собой. – Ваше желание – закон!

Аля рассмеялась в ответ на его непонимающий взгляд. Это только сильнее заинтриговало и без того разыгравшуюся фантазию парня. Именно поэтому он и позволил этой бестии тащить его за собой.

Когда они покинули клуб, летняя ночь встретила их жуткой духотой, которая бывает только перед сильными ливнями. Крайне активная и даже взъерошенная девушка, на секунду остановилась, осмотрелась и тут же потянула Тёму куда-то влево, по направлению ко дворам многоэтажек. Тот не сопротивлялся, и даже спрашивать ничего не стал, к тому же на лице Алины была такая шальная улыбка, которая обещала много-много интересного.

Пьяное подсознание щедро подсовывало разнообразные картинки их совместного с Алей времяпровождение в душе. Сначала перед его мысленным взором была комфортная душевая кабинка с запотевшими стёклами и мягкими струями воды, стекающей по двум разгорячённым телам. Потом его фантазия нарисовала пустой душ спорткомплекса, где Тёма иногда любил долбить по груше... Вот там действительно было бы где развернуться страстно желающим друг друга парню и девушке. Но тут перед глазами встала новая картинка: ночь, тишина, горящая подсветка большого бассейна во дворе дома его родителей делает воду насыщенно голубой... он и обнажённая Алина, медленно плывущая в его объятия. Она цепляется за его плечи, обнимает тело ногами и томным голосом говорит:

– Ваше желание исполнено!

И тут Тёма почувствовал, будто его действительно резко засунули под холодный душ. Оказывается, он настолько ушёл в свои фантазии, что совершенно перестал обращать внимание на то, куда его ведут. И как оказалось, очень зря.

Он резко тряхнул головой и попытался хоть как-то спасти лицо от льющихся струй – бесполезно. Казалось, эта пресловутая вода повсюду. Она с одинаковой силой лилась и сверху, и снизу, и даже с боков, а её шум почти заглушал даже озорной смех Али.

И тут до него дошло – эта сумасшедшая просто затащила его в фонтан. Обычный напольный фонтан в скверике недалеко от клуба. А он, настолько погрузился в свои мысли, что позволил ей это сделать. Он – Артём Жарков, позволил какой-то тёлке затащить себя под струи фонтана! Да как такое вообще возможно?

Тёма пулей выскочил из зоны распространения противных струй, смахнул с лица капли воды и только собирался высказать этой идиотке всё, что думает о таком купании, но стоило ему обернуться, все нецензурные слова в буквальном смысле застряли в горле. Сам же Артём в немом удивлении замер, глядя как вымокшая до нитки, но до безумия счастливая девушка, широко раскинув руки, кружится под струями в самом центре площадки фонтана, и весело смеётся над своим маленьким шальным поступком. И было сейчас в её образе что-то такое по-детски яркое, счастливое, беззаботное, что злиться на это создание не нашлось никаких сил.

– Алина, – позвал он, желая вытянуть её на сушу. Но девушка продолжала стоять под струями, ловя их в раскрытые ладони. – Алина, выходи! – крикнул снова, но она в ответ лишь отрицательно помотала головой и протянула к нему руки.

Сам не понимая, зачем это делает, Тёма решительно двинулся к центру бьющей из-под мраморной плитки конструкции и, перекинув через плечо хохочущую Алю, быстро вынес из этого мокрого кошмара. А когда поставил на ноги, она снова весело улыбнулась, лёгким движением смахнула капли с его щеки, и как-то с присущей только детям невинной весёлостью заглянула в его хмурые глаза и потянулась к губам.

В этот момент он окончательно попрощался с мыслью, что перед ним «хорошая девочка», а ведь это напоминание удерживало его в рамках почти весь вечер. Но теперь он неожиданно пришёл к выводу, что ему плевать на все свои предостережения и оговорки. Он хочет эту девушку, а Тёма привык всегда получать желаемое.

Он больше не сдерживался, целуя её именно так, как ему нравилось, а она, кажется, только этого и ждала, с жаром отвечая на его поцелуи. Сколько это длилось – не могли сказать ни он, ни она. Но когда этого стало катастрофически мало, Артём решил, что тянуть дальше просто опасно:

– Поехали ко мне, – шепнул он, пробегая губами по её шее к уху и обратно, касаясь обнажённых плеч, и властно прижимая девушку к себе. Но вопреки его расчёту эта фраза стала для Алины своеобразным гонгом. Она совершенно неожиданно вспомнила, что её обнимает не кто-то, а Артём Жарков. Что он хам и младший брат её работодателя. Что он бабник, каких мало, и она в его списке далеко не первая и уж точно не последняя. Так что же она сейчас творит?

Аля замерла, неожиданно упёрла ладони в грудь парня и попыталась отстраниться. Да только Тёма никак не ожидал такой реакции, и отпускать её не собирался.

– Что случилось? – поинтересовался он мягким заботливым тоном, приподнимая при этом её лицо и заглядывая в глаза. – Или тебе так не понравилось моё предложение?

– Прости, но мы с тобой даже толком не знакомы, – отозвалась она, старательно отводя взгляд.

– Но минуту назад это тебе совсем не мешало, – усмехнулся парень, осторожно водя пальцами по её плечам.

– Знаю, но ехать к тебе не хочу, – она с надеждой посмотрела в его глаза, искренне желая, чтобы он смог её понять, и Тёма понял... Понял, что Алина всё-таки отличается от его обычных подруг на ночь, а он едва не спугнул её своим предложением; понял, что с ней нельзя действовать так открыто и, самое главное – твёрдо решил, что сегодняшнюю ночь проведёт именно с ней.

– Ладно, как скажешь, – ответил он, добродушно улыбаясь и легко целуя в губы. – Но и здесь оставаться не стоит. Мы мокрые, а на улице уже заметно похолодало. Но и в «Штурме» в таком виде нам тоже делать нечего.

– Мне, если честно, давно домой пора. Завтра вставать рано.

– Так суббота же? – удивился Тёма. Он думал, что выходные отменили только для него.

– Ты же знаешь про предстоящий Арт-фестиваль? – спросила она и, дождавшись лёгкого кивка продолжила: – Так вот пока он не пройдёт, выходных дней у меня не будет.

– Это Виталик такое придумал? – раздражённо выдал Артём.

– Нет, это моё решение, – бросила Аля и отвернулась от парня. – В клуб всё-таки придётся вернуться. Там осталась моя сумка, а в ней ключи и телефон.

– Тогда пошли, – Тёма сжал её ладонь и потянул в сторону «Штурма». – Заберём вещи, и я тебя отвезу.

– Не стоит, – отмахнулась девушка, к которой после купания в холодной воде начал медленно возвращаться здравый смысл. – Мне тут идти-то всего десять минут.

– В таком случае, пойдём пешком.

Она не стала отказываться, тем более, несмотря ни на что, ей было приятно общество этого парня. Але очень нравились его прикосновения, тепло его рук, звучание голоса... а от поцелуев попросту сносило крышу. Она не могла вспомнить, чтобы хоть кто-то производил на неё такое сильное впечатление, как этот зеленоглазый брюнет. И что самое странное, в его объятиях она ощущала невероятный безмятежный уют. Будто знала его всю жизнь.

Когда они добрались до клуба, Аля не стала заходить внутрь, оставшись ждать Артёма у входа рядом с охранниками. Тёма же буквально бегом добрался до своей ВИП-ложи, забрал пиджак и Алинину сумку. А подумав пару секунд, решил так же прихватить с собой ещё и их недопитую бутылку виски. Ведь если его трезвеющая подруга опять начала закрываться в свой панцирь – нужно этот панцирь снова ослабить. А старый добрый «Джек Дениелс» в этом отлично поможет.

– Замерзла? – мягко поинтересовался Тёма, выходя из клуба и осторожно набрасывая на плечи девушки свой пиджак.

– Да, есть немного, – отозвалась она, оборачиваясь. И та милая немного наивная улыбка, что расцвела в этот момент на её лице, почти заставила Артёма почувствовать себя коварным ничтожеством. Но уже спустя какую-то долю секунды он отмахнулся от этих мыслей и, опустив руку на талию девушки, повёл её вперёд, где массивными великанами возвышались ближайшие высотки.

Они шли в тишине. Алина искренне наслаждалась такой милой ненавязчивой близостью столь интересного ей парня и слушала звуки ночного летнего города. Тёма же чувствовал под своими пальцами, скрываемую его пиджаком, тонкую девичью талию, и никак не мог отде-

латься от мысли, что поступает неправильно. Но тут Аля в очередной раз вздрогнула, и поёжилась.

– Всё-таки купаться ночью в фонтане было глупой идеей, – проговорила она, теснее прижимаясь к тёплому мужскому телу.

– Что-то я не заметил, чтобы тебе не нравилось это сумасшедшее выплясывание под струями, – усмехнулся Тёма.

– В тот момент я не думала, что после этого будет так холодно. Теперь главное не заболеть. Мне сейчас никак нельзя на больничный, – в её голосе проскользнуло явное беспокойство. А на губах её спутника появилась довольная улыбка.

– На вот... Это тебя согреет получше моего пиджака, – сказал он, протягивая ей бутылку.

Она посмотрела на него долгим взглядом, полным сомнения, но виски всё-таки взяла и, вытащив пробку, сделала несколько глотков. По телу снова разлилось знакомое приятное тепло, а в мысли стал возвращаться привычный туман.

– Никогда до сегодняшнего дня не пила виски прямо из бутылки, – заметила она с весёлой улыбкой. – Это так... непривычно.

– Ты права, – протянул Тёма. – Есть в этом что-то такое... распущенное. Это выглядит как насмешка над правилами.

Аля хихикнула и сделала ещё пару глотков, – этот напиток ей определённо нравился.

– Знаешь, мне когда-то приходилось пить шампанское из бутылки через трубочку. Мы с одноклассницами сидели в кинотеатре, где был запрещён алкоголь, и медленно цедили шемп с помощью длинной соломинки, собранной из пяти обычных. Это было забавно, – она улыбнулась и протянула бутылку Тёме. Он тоже сделал несколько глотков, а потом вдруг остановился напротив Алины, наглым образом притягивая её к себе.

– Поцелуешь? – выдала она, с вызовом глядя в его глаза, горящие весёлым азартом. Сама же девушка только этого и ждала, но где-то на задворках сознания билась странная мысль, что ей будет мало простого поцелуя.

– Обязательно, – отозвался Тёма, и опустился к её шее. Девушку буквально сковало сладким оцепенением, от которого подкашивались ноги, а руки сами вцепились в плечи парня.

– Артём... – выдохнула она, сдаваясь на милость своих ощущений, и сама потянулась к его губам.

Когда спустя несколько минут он мягко отстранился и, как ни в чём не бывало, повёл её дальше, в Алине поднялась такая волна недовольного возмущения, что девушка испугалась сама себя. Ведь её попросту дразнили, будто маленькую девочку. Показывая заветную игрушку, даже давая ненадолго подержать, а потом забирали и говорили, что нет никакой куклы. Что она сама от неё отказалась.

Пришлось спешно заливать обиду новой порцией виски и пытаться взять себя в руки. Но как только ей это наконец удалось, Тёма снова остановился и запустив руки под пиджак, провёл пальцами по её спине и плечам, и потянулся губами к шее. В этот раз его поцелуи добрались до ключицы, а затем медленно спустились до самого тонкого корсета, заставляя девушку плавиться в его объятиях. И опять всё закончилось так же неожиданно, как началось, и они медленно пошли дальше.

Эта изощрённая попытка продолжалась до самого её дома, причём путь занял почти два часа вместо обычных десяти минут. В бутылке осталось меньше половины, а состояние Алины приблизилось к критическому. И, наверное, она бы всё-таки нашла в себе силы отлипнуть от Тёмы и скрыться в подъезде, но сегодня был явно не её день.

В тот момент, когда она уже собиралась прощаться, тёмное небо разрезала вспышка молнии, и начался ливень. Это произошло настолько резко, что девушка даже обдумать ничего не успела. Она просто схватила своего кавалера за руку и потащила в дом. Тёма не сопротив-

лялся, мысленно благодаря погоду за такой уместный финт. И решил добить свою жертву, новым натиском.

– Теперь уж я просто обязан проводить тебя до двери, – проговорил он ей на ухо, от чего по телу Алины пробежала новая волна мурашек.

Она кивнула и потянула его к лифту. Это стало её роковой ошибкой, потому что остаться с этим парнем в замкнутом пространстве оказалось слишком заманчиво. Её разгорячённая фантазия то и дело подкидывала девушке всё новые и новые картинки их близости, и Аля просто не успевала от них отмахиваться. Видимо, все переполняющие её эмоции отразились на лице, потому что Тёма прекрасно понял, чего именно она сейчас желает.

Когда он лёгким движением нажал кнопку «стоп», Алина даже дышать перестала. Нет, она ожидала чего-то подобного, и даже хотела этого, но сейчас вдруг растерялась, глядя каким голодным взглядом смотрит на неё Артём.

Он осторожно притянул девушку к себе и внимательно посмотрел в глаза. Его руки медленно расстёгивали крючки на её корсете, а на губах застыла шальная улыбка.

– Тём, – позвала она хриплым голосом.

– Да, – отозвался он, не прерывая своего увлекательного занятия, но, когда ему осталось всего пару крючков, Аля поспешила накрыть его руку своей, останавливая.

– Я не хочу в лифте, – практически простонала она, чувствуя, как свободная рука парня поглаживает оголённый живот, стремительно подбираясь к ремню её джинсов. – Пойдём ко мне.

Аля сама не поняла, как у неё вырвалась последняя фраза. Но именно в этот момент осознала, что просто безумно хочет продолжения этих дурманящих игр. Сейчас её ни капли не волновало, что дома спят родители, что Артём совсем не тот, кому следовало так слепо отдаваться и что, скорее всего, уже завтра она горько пожалеет о своём порыве.

– С радостью, – прошептал парень, притягивая её к себе и позволяя лифту ехать дальше.

У самой двери в квартиру она немного замялась, но одного взгляда в сторону Тёмы, лениво опершегося плечом о стену, хватило, чтобы отбросить все сомнения куда подальше.

– Только прошу тебя, тише, – проговорила она шёпотом. – Родители спят, и сам понимаешь, если они проснутся – не поздоровится нам обоим.

– Родители? – вот что-то, а этого Тёма как-то не учёл. Нет, он, конечно, подозревал, что «хорошая девочка Алина» вряд ли живёт одна, но совсем не думал, что у неё хватит наглости притащить его туда, где за стенкой спят её грозные предки. И, конечно, правильной было бы сейчас отказаться от своей затеи и уйти, или всё-таки уговорить девушку поехать к нему. Но в этот раз все сомнения отмела сама Алина – она просто взяла его за руку и повела за собой.

Они тихо шли по тёмному коридору, всеми силами стараясь не издавать ни звука. И если Аля просто наслаждалась неожиданно проснувшимся азартом, то Тёма чувствовал себя как минимум профессиональным вором-домушником. Но, как ни странно, вся эта ситуация не только веселила своей нелепостью, но и дико возбуждала.

Артём сильнее сжал её руку, а на его лице расцвела довольная хищная улыбка. Всё это было неправильно, глупо... бессовестно, но вместе с тем так захватывающе. И тут Тёма неожиданно запнулся за что-то явно тяжёлое и едва не упал. Благо в последний момент успел ухватиться за какую-то тумбочку, на которой тут же послышался грохот падающей вазы. Каким-то чудом он умудрился подхватить её и поставить на место, но шуму это всё равно наделало просто уйму.

– Алинка? – послышался сонный женский голос. – Что-то случилось?

Тёма замер на месте, не представляя, что сейчас будет, если эта женщина (судя по всему – мать его подруги), выйдет в коридор.

– Не, мамуль, всё хорошо, – спокойно отозвалась Аля, хотя саму дико трясло. – Я снова споткнулась о папины гантели. Не волнуйся.

– Опять он их бросил посреди коридора! – прорычала женщина и, судя по звукам, встала с кровати.

В тот же момент Алина потянула Тёму за собой и буквально втолкнула в крайнюю дверь. Он не сопротивлялся, его вообще вся эта ситуация безумно веселила. Будь он немного трезвее – начал бы паниковать. А так, всё получилось очень даже забавно.

Аля прикрыла дверь и снова вышла в коридор, где заспанная Ангелина Михайловна как раз включила свет.

– А ты это в чём? – выдала женщина, удивлённо разглядывая дочь.

Алина в ужасе уставилась на своё отражение в зеркальной створке шкафа и мысленно выругалась. Оказывается, она уже успела забыть, что на ней пиджак Артёма. И благо он ещё в лифте зачем-то застегнул на нём все пуговицы, потому что вид почти стянутого корсета Ангелину Михайловну явно бы не порадовал.

– Эм... – протянула девушка, пытаясь сделать вид, что всё в порядке. – Меня друг провожал, а на улице похолодало. Вот он и одолжил мне свой пиджачок. Как думаешь, мне идёт? – попыталась пошутить Аля, кокетливо пожимая плечами.

Но она упустила главное – её мама прекрасно разбиралась в дорогой одежде и даже в тусклом освещении коридора могла определить брэндовую вещь. Не зря же уже десять лет работала управляющей в бутике. Кстати, самом дорогом в городе.

– Не знаю, насколько тебе подходит этот пиджак, – сказала дама в ночной рубашке, – но его хозяина я определённо хочу видеть рядом с тобой.

В голове Алины вспыхнула мысль, что мама каким-то образом узнала о её госте и теперь требует, чтобы он показался, но её опровергла сама Ангелина Михайловна. Она довольно улыбнулась и, подмигнув дочери, добавила:

– Эта вещичка стоит как две зарплаты твоего дражайшего папочки. Уж поверь моему опыту – но деньги у этого твоего друга водятся, – потом усмехнулась и потопала в сторону кухни. – Непусти мальчика. Я хочу такого зятя.

– Мама! – возмущённо воскликнула Аля, надеясь, что Тёма всего этого не слышал. Но тут же закрыла рот ладонью – не хватало ещё и папу своим воплем разбудить.

– Да не волнуйся ты, – иронично проговорила женщина. Потом покосилась в сторону своей спальни и добавила: – Он сожрал две таблетки снотворного. Теперь его и танковым залпом не разбудишь. Я, пожалуй, тоже одну выпью, не спится чего-то.

С этими словами она скрылась из коридора, и Алина, наконец, вздохнула с облегчением. А в стремительно трезвеющем мозгу молнией пронеслась первая здравая мысль за вечер: нужно как можно быстрее вывести Тёму из квартиры. И кивнув сама себе, она направилась в свою комнату.

ГЛАВА 7. Ненужный подарок

Аля прикрыла дверь и тут же на всякий случай повернула замок. Вообще у её родительницы не было привычки заходить по ночам в спальню дочери, но перестраховаться всё же стоило. В коридоре снова послышались шаги мамы, а спустя минуту опять стало тихо. Всё это время девушка стояла неподвижно, боясь лишний раз пошевелиться и привлечь внимание к своей комнате и только сейчас смогла немного расслабиться.

Она резко обернулась, ища глазами своего гостя, и так и замерла. Тёма стоял у большого открытого окна, медленно курил и смотрел на город. В тусклом свете комнаты, освещённой только луной и окнами соседних домов, Артём выглядел сказочным ангелом, но казался ей очень грустным и каким-то разбитым.

Аля мигом забыла, и что хотела выговорить ему за курение в её комнате, и что собиралась выпроводить его из квартиры. Сейчас у неё было только одно желание – прижаться к его напряжённой спине и избавиться от этой грусти. Почему-то ей было почти физически больно видеть его таким.

– Тём, – прошептала Алина, подходя ближе, но дотронуться до него так и не решилась.

Он прекрасно слышал, как она вошла, как и её разговор с матерью. Странно, но раньше его ни капли не волновало, что девушки так легко клюют на имеющиеся у него деньги. Он знал, что все его пассии делились на два лагеря: одни хотели «бабла», другие секса. Хотя существовали и такие, которым нужно было и то, и другое. Вот именно этих было абсолютное большинство. Его подобный расклад вполне устраивал, наверное, он и имена своих девушек перестал запоминать, только чтобы лишний раз доказать себе, что все эти связи ничего не значат.

Да только Алина пришла к нему сегодня не за сексом или деньгами – ей нужна была от него защита. И как бы глупо это не звучало, но ему это понравилось. К тому же она вела себя так непривычно скромно, так мило вздрагивала и прятала глаза. Он даже проникся к ней теплотой... И что в итоге? Оказывается, ей тоже нужны от него только деньги, просто, в отличие от всех своих предшественниц, она решила проявить фантазию и добаться до его кошелек в обход.

– Мама в восторге от твоего пиджака, – сказала девушка, так и не дождавшись от него никакой реакции. Потом вдруг улыбнулась и, забрав у Тёмы сигарету, затянулась сама. – У неё мания. Она спит и видит, как бы выдать меня замуж за денежный мешок. Знал бы ты, как меня достали эти её вечные намёки. И ей плевать, на то, что мне нужно совсем другое.

– И что же? – поинтересовался Артём, заморожено наблюдая, как отобранная у него сигарета чувственно касается её губ. Не выдержав, он выбросил окурочок в окно, развернул девушку к себе и принялся расстёгивать пуговицы пресловутого пиджака.

– Для меня важно самоутвердиться, найти своё призвание, построить карьеру и доказать ей и самой себе, что я могу многое, – она с шальной улыбкой наблюдала, как в глазах парня разгорается знакомый огонь, от чего ей вдруг стало не по себе. – Я хочу независимости.

– А я хочу тебя, – сказал он, скидывая пиджак на пол и одним движением усаживая Алю на подоконник.

Она было хотела возмутиться подобной наглости, но Тёма не дал ей такой возможности. Его жадный поцелуй мигом смёл из её головы все лишние мысли, оставляя лишь одно дикое желание быть ещё ближе.

Последние крючки корсета оказались грубо вырваны, и он бесформенной тряпочкой отправился вслед за пиджаком. Туда же последовала и футболка Артёма, а потом и вся остальная их одежда. И у Алины даже мысли не возникло, о том, чтобы остановиться. Да всего её здравого смысла сейчас хватало только на то, чтобы стараться не издавать лишних звуков, а

они буквально рвались наружу. И даже вопль первой боли получился простым мычанием. Пришлось зажмуриться и непроизвольно укусить Тёму за плечо, но она всё-таки смогла заставить себя сдержаться.

Артём почти не почувствовал совершенно неожиданную преграду, но то, как в одно мгновение напряглось тело девушки, сказало ему о многом. Но у него в голове не укладывалось, как такое возможно? Как взрослая, симпатичная, даже красивая девушка может быть девственницей? Да и вообще, невинные особы так себя не ведут! Не приводят домой среди ночи малознакомого парня и не занимаются с ним жгучим сексом буквально под носом у спящих родителей!

Он остановился и, чуть отстранившись, посмотрел в глаза Алине... и даже в этом полумраке смог разглядеть блеск стоящих в них слёз.

– Аля, – позвал он тихо. – И что это было?

В его голосе слышалось непонятное недовольство, что только лишний раз убедило Алину, что лучше ему не знать. Да только он уже всё понял – по взгляду видно. А ведь она очень старалась это скрыть.

– Тебе показалось, – прошептала она, уткнувшись в его шею. – Да и вообще... это совсем не важно. Прости, что укусила... я не специально.

Тёма хмыкнул, поражаясь странности тараканов в голове Алины. Положим, с теми, кто бережёт свою сомнительную девственность, как зеницу ока, он уже сталкивался, как и с теми, кто пытался эту девственность подороже продать. Но вот с такой, согласной лишиться этой девичьей ценности вот так, на подоконнике, встречался впервые.

Ладно. Хочет сделать вид, что ничего существенного не произошло – пусть делает. Поговорить об этом можно и позже. А сейчас у них немного другие дела.

Он приподнял её за бёдра и, не прекращая контакта, перенёс на кровать. Нет, подоконник в этой комнате зачётный и очень удобный, но... не для первого раза. Хотя, кто знает, что творится в очаровательной головке его руководительницы. Боже, а ведь правда! Он спит со своей начальницей! Как банально.

Но какие бы его ни одолевали мысли, в своих дальнейших действиях он был максимально нежен и предельно осторожен... первые пару минут. А дальше сдерживать собственную страсть не осталось никаких сил. К тому же его партнёрша явно наслаждалась процессом, в кратчайшие сроки позабыв и о боли, и о безвременно утерянной невинности.

Уже позже, медленно выдыхая сигаретный дым в открытое окно, Тёма искренне улыбнулся всей этой ситуации, что не скрылось от подошедшей со спины Алины.

– Пусти погреться, – весело проговорил он, отбирая у девушки край пледа, в который она усердно пыталась закутаться. Сопротивляться его наглости было бесполезно, и ей пришлось снова прижаться к такому тёплому парню. Что вызвало новую волну мурашек, оставляющих после себя какую-то тягучую негу. Сердце снова ускорило темп, а тело отозвалось мелкой дрожью. Пришлось срочно чем-то занять руки, дабы хоть как-то скрыть это состояние. И пальцы сами потянулись к лежащей на подоконнике пачке. Но когда она попыталась подкурить вытасченную оттуда сигарету, Тёма с коварной улыбкой, не дал ей этого сделать.

– Тебе не кажется, что для той, кто сегодня фактически научился курить, ты слишком частишь с сигаретами? – выдал он шёпотом.

– Просто хотела соблюсти ритуал. Многие утверждают, что курить после секса особенно приятно. Вот ты же куришь, и я хочу.

– Я курил и до, если ты помнишь. И вообще, Алиночка, могла бы и сказать, какой бесценный подарок решила преподнести мне этой ночью.

– Не думаю, что это что-то бы изменило, – она подвела его руку, с зажатой между пальцами сигаретой к своим губам и легонько затянулась.

Тёма с шумом выдохнул.

– Не могу смотреть, как ты куришь, – сказал он, спустя пару мгновений. – Ты делаешь это слишком эротично. Боюсь, если начнёшь курить на улицах, то сможешь спровоцировать на измену даже самых верных мужей.

Алина усмехнулась и снова потянулась к его сигарете, при этом томно прикрывая глаза.

– Издеваешься? Да? – бросил Артём, отбирая у неё свою руку, и тут же поспешил затушить сигарету. Аля довольно улыбнулась, что только подтвердило его выводы. – А если я так издеваться начну?

Он взял с подоконника недопитую бутылку виски и, немного пригубив, протянул девушке. Она не отказалась, и даже была рада запить терпкий вкус дыма. Затем последовал очередной долгий чувственный поцелуй со вкусом сигарет и виски, который снова лишил Алину любой возможности здраво мыслить. И всё на что оказалось способно её расслабленное сознание, это признать, что ей безумно нравится всё происходящее, каким бы сумасшествием это ни казалось.

Когда же на небе появились первые проблески рассвета, а Тёма, наконец, заснул, прижав её к себе, будто какого-то плюшевого кролика, Аля попыталась хоть как-то проанализировать произошедшее. Но сонный мозг упорно не желал вдаваться в размышления и выдавал только один вывод: эту ночь она точно никогда не забудет, как и этого парня. Она ни капли не сомневалась, что, переспав с ним, совершила большую ошибку, но... оно того стоило.

Очередное утро очередного рабочего дня, уже привычно встретило его противной трелью будильника на телефоне. Да только на этом всё привычное заканчивалось, потому что, открыв глаза, Тёма понял, что не знает, где находится.

Изрядно раздражающая мелодия доносилась откуда-то снизу, а если точнее – из кармана валяющихся на полу джинсов. Он попытался встать и только сейчас заметил, что спал он не один, а, судя по тонкой загорелой ручке с мягкими пальчиками, что мирно покоилась на его животе – рядом лежала девушка.

Голова дико болела и казалась погружённой в туман. Проанализировав своё состояние, Тёма пришёл к выводу, что проспал не больше часа, чего было крайне мало. Но будильник вопил не просто так, а впереди его ждала всё та же придуманная Виталиком «каторга».

Осторожно встав с кровати, он выключил играющую на телефоне мелодию и поспешил одеться. Затем окинул взглядом комнату, по-видимому – женскую спальню, отметил удобный подоконник, со стоящей на нём пустой бутылкой, а в голове промелькнули странные проблески воспоминаний. Чьё-то тёплое тело... плед, сигареты и вкус виски на мягких губах. И тут его отвлекло какое-то движение со стороны кровати – девушка перевернулась и, не просыпаясь, сбросила на пол тонкое махровое одеяло. Тёма замер, переводя взгляд с обнажённой стройной брюнетки, в которой он с удивлением узнал Алину, на несколько красных пятен не безупречно белой простыне. Все воспоминания тут же сложились в одну общую картину вчерашнего вечера, из которой следовал только один вывод – нужно сваливать отсюда, пока не проснулись грозные родители, иначе последствия могут быть крайне плачевными.

Но взгляд как загнипнотизированный снова и снова возвращался к спящей девушке. Ласкал изгибы тела, гладил россыпь длинных волос, касался чуть приоткрытых губ. И Тёма едва сдержался, чтобы не подойти к ней, но вовремя вспомнил, что нужно уходить.

Квартиру он покинул без каких-либо происшествий, и даже пресловутые гантели, через которые споткнулся ночью, в этот раз обошёл стороной. Но только оказавшись в лифте смог вздохнуть спокойно. И вроде, самое время улыбнуться очередной успешной аванюре и воспоминаниям о прошедшей ночи, но мысли в голове крутились совсем не радостные. Было как-то тошно... и что самое странное – тошно от самого себя.

Да, он привык менять девушек как перчатки, используя их как нечто одноразовое. Он не запоминал их имён, почти сразу забывал, как они выглядели и, удовлетворив свои потребности в сексе, всегда выпроваживал очередную пассию, либо уезжал сам. А в этот раз почему-то остался... Ладно. Это можно списать на сильную усталость и обилие алкоголя в крови, но почему тогда сейчас так не хочется уходить?

Дверь подъезда громко хлопнула, возвращая его в реальность раннего летнего утра, и он быстрым шагом двинулся в сторону клуба, где на подземной парковке его дожидался верный железный конь. Но мысли всё равно продолжали вертеться вокруг вчерашнего вечера. Ведь если так разобраться, он попросту напоил, развёл и трахнул девочку, которая пришла к нему с просьбой о помощи. Она просила заступиться за неё перед Горышевым, который, по сути, хотел сделать с ней ровно то же самое. Только ему Алина отказала, а вот Тёме – не смогла.

А венцом всей этой истории стали капли крови на простынях... Как красные розы на белом снегу. Как следы ран, от которых медленно и мучительно умирала его совесть. Хотя, Аля ведь сама его спровоцировала, сама организовала купание в фонтане, и сама притащила к себе домой. У неё была тысяча возможностей избежать такого финала, но она сделала свой выбор. Кстати, теперь есть вероятность, что она будет требовать от него отношений. Этакой расплаты за свой поступок. Может она и пошла на всё это только чтобы прибрать его к рукам вместе с отцовскими капиталами? Она же сама говорила, что хочет строить карьеру, а вкупе со словами её матери о цене пиджака, складывалась удивительная картинка. Ведь разве может что-то помочь в построении карьеры в «Лагуне» лучше, чем звание официальной девушки сына владельца отеля?

Тёма невесело усмехнулся своим мыслям, ведь исходя из этих соображений, именно он оказывался жертвой чужого коварства. А недавнее открытие истиной сущности его друзей только подтвердило такой вывод, оставляя совесть если и не чистой, то, по крайней мере, пока живой.

– Дочь, а ты на работу не опоздаешь?

Голос мамы доносился до Алины как будто из-за толстой бетонной стены, а смысл слов вообще казался недостижимым для сонного мозга. Но девушка всё-таки разлепила ресницы, на которых ощущались остатки вчерашней туши. Это она отметила как бы между прочим, всё ещё пытаясь призвать к порядку ускользающие мысли. Те же, как назло, метались от одного к другому, не позволяя сосредоточиться на чём-то одном.

– Что? – этот вопрос дался девушке с огромным трудом, а попытка приподняться, мгновенно отразилась резкой вспышкой в затуманенной голове. Аля тут же поспешила вернуть её на подушку, так боль почти не чувствовалась.

– Я спрашиваю, что у тебя на подоконнике делает пепельница с бычками и пустая бутылка виски? – тон Ангелины Михайловны из насмешливого стал откровенно угрожающим. Аля искренне пыталась понять, о чём говорит её мама, но, к сожалению, безуспешно. Какая пепельница? Какой виски? Да быть этого не может!

– Алина! – грозно рявкнула её мать, мгновенно превращаясь в злобную фурию. – Отвечай немедленно! И почему твои вещи разбросаны по всей комнате? Даже пиджак бросила на пол! Он же кучу денег стоит!

И тут Алю осенило... но лучше б она и дальше оставалась в неведении.

– Боже мой... Что же я наделала? – прошептала она, переворачиваясь и упираясь лицом в подушку, и даже не удивилась, почувствовав, как от той пахнет Артёмом.

Осознание всей степени совершённой вчера глупости заставило забыть о головной боли, а вырвавшийся помимо воли обречённый стон, напугал даже выдавшую многое Ангелину Михайловну.

– Дочь? – выдала она удивлённо.

– Мам, дай, пожалуйста, прийти в себя, – ответила Алина, но тут же спохватилась, резко подскочила на кровати. – Сколько время?

– Почти десять. Я поэтому и пришла тебя будить. Ты вроде вчера говорила, что сегодня работаешь.

– Вот именно! – воскликнула девушка и, поднявшись на ноги, быстро потянулась за халатом.

– Почему ты спала голой? – самообладание родительницы уже почти иссякло, а сама она смотрела на Алю со странной смесью злости и презрения.

– Мне было жарко, – бросила дочь, покидая комнату и на ходу кутаясь в халат.

– А на остальные вопросы ты ответить не хочешь? – крикнула ей вдогонку женщина.

Пришлось разворачиваться. И сейчас, терпя жуткую головную боль, нервничая из-за опоздания и пытаясь понять, как же её угораздило переспать с Жарковым, Алина еле сдержалась, чтобы не выдать матери правду, причём в самом жёстком виде. Язык так и чесался сказать: «Да, мама, я напилась до полной потери адекватности, потянула малознакомого, но дико привлекательного парня купаться в фонтане, потом притащила его в нашу квартиру и отдалась ему на подоконнике». Интересно, ей понравится такая правда?

– Прости, я жутко опаздываю. «Но обещаю, что вечером мы обо всём поговорим», – сказала Алина после минутной паузы, в течение которой тщетно пыталась успокоить собственные нервы. А в её лице читалась такая обречённость, что Ангелина Михайловна только и смогла кивнуть, и позволила дочери скрыться в ванной. Правда, Аля прекрасно знала, что вечером её всё равно ждёт жуткий допрос с пристрастием.

Это ещё повезло, что мать крови на её бёдрах не заметила. Ведь если с простынёй ещё можно как-то отовратиться, то тут уже было бы сложнее. Благо хоть Тёма презервативы нигде не оставил. Или оставил?

Алина снова издала обречённый стон и упёрлась лбом в выложенную голубым кафелем стену. Ну как же... как её угораздило докатиться до подобного?

В итоге, она просто приказала себе не думать об этом. Сейчас главным было добраться до отеля и погрузиться в работу. А всю эту ситуацию она обязательно обдумает, но только позже, – когда голова снова начнёт нормально соображать.

Собралась она минут за пятнадцать, и вскоре уже шагала по тенистым аллеям малого парка, туда, где трудились четверо её подчинённых.

– Привет, – бросила Аля, подходя к месту, где Миша с Федей разукрашивали очередную площадку. Краем глаза она отметила, что Арнольд с Колей за утро уже успели собрать одну конструкцию, и как раз сейчас приступали к следующей. Убедившись, что всё идёт как надо, она позволила себе на несколько минут присесть в теньке под деревом и прикрыть глаза.

– Что-то случилось? – поинтересовался Миша, подходя ближе и устраиваясь рядом. – Ты выглядишь подавленной?

– Дура я, вот что случилось! – выдала она эмоционально, и тут же отвернулась. – Прости, Миш... нервы. Жуткое выдалось утро.

– Я могу чем-то помочь? – заботливо спросил он, отмечая нездоровую бледность своей начальницы. Да и глаза её выглядели сегодня слишком устало, а растерянный мутный взгляд тонко намекал, что спала Алина очень мало, если вообще спала.

Она нервно потёрла переносицу и опустила голову на колени.

– Можешь... если вдруг, по счастливой случайности умеешь поворачивать время вспять.

– Я, конечно, парень талантливый, но на такое, увы, не способен, – весело ответил Михаил, что вызвало на лице Али первую улыбку за всё сегодняшнее утро.

И на короткий миг ей даже показалось, что всё случившееся ночью – просто сон. Местами странный, а в чём-то захватывающий и интересный. И, скорее всего – фантастический, потому

что Артём Жарков по определению не мог сосуществовать с ней в одной реальности, и уж тем более – в одной постели. Она даже почти начала в это верить... но вдруг услышала знакомый голос с нотками явного раздражения. Его голос.

С того самого момента, как за ним закрылась железная дверь подъезда, Тёма не переставая думал об Алине и о том, что произошло между ними прошлой ночью. Его никак не оставлял вопрос мотивов её поступка. И если ощущения и интуиция называли всё это обычным стечением обстоятельств, то обиженное на весь мир сознание тонко намекало, что здесь явно пахнет холодным расчётом. И всё бы ничего, да только перед глазами то и дело появлялся образ обнажённой спящей девушки, до которой так и хотелось дотронуться. А вслед за ним неизменно всплывала и картина каплей крови на белой простыне.

Работать у него сегодня совсем не получалось: на кухне всё валилось из рук, а после того, как он перевернул кастрюлю тестом, его и вовсе вежливо попросили «скрыться с глаз» и «валить на все четыре стороны». С рисованием дела обстояли немного лучше, и ему даже удавалось отвлекаться от своих дум, правда, ровно до тех пор, пока главный объект его мыслей не явился лично. А когда слишком воодушевлённый Миша, бросив всё, понёсся к Алиночке, в руках глядящего ему вслед Тёмы неожиданно с хрустом сломалась тонкая кисточка. Хотя в мыслях парня, на её месте явно была чья-то шея.

Он тихо выругался и постарался снова взять себя в руки, вот только вид того, как напарник умиленно воркует с его ночной подругой, окончательно вывел Тёмочку из равновесия. И бросив остатки кисти в траву, он с грацией хищника на охоте двинулся к ребятам.

– И что же, боюсь спросить, такой талантливый тип делает в должности простого озеленителя в этом благословенном месте? – язвительно бросил он в ответ на фразу весёлого Михаила. И, благо окуляры его очков прекрасно скрывали глаза, потому что сейчас в них стояло такое жуткое раздражение, что и не передать.

Голос художника показался Мише каким-то чужим, а злобный и даже угрожающий тон попросту шокировал парня. А Алину и вовсе заставил подпрыгнуть на месте. Она с каким-то паническим ужасом принялась озираться по сторонам, но так никого и не увидев, ошарашено уставилась на рыжего.

– Федя... – произнесла она, только сейчас сообразив, что говорил именно он, а вовсе не тот, о ком она сразу подумала. А на её лице отразилось такое явное облегчение, что ввело в ступор обоих ребят. Ведь она была почти уверена, что эту фразу выдал Артём, ведь именно таким тоном он беседовал накануне с Горышевым. – Как хорошо, что это ты! А мне показалось, что я слышу другого человека.

– И это тебя настолько испугало? – поинтересовался он, мгновенно возвращая голосу спокойное звучание.

Она одарила рыжего усталым взглядом и снова вернула голову на колени.

– Не бери в голову. Это всё проделки тараканов в моей голове, а они сегодня явно не в духе, – сказала Аля, а в сознании промелькнула мысль, что ей категорически не хочется попадаться на глаза Жаркову младшему. Почему-то она боялась этой встречи, даже не представляя, как вести себя с одновременно таким близким и чужим человеком. Что он вообще о ней подумал? О пьяной девственнице, притащившей его домой к своим родителям? Хотя, вряд ли он вообще станет думать о ней – очередной дурочке в череде его постельных побед.

Аля невольно издала обречённый стон и снова строго приказала себе не думать об этом! А когда не в меру заботливый Миша попытался приобнять её и снова поинтересовался самочувствием, попросту поднялась на ноги и сухо отправила парней работать. Сама же медленно поковыляла в сторону своего рабочего кабинета, где её ждала куча не разобранных накладных и целое море несделанных отчётов.

Ближе к восьми часам вечера, когда действие пяти кружек кофе начало сходиться на «нет», Алина оторвалась от очередной накладной и устало потёрла глаза. За сегодняшний день она едва ли успела разгрести половину того завала дел, который накопился за эту первую жуткую рабочую неделю.

Силы закончились ещё час назад, и она продолжала работать уже на чистом энтузиазме. Но делала это не столько из острой необходимости, сколько из-за того, что такая загруженность мозга хоть на время позволяла забыть о своих невесёлых мыслях. И вот теперь, когда цифры в глазах расплылись уже окончательно, Аля всё-таки решила остановиться.

– Вижу, вы решили посвятить работе всё своё время, не прерываясь ни на секунду, – проговорил неожиданно вошедший в кабинет Виталий Семёнович. – Выглядите усталой.

– Вам кажется, – отозвалась она, поднимая на него глаза. – Но, можете быть спокойны, я как раз собиралась уходить.

– Не смею вас задерживать... только, Алин, скажите, могу я задать вам личный вопрос? – поинтересовался он, усаживаясь в кресло за соседним столом, принадлежащим её коллеге – Светлане.

– Задавайте, – отмахнулась она, устало потирая виски. Голова, конечно, уже прошла, но вот туман в мыслях, казалось, только усилился. Ей хотелось есть, пить, упасть на диван и полежать в тишине... да чего угодно, лишь бы не думать о своём наиглупейшем поступке.

– Алес сказал, что вчера ты была в его клубе с моим братом и ушли вы оттуда вместе. Это правда? – прозвучало в тишине кабинета.

И как только до Алины дошёл весь смысл его слов, она резко выпрямилась и буквально остолбенела. Этот вопрос попросту шокировал и без того измученный мозг, но Аля даже примерно не знала, что теперь ответить. Ведь, не исключено, что Жарков старший может по-своему понять её ответ, да и выводы сделать тоже свои. Может даже уволить её за столь безалаберное поведение. Тем более, что помимо всего прочего теперь из-за неё у Тёмы проблемы с Горышевым. За этими мыслями она даже не заметила, что её шеф вдруг решил перейти на «ты».

– Не молчи. Я и так знаю, что вы ушли вместе. Знаю, что переспали... – он усмехнулся. – По-другому просто не могло быть.

– С чего вы взяли? – возмущённо выдала она.

– Ну... – улыбка на лице Виталика стала ещё шире. – Понимаешь, в отношении посещения Артёмом мест, подобных «Шторму», всегда действует одно странное правило. Он покидает их либо с девушкой, с которой впоследствии непременно поводит ночь, либо с полицейскими, увозящими его в отделение за очередную драку. А вчера он ушёл с тобой.

– Это ещё не значит, что между нами что-то было, – сухо ответила Алина, стараясь сохранить на лице маску полнейшей невозмутимости. Хотя внутри бушевали настоящие ураганы мыслей. Ведь исходя из того, что сказал Виталий, она не просто дура, а очередная глупая кукла, которую так ловко и умело развели на секс. Вот и всё...

– В общем, это не столь важно и является вашим личным делом, – добавил управляющий. – Я начал этот разговор не для того чтобы как-то тебя зацепить или обидеть. Нет. Совсем наоборот, – он сделал небольшую паузу и продолжил мягким деловым тоном: – Понимаешь, Алина, я знаю Тёму, как облупленного, и именно поэтому хочу дать тебе один маленький совет – не связывайся с ним. Это обязательно закончится плохо... для тебя. Ему плевать на девушек. Они все для него одинаковые заводные куклы. И если ты уже позволила себе один раз ошибиться – лучше просто забудь. Мне нравится, с какой хваткой и рвением ты подошла к своей работе, и я бы не хотел потерять тебя, как перспективного сотрудника. Поэтому и пришёл, – он вздохнул. – Пойми, мне по сути всё равно с кем ты предпочитаешь проводить свободное время, но ты хорошая девочка, и мне будет жаль, если он тебя сломает.

– С чего вы взяли, что он вообще вспомнит обо мне. Вчера он был пьян и сегодня, скорее всего, уже и думать забыл о какой-то там... мне. «Невзрачном живом пугале», как он сам меня когда-то назвал, – в её фразе сквозила такая грусть и какое-то равнодушие, что Виталик уже почти пожалел, что вообще решил прийти к ней с этим разговором. Но именно в этот момент дверь кабинета распахнулась, и на пороге застыл напряжённый Фёдор.

Он быстро оценил обстановку, отметил ухмыляющуюся физиономию брата, усталое и какое-то расстроенное лицо Алины, и решительно шагнул внутрь.

– Что же вы, Виталий Семёнович, так грузите нашу Алину Андреевну работой, что она даже в выходные вынуждена засиживаться допоздна.

– Федь, я сама решила поработать. Виталий Семёнович не причём, – отозвалась девушка бесцветным голосом. – Ты что-то хотел? Всё в порядке с площадками?

– Да, – сказал он, косясь в сторону управляющего. – А к вам я пришёл, чтобы напомнить про премию и про наш с вами договор. Буду ждать вас у столовой, где мы вчера ужинали.

С этими словами он кивнул девушке, проигнорировал удивлённый взгляд управляющего и поспешил удалиться, пока никто из них не успел прийти в себя.

– Ты... подружилась с Федей? – выпалил Виталик, даже не пытаясь скрыть своего явного изумления. – С этим... странным очкастым грубияном?

– Он шикарный художник и интересный человек, – тихо ответила Аля, складывая необработанные документы в верхний ящик стола. – И пусть внешность у него довольно своеобразная, зато в нём чувствуется внутренняя сила – этакий прочный стержень. Он честный, прямой и умный парень. И знаете... – проговорила она, встречаясь с озадаченным взглядом управляющего. – Он в тысячу раз лучше вашего Артёма. И ещё... меня не нужно предупреждать. Я и сама понимаю, что вчера совершила огромную ошибку, связавшись с вашим братом. Не стоило мне об этом напоминать. А сейчас, простите, но я спешу.

– Конечно, – бросил он, всё ещё пребывая в лёгком шоке от слов девушки. – Идите, а я ещё немного задержусь.

И только когда Виталик остался в кабинете один, а шаги Алины перестали доноситься из коридора, он встал, разлохматил пальцами свои идеально уложенные волосы и... расхохотался. Ведь даже сам не верил, что из его поистине безумной идеи может что-то получиться. Но теперь уж он мог с уверенностью сказать – эту партию он разыграет до конца. И она обещает быть очень интересной.

Аля нашла Фёдора на том же месте, где буквально вчера он угощал её ужином. Он ленивоковырял вилкой в тарелке с едой и, судя по напряжённому лицу, мысленно находился явно не здесь. И думы его были настолько глубокими, что появление Алины он даже не заметил. А она, усевшись напротив, принялась с улыбкой рассматривать своего подчинённого.

Она смотрела на него и никак не могла понять, почему так несправедлива жизнь. Почему сволочи типа Горышева или младшего Жаркова рождаются на свет столь привлекательными, а хороших ребят на вроде того же Феди, природа внешним лоском так жестоко обделяет. Хотя... если попытаться сравнить сидящего напротив парня с тем же Артёмом, то можно заметить, что не так уж они и отличаются. Вот улыбки, к примеру, у них очень даже похожи. И изгиб шеи, и пальцы на руках одинаково длинные и изящные. Рост тоже совпадает, а вот о фигуре она ничего сказать не могла. Ведь если Артёма она накануне могла лицезреть во всей красе, то Федю видела исключительно в мешковатой робе и футболках с длинными рукавами. А что же касается глаз...

– Федь, а сними, пожалуйста, очки, – попросила она, любопытным тоном.

– Нет, – довольно грубо отозвался мгновенно пришедший в себя парень.

– Ну что тебе стоит? Ты говорил, что собираешься рисовать меня, исключительно из-за редкого цвета глаз. Вот мне и интересно взглянуть на твои, – продолжала уговаривать девушка.

– Я сказал – нет, – бросил он, поворачиваясь к ней. – И это не обсуждается. Лучше ешь и пошли, – он кивнул в сторону второй тарелки с пловом, и придвинул её Але. – Подозреваю, что ты сегодня вообще ничего не ела.

– Угу, – ответила она, с аппетитом глядя на горячее блюдо и, схватив вилку, тут же приступила к его поглощению. – Не ела, как-то не хотелось. Зато кофе я сегодня выпила, кажется, целое ведро.

– Опять бессонница? – с кривой усмешкой поинтересовался он.

Аля грустно улыбнулась, и снова уставилась в свою тарелку. Всего одного воспоминания о событиях прошлого вечера и ночи хватило, чтобы полностью отбить аппетит.

– Всё куда хуже, – проговорила она, всё же запихивая в рот кусочек мяса с рисом. – В этот раз моя бессонница сопровождалась большой дозой крепкого алкоголя. А организм к подобному не привык и теперь никак не может прийти в себя, – в голосе сквозила натянутость и явное сожаление, что не ускользнуло от её собеседника.

– Ну, это всё поправимо, нужно только выспаться, – сказал он, откидываясь на спинку лавочки. – Но надеюсь, домой ты сегодня не спешишь? Я планировал рисовать, пока не станет темно.

– Вот и прекрасно, – бросила она. – Если честно, я бы с большой радостью сегодня вообще заночевала на работе. Вот прямо на этой лавочке.

– Даже так? – удивлённо изрёк он. – И в чём же причина такого явного нежелания возвращаться домой?

– Ох, Федь... даже не спрашивай. Я и так вляпалась настолько, что даже не знаю, как теперь оправдываться. Дома меня ждут допрос с пристрастием и много нелестных слов. А у меня нет даже мало-мальски подходящей отмазки... хотя и правду тоже говорить не стоит, – она отвернулась и нервно потёрла глаза, где уже собирались наворачиваться слёзы. Ведь Аля на самом деле не имела ни малейшего представления о том, как поступить. Ей было дико стыдно перед мамой, которой она никогда прежде не врала; стыдно перед самой собой, за такое развязное поведение. А от каждого воспоминания о прошлой ночи по телу пробегала дрожь. – В общем, я не имею ни малейшего понятия, что делать, и пока не придумаю, дома мне лучше не показываться.

– Знаешь, у меня всегда хорошо получалось находить прекрасные оправдания даже своим самым серьёзным ошибкам. А таких, поверь, было очень много. Так что, если тебе нужна помощь талантливого «сказочника», моя фантазия в полном твоём распоряжении, – Федя улыбнулся, но наткнувшись на недоверчивый взгляд Алины, понял, что она ему не верит. – Зря ты так на меня смотришь. Я ведь, правда, могу помочь. Можно сказать, у меня талант красиво «вешать лапшу на уши».

– Ну ладно, давай попробуем, – сказала Аля, отодвигая в сторону свою тарелку. – Представь ситуацию: позднее утро... мать заходит в комнату к своей примерной дочурке-тихоне, которая всегда была чуть ли не идеальной послушной девочкой, училась на одни пятёрки, вечерами читала книжки и дружила только с хорошими ребятами. Вот заходит она и видит, что её дочурка, благополучно забив на перспективную работу, спит голая в своей измятой кровати, вокруг разбросаны её вещи, а на подоконнике открытого окна стоит пустая бутылка из-под дорогого виски и полная пепельница окурков. Естественно, она в полном недоумении будит свою девочку, а та мало того, что до сих пор под алкоголем, так ещё и на вопросы отвечать отказывается. Представил? Во теперь скажи, как девочке оправдаться перед мамой?

Если судить по застывшему лицу – рассказ Федю явно впечатлил, а Алина тут же пожалела, что решила высказаться. Ведь, несмотря на все свои таланты помочь он вряд ли сможет, а вот Аля в его глазах теперь точно упадёт на самое дно.

– Дай мне время, – только и сказал он и, забрав со стола тарелки, понёс их в кухню. Но уже через минуту вернулся с небольшим чемоданчиком и, взяв раздосадованную Алину за руку, потянул за собой.

Она покорно шла за ним, а думы её всё равно крутились вокруг собственных проблем в лице мамы и Артёма. И даже когда они добрались до старой скалистой части пляжа отеля, а Фёдор усадил её на большой камень прямо у кромки воды – не вынырнула из плена своих мыслей.

Спокойное тихое море мерно шелестело прямо у ног, лёгкий ветер медленно шевелил распущенные волосы Али, которые Федя самовольно освободил от резинки, и на её душе постепенно становилось спокойнее.

Людей вокруг не было, и только где-то вдалеке виднелись несколько кораблей и небольших катеров. Алое солнце тихонько ползло по небосводу, накрывая округу своей красной вуалью, а Тёма рисовал... Линия за линией, мазок за мазком он отражал на листе то, что открывалось его глазам. И в этот момент он видел в отрешённой задумчивой Алине, не просто девушку, а какую-то мифическую богиню. Её серо-сине-фиолетовые глаза, которые он про себя назвал «грозовыми» отрешённо взирали на морскую гладь, в длинных тёмно-каштановых волосах лениво играл ветер, а на губах застыла задумчивая полуулыбка.

Так, рассматривая девушку, он постепенно переносил её образ на бумагу, даже не задумываясь о том, что и как делает. Впервые в своей жизни он рисовал, почти не подключая мысли... доверяя передачу образа одним лишь эмоциям и ощущениям. И в этот момент ему казалось, что он видит мир насквозь... видит его суть и изнанку, и рисует не просто девушку, а передаёт её истинную сущность, её мысли и переживания, её внутренний мир. Она открывалась ему... и сегодня здесь, и вчера ночью в собственной спальне. Она не делала ничего наполовину, не могла и не умела притворяться. Она была настоящей.

Поражённый собственным открытием Тёма остановился, и едва не испортил картину неосторожным мазком. Но Аля оказалась слишком погружена в собственные мысли, чтобы заметить столь неожиданную перемену в поведении своего художника. Он постарался вернуться к работе, да только больше не смог даже прикоснуться к рисунку. Казалось, тонкая нить, которая давала ему доступ в глубины собственного вдохновения резко оборвалась, и больше не желала восстанавливаться. И решив, что момент всё равно уже упущен, он собрал краски, осторожно уложил картину на камни, и подошёл к Алине.

– Всё думаешь о своей проблеме? – спросил он, присаживаясь на большой камень рядом с девушкой.

– Нет... скорее просто наслаждаюсь спокойствием, – отозвалась она с лёгкой улыбкой. – Знаешь, мне уже очень давно не удавалось вот так просто посидеть в тишине у моря. И спасибо тебе, что притащил меня сюда – сама бы я вряд ли добралась до пляжа в ближайшие несколько месяцев.

– Тебе не кажется, что ты слишком заморачиваешься с этим фестивалем? – выдал он мягким голосом.

– От этого зависит моя дальнейшая карьера, – сказала Аля. – Если справлюсь, меня оставят работать в отеле, если нет – уволят. Всё просто, Федь. Этот фестиваль для меня своеобразное испытание, и если я его не пройду, то сама себя уважать перестану.

– Карьеристка? – усмехнулся он.

– Нет... Всего лишь невзрачная девочка, желающая хоть как-то самоутвердиться. Тем более, мне нравится то, чем я занимаюсь. А это уже значит очень много.

– Зря ты так думаешь о своей внешности, – спокойно проговорил Федя, спустя несколько минут молчания. – Вот скажи, тебе когда-нибудь приходилось видеть неотшлифованный алмаз? Он мутный и его сложно назвать красивым. Но стоит произвести обработку и огранку, и он превращается в прекраснейший сверкающий бриллиант. Так вот, Аля, ты и есть алмаз,

красоту которого видно далеко не сразу. Но мне почему-то кажется, что для тебя собственная огранка совсем не важна, хоть и непонятно почему.

Она легонько улыбнулась и снова отвернулась к морю, так ничего на это и не ответив. Федя и не стал настаивать, тоже погрузившись в очарование закатного мира. А в его голове промелькнула неожиданная мысль, что ему крайне приятно общество этой темноволосой девушки, а простое просиживание на берегу в её компании наполняется каким-то ярким смыслом. Сие открытие весьма озадачило и без того загруженного парня, но он решил, что это всего лишь отголоски их совместной ночи, и поспешил выбросить из головы такие глупые мысли. К тому же, ещё нужно было придумать достойную отговорку для Алины, ведь в её проблемах с матерью всё-таки виноват в первую очередь именно он.

А ещё он вдруг явно осознал, что с нетерпением ждёт повторения их близости. Да только всего одного взгляда в сторону уставшей и грустной девушки хватило, чтобы понять – осуществить это желание будет непросто. Но... разве для Артёма Жаркова есть что-то невозможное?

ГЛАВА 8. «Кукла» с именем

Домой Алина возвращалась уже после наступления темноты, когда все прочие сотрудники давно покинули «Лагуну». Конечно, можно было переночевать и там, ведь в отеле имелось целое крыло с номерами для обслуживающего персонала, но Аля решила, что лучше ей всё-таки явиться с повинной под строгие очи родителей.

Трясаясь в полупустом автобусе, она всматривалась в огоньки бухты и думала. Правда, теперь мысли её плавно перетекли из разряда поиска чудесного выхода из неприятной ситуации, в более обыденное русло. Да только с пугающим постоянством всё равно возвращались к зеленоглазому брюнету, каждое воспоминание о котором одновременно и согревало ласковым теплом и обдавало жутким холодом.

Аля даже в мыслях боялась признаться, насколько сильно её зацепил Артём, и каждый раз, думая о нём, исправно отвешивала себе воображаемый подзатыльник. А когда и это перестало помогать, докатилась до того, что стала кусать себя за запястье. После такого издевательства мысли о парне обиженно уходили... но, спустя пару минут опять возвращались с новой силой. Алина не уставала повторять самой себе, что он бабник, что для него их ночь была просто очередным приключением, о котором он, скорее всего, уже забыл. Но и это ни капельки не помогало.

А ещё когда она шла к остановке ей позвонила Лизка и потребовала отчитаться, как прошёл разговор с Жарковым. Но стоило Алине заикнуться, что клуб она покинула вместе с Артёмом, как подруга усмехнулась и, грубо перебив её, задала один единственный вопрос: понравилась ли Але кровать в его пентхаусе? А когда девушка попыталась возмутиться, Лизка сказала ей ровно то же самое, о чём сегодня говорил Виталий.

– Сей уникальный тип, уходя из клуба, обязательно уводит с собой какую-нибудь пассивку и это всегда заканчивается сексом, – говорила Лизка. – Исключение составляют только те дни, когда Арт ввязывается в очередную драку и уезжает на ментовском «бобике». Это уже закономерность или правило. И, что самое смешное, Жарков даже имён своих девушек не запоминает, считая их «одноразовыми куклами», но они всё равно продолжают ложиться под него чуть ли не по щелчку пальцев.

– И откуда ты всё это знаешь? – возмущено выдала Аля.

– Об этом известно всем его знакомым, – равнодушно ответила подруга. – Так что, если ты скажешь, что между вами ничего не было, я не поверю. Хотя... – она замаялась. – Ты уж прости, не думала, что ты окажешься в его вкусе, поэтому и не стала предупреждать заранее. А оно вот как получилось.

– Он пообещал помочь мне в ситуации с Горышевым, – поспешила добавить Алина.

– Надеюсь, хоть об этом он не забудет, – отозвалась Елизавета. – И ещё... чего бы там между вами ни произошло, настоятельно советую тебе забыть об этом парне. И сразу выбрось из головы мысли о «чуде великой любви». Арт на подобное по определению не способен.

И кто бы знал, как Аля хотела последовать совету подруги, но упрямая память, как назло, постоянно прокручивала в голове события прошлой ночи, а в мыслях то и дело всплывала открытая улыбка и горящие коварными искорками зелёные глаза.

Вопреки всем опасениям, разговор с мамой, прошёл очень просто, и она с радостью приняла то объяснение ночных событий, что выложила ей дочь. А спасибо за это нужно сказать никому иному, как находчивому Фёдору, которого Аля теперь практически полюбила.

Теперь официальная версия событий прошлой ночи звучала так. Ближе к утру Але позвонила зарёванная подруга Лиза (с которой Ангелина Михайловна, к счастью, знакома не была,

но много о ней слышала) и, рыдая в трубку, сообщила, что ей изменил горячо любимый парень. Аля, не могла бросить девочку в такой ситуации, поэтому и позвала к себе. Лизонька предусмотрительно прихватила бутылку виски, и так... плача и заливая слёзы алкоголем, девочки быстро вылакали почти пол литра. Потом Лиза ушла, а Але стало дико жарко (по вине того же виски), поэтому спать она улеглась без одежды. Окурки в пепельнице было решено тоже списать на Лизку, и вот так получился довольно правдоподобный рассказ.

Уже позже, лёжа в своей кровати и всматриваясь в белый потолок с гуляющими по нему тенями, Алина поймала себя на мысли, что ей чего-то не хватает... и вроде бы всё как всегда: те же подушки, тот же мягкий плед, то же распахнутое настежь окно, но всё равно как-то не так. Слишком, пусто, слишком одиноко... слишком холодно. И холод этот был глубоко в душе, будто кому-то, о ком девушка предпочитала не думать, удалось всего за одну ночь поселить в её сердце стужу, развеять которую может только он сам.

Но теперь, в качестве противовеса Артёму, в мыслях Алины появился ещё один человек. Умный, находчивый, интересный, с загадочной ироничной улыбкой и рыжим бардаком на голове. Он уже дважды помог ей, причём без его помощи она бы точно попала в неприятную ситуацию. И если в первый раз его косвенное вмешательство спасло от неминуемого краха её строящуюся карьеру, то во второй – фактически не дало пасть в глазах родителей.

Поддавшись странному порыву, Алина схватила с тумбочки телефон и набрала смс: «Всё прошло замечательно, и мама даже прониклась моей жертвой ради помощи подруге. Ты, Фёденька, мой спаситель! С меня ответная услуга в любое время... Спасибо тебе огромное! Алина»

И отправила. А спустя десять минут получила ответ, который заставил её улыбнуться и практически растопил тонкую ледяную корку на сердце:

«Пожалуйста, Девочка-Алмаз. Мне было приятно помочь тебе, так что, если понадобится – обращайся. А про ответную услугу – я запомню, но, надеюсь, что мне никогда не придётся воспользоваться данным тобой обещанием. Сладких снов».

В эту ночь засыпала она с довольной улыбкой и спокойными мыслями, как будто в простом сообщении ей пришли не просто слова, а несколько тёплых искорок из души «огненного» Фёдора.

Неожиданная СМСка, пришедшая на старый аппарат, который выдал Тёме Виталик, дабы тот не светил перед «коллегами» своим драгоценным «надкусанным яблоком», искренне удивила парня. Арт привычно сидел в одиночестве в свое ВИП-ложе «Шторма» и наблюдал за танцующей толпой. Он сам не понял, зачем прихватил с собой рабочий телефон, но, когда увидел сообщение от Алины, тысячу раз похвалил себя за предусмотрительность.

Она благодарила его... точнее не его, а Фёдора. Это одновременно и умиляло, и бесило парня. Да только он сам не мог найти объяснение таких противоречивых эмоций. Сегодня, наблюдая за Алей, он вдруг ясно понял – она дико сожалеет об их связи, причём настолько, что её буквально передёргивает от его голоса. Но в то же самое время, эта непонятная девушка явно доверяет Феде и, судя по сообщению, относится к нему с большой симпатией.

И может, стоило плюнуть на всё и забыться с очередной «куклой», но... Тёма хотел Алину. Именно её и никого кроме. Он желал повторения, но уже на его территории, где им бы не было смысла прятаться в темноте и контролировать каждый звук. Хотя прекрасно понимал, что воплотить это желание в жизнь будет теперь не так легко. Вот только от этого азартному по натуре парню становилось ещё интересней.

Он набрал Але ответное сообщение и поймал себя на мысли, что вот уже несколько минут тупо улыбается собственному телефону. Эта чрезмерная эмоциональность по отношению к какой-то девочке, искренне не нравилась Артёму, но он был уверен – стоит переспать с ней

второй раз и весь интерес как рукой снимет. Такое и раньше случалось, но итог всегда оставался неизменным: одна или максимум две ночи полностью охлаждали его чувства к девушке, как бы она ни нравилась ему до. И пока единственным исключением была только Оксана. Правда, сей казус случился с ним ещё в старшей школе, хотя тогда та связь казалась Артёму истиной великой любовью. Их отношения были пропитаны слащавой романтикой первой любви и длились почти полгода. Тёма даже всерьёз подумывал жениться на этой девочке, на что его отец ответил решительным отказом. И казалось, ничего в этом мире не сможет убить такую любовь, но она всё равно умерла. Банально, тихо и очень обыденно. Оксана уехала учиться в Москву, а Тёму отправили в Сочинский институт туризма, определив ему судьбу экономиста в курортной сфере. На этом их отношения закончились. И он не видел свою первую возлюбленную много лет... и уж точно не ожидал встретить её извивающейся в ажурном нижнем белье на стойке одного стриптиз клуба. Но, что бы там ни было, Оксана ему дорога, и он обязательно выяснит, как она докатилась до такой жизни. Вот встретится с ней и всё у неё спросит – это всего лишь дело времени и желания, и легко может подождать. К тому же, есть нечто другое, что следует сделать в самое ближайшее время, – окончательно выкинуть из головы Алину. И для этого просто необходимо организовать ещё одну совместную ночь. А значит, уже завтра эта брюнетка с «грозовыми» глазами будет в его кровати.

Допив свой сок, Тёма встал и решительно двинулся к выходу, а сотрудники и некоторые заядлые посетители клуба получили новую сплетню, ведь впервые на их памяти Арт покинул это заведение один.

Воскресный рабочий день прошёл для Алины удивительно спокойно и продуктивно. Ей удалось ещё до обеда закончить всю свою бумажную работу, и отправиться помогать своим ребятам. Но там все справлялись и так, а для полного завершения эпопеи с площадками оставалось собрать и разукрасить всего шесть из двадцати. Воодушевлённая такими успехами, Аля решила, что доделать это можно и завтра и торжественно отпустила всех домой, провозгласив свободный вечер. Парни приняли эту идею на ура, и уже спустя пару минут свернули всю деятельность и скрылись в неизвестном направлении. Сама же Алина вернулась в кабинет и занялась составлением подробного плана работ на следующую неделю. В итоге территорию комплекса она покинула только около шести часов, собираясь остаток выходного провести в компании книги или интернета. Вот только, у судьбы были на неё совсем другие планы...

Аля спокойно сидела на лавочке автобусной остановки и скучающим взглядом рассматривала проезжающие мимо автомобили, когда услышала резкий свист тормозов. Взгляд тут же нашёл его источник, коим оказался чёрный блестящий мотоцикл, замерший как вкопанный посреди дороги. И было в восседающем на нём парне нечто-то такое, яркое, загадочное и смутно знакомое, отчего девушка не смогла просто так отвести взгляд. К её удивлению, он вдруг развернул своего железного коня и медленно подъехал прямо к лавочке.

– Привет, – проговорил мотоциклист, стягивая шлем. И когда Алина увидела зелёные глаза, обладатель которых уже второй день не оставлял её мыслей, резко дёрнулась, а по телу мгновенно пронеслась горячая волна то ли смущения, то ли волнения. – А я как раз думал, где же тебя поймать... такую неуловимую. И тут такой сюрприз. Поехали, прокатимся.

Тёма на самом деле не ожидал, что встретит Алину так просто и настолько скоро. Он думал, что она давно дома, и как раз ехал к ней, под вполне удачным предлогом, -забрать забытый пиджак. И был несказанно рад тому, что вовремя заметил её на остановке, ведь теперь можно было выставить встречу, как простую случайность. Отчего-то ему очень не хотелось, чтобы эта девушка знала, насколько сильно цепляет его.

Алина в ступоре смотрела на парня и не могла вспомнить, как говорить. Он вообще при каждой их встрече действовал на неё каким-то непостижимым образом. В его компании она мгновенно теряла дар речи, адекватность и здравый смысл. И сейчас всеми силами старалась хоть как-то взять себя в руки.

– Привет, Тём, – отозвалась она, отводя взгляд к дороге и практически молясь, чтобы быстрее приехал её автобус. – Прости, но я спешу.

– И куда же? – поинтересовался он с усмешкой.

– Домой, – Аля старалась, чтобы её голос звучал как можно ровнее и равнодушнее, хоть и получалось не очень. Руки предательски тряслись, и она поспешила переплести их перед грудью.

– Тогда нам по пути, – невозмутимо ответил Арт. – К тому же, на въезде в город большая пробка, а на мотоцикле мы минуем её гораздо быстрее. Так что... поехали.

– Спасибо, но нет. Я как-нибудь сама.

– Алина... не ерещись, – протянул он с насмешливой улыбкой.

И тут её еле сдерживаемые эмоции всё же вышли из-под контроля. Она снова повернулась к парню и, изобразив безумное удивление, всё же рискнула посмотреть в его глаза.

– А мне говорили, что ты не запоминаешь имена тех, с кем спишь, – несдержанно выдала она с грустной усмешкой.

Стоявшие на остановке люди тут же покосились на девушку, что мгновенно заставило её покраснеть, а Артёма весело усмехнуться. И как назло именно в этот момент прибыл нужный автобус. Но теперь Алине меньше всего хотелось ехать на нём. Ведь все те кумушки, что слышали её довольно громкую реплику, теперь уж точно не смогут отказать себе в удовольствии перемыть ей кости вдоль и поперёк, да так, чтобы она обязательно это услышала. В итоге такой долгожданный общественный транспорт всё же уехал без неё и теперь на опустевшей остановке они остались только вдвоём.

– А вот твоё запомнил, – ответил Тёма, с довольным видом глядя вслед отъезжающему ПАЗику. – Понимаешь, сложно забыть ту... кто искупал меня ночью в фонтане. Так что, едем?

– Я подожду другой автобус.

– Конечно, дело твоё, только следующий будет не раньше, чем через час, а учитывая вечерние пробки, и того позже. К тому же я всё равно собирался к тебе за одной забытой вещью. Но если ты всё же решишь остаться здесь, то, скорее всего, мне придётся дожидаться твоего прихода, распивая чай с твоей мамой. А, как я понял, она меня полюбила уже за один только пиджак. И кстати, он дизайнерский, и стоит куда дороже, чем она думает.

– Я привезу тебе его сама... завтра, – бросила Аля, отворачиваясь.

– А я хочу сегодня, и вообще... – он поднялся с мотоцикла и присел на корточки рядом с девушкой. – Не помню, чтобы чем-то тебя обидел. Позавчера всё было классно, а сегодня – такой холодный приём. И вывод только один – ты жалеешь, что связалась со мной.

– А вот тут ты не прав, – сказала она, чуть склоняя голову набок. – Не жалею. О прошлом вообще глупо жалеть. Тогда я была пьяна, ты тоже. И несмотря ни на что вечер получился... запоминающимся.

– Почему тогда не хочешь ехать со мной сейчас? – этот голос обволакивал мысли, завораживая своим мягким звучанием. Его руки осторожно легли на её колени, и медленно спустились к икрам. Тонкая ткань брюк не смогла скрыть или хотя бы приглушить чувственность этих прикосновений, и девушка едва заметно вздрогнула.

– Удивлена, что ты помнишь моё имя, – её голос прозвучал чуть хрипло, а от внимательного взгляда зелёных глаз на лице снова вспыхнул румянец.

– Помню... и поверь, не только имя. Но дело не в этом. Позавчера ты уже позволила и мне и себе несколько ярких безумств, и нам обоим это понравилось. И я не имею в виду только секс. Мы просто шикарно провели вместе вечер. Поэтому, совершенно логично полагать, что

мне хочется если и не повторения, то уж продолжения точно. И коль тебя так смущает фактор присутствия алкоголя – его не будет. Только ты... и я.

– Тём, – выдала Аля, чуть ли не воя от раздирающих её сомнений. Сейчас, когда он снова находился так близко, она едва сдерживалась, чтобы не коснуться его. Он снова сводил её с ума, а его предложение о совместном вечере казалось настолько заманчивым, что она уже почти готова была согласиться. Оттого и выложила ему все свои сомнения: – Я не хочу быть трёхсотой из тысячи. Не хочу чувствовать себя очередной «куклой».

– В том то и дело, Алиночка, что ты не «кукла». С тобой даже разговаривать получается. С тобой можно дурачиться и вести себя совершенно свободно. А ещё, – его губы растянулись в загадочной улыбке, – ты чертовски эротично куришь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.